

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

На правах рукописи

Минимулин Никита Владимирович

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Гутников Олег Валентинович

Москва — 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ	16
§ 1. Генезис института предупреждения банкротства организаций: этапы, опыт правового регулирования	16
§ 2. Понятие и сущность мер по предупреждению банкротства организаций. Различия между правовыми формами и видами мер по предупреждению банкротства	33
§ 3. Классификационные группы мер по предупреждению банкротства организаций.....	63
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ	89
§ 1. Предупреждение банкротства должника по соглашению о санации: понятие, сущность, правовая природа.....	89
§ 2. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве и судебная рассрочка, применяемая в рамках моратория, как меры по предупреждению банкротства.....	115
§ 3. Продажа бизнеса как мера по предупреждению банкротства	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная экономическая практика показывает, что внезапное наступление несостоятельности предприятия — скорее исключение, чем правило. Обычно банкротству предшествует фаза нарастающего финансового кризиса: ухудшается платёжеспособность, возникают сложности с привлечением ресурсов, фиксируется снижение стоимости активов. Должники, сталкиваясь с подобной ситуацией, прибегают к различным действиям — от привлечения заемных средств на невыгодных условиях до попыток затягивания процедуры банкротства или, наоборот, стремления оперативно пройти её в упрощённой форме. Однако и в сценарии отсрочки банкротства, и в ситуации его ускоренного завершения стоимость активов должника резко падает. Между тем, своевременное выявление признаков угрозы несостоятельности открывает возможность применения мер по её предупреждению. Эти меры не только способствуют восстановлению платёжеспособности предприятия, но и могут служить инструментом «реорганизации активов» — передачи бизнеса более эффективному оператору или потенциальному инвестору.

Особенно это актуально, когда, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)¹), каждое процессуальное действие в рамках дела о банкротстве связано с уплатой государственной пошлины, что увеличивает общие издержки как для должника, так и для кредиторов. Следовательно, стремление найти эффективные альтернативы формальной процедуре несостоятельности (через реструктуризацию долга, реорганизацию активов или иные «предбанкротные» меры) становится все более разумным и оправданным с экономической точки зрения.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)² фокусируется преимущественно на тех мерах, которые можно применять лишь при наличии у должника признаков

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 7.

² См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

банкротства. Это приводит к ситуации, при которой реабилитационные механизмы становятся доступными лишь на поздней стадии, когда восстановление бизнеса значительно затруднено. Именно поэтому в зарубежной практике концепция предупреждения банкротства (pre-insolvency) трактуется более широко: многочисленные правовые порядки допускают применение реабилитационных мер, когда должник лишь потенциально рискует стать неплатежеспособным, но еще не достиг формальной стадии банкротства.

Меры по предупреждению несостоятельности имеют существенное преимущество: они могут быть инициированы без обращения в суд, по воле самого должника, его участников или кредиторов. Это особенно важно в случаях временной неплатежеспособности, когда предприятие сохраняет потенциал для продолжения деятельности. С. А. Карелина справедливо отмечает, что согласованные действия участников компании и третьих лиц позволяют минимизировать риски банкротства и сопутствующие издержки, включая репутационные потери³. Однако реализация таких мер затруднена рядом факторов.

Прежде всего, структура правового регулирования в сфере предупреждения банкротства остаётся фрагментарной. Во-первых, отсутствует единое понимание правовой природы таких мер, что создаёт неопределённость в их квалификации⁴. Во-вторых, соглашения о санации не получили широкого распространения, в том числе из-за отсутствия эффективных стимулов и механизмов защиты интересов сторон⁵. В-третьих, нестабильная судебная практика снижает предсказуемость результатов правоприменения. Наконец, отсутствие исторической преемственности (в советское время банкротство не применялось) замедлило формирование устойчивых реабилитационных подходов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о дисбалансе полномочий в принятии ключевых решений. На практике кредиторы зачастую обладают

³ Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. Т. 1 / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. С. 449.

⁴ См.: Минимулин Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства. // Образование и право. – 2023. – № 10. С. 282.

⁵ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. // Юридическая наука № 3. 2024. С. 163.

доминирующим влиянием и могут блокировать меры, инициированные самим должником, даже при наличии реального плана оздоровления⁶. Отметим, что современная судебная практика сдвинула данный вопрос с мертвой точки: в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020 Верховный Суд РФ пришел к выводу о возможности утверждения реабилитационного плана вопреки воле возражающих кредиторов (применив так называемый «сram down» или «судебное преодоление»). Однако это только начало пути. Развитие в России мер по предупреждению банкротства и по реабилитационному механизму несомненно требуют тщательного анализа, что необходимо, в частности, для разработки процедуры применения «судебного преодоления» и критериев, когда должник вправе ей воспользоваться.

Реформы законодательства о несостоятельности, обусловленные внешними кризисами, также иллюстрируют востребованность инструментов временной защиты. Ярким примером стала ситуация 2020 года с пандемией COVID-19, когда российский законодатель ввел мораторий на возбуждение дел о банкротстве⁷.

Тем не менее, поспешное принятие этого закона вызвало ряд проблем в правоприменении. Основная из них — все предусмотренные меры, включая судебную рассрочку, утверждаемую даже при возражении кредиторов (аналог механизма «судебного преодоления»), действуют лишь в пределах срока моратория. Дополнительно возникли сложности с определением круга лиц, подпадающих под его действие, а также с правовыми последствиями его введения.

⁶ См., например: Мифтахутдинов Р. Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3; Давыдова К. И. Особенности реабилитационных механизмов в процессе несостоятельности (банкротства): зарубежный и отечественный опыт // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М.: Статут, 2018. С. 134–141.

⁷ См.: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.

Указанные обстоятельства предопределяют **актуальность темы исследования** и необходимость анализа правовых аспектов института мер по предупреждению несостоятельности (банкротства).

Степень разработанности темы исследования. Фундаментальные вопросы правового регулирования предупреждения банкротства, которым автор посвятил своё исследование, были предметом изучения российских ученых.

Общие вопросы стадии предупреждения банкротства должника подверглись анализу в трудах Г. Ф. Шершеневича, К. И. Малышева, В. В. Витрянского; механизм предупреждения банкротства, механизм правового регулирования отношений по предупреждению банкротства, проблемы соглашений о санации – в работах С. А. Карелиной, И. В. Фролова, Т. П. Шишмаревой, С. С. Галкина; реабилитационный механизм и его применение на стадии предупреждения банкротства – в работах М. В. Телюкиной, В. Ф. Попондопуло и ряда других ученых.

Предупреждение банкротства организаций являлось объектом трудов зарубежных ученых, работы которых использовались в настоящем исследовании: Д. Бернштейн, С. Шварц, Б. Весселс, Герт-Ян Бон, С. Мадаус.

Сравнительно-правовой анализ трудов российских и зарубежных авторов в настоящей работе дает более полное представление о регулировании мер по предупреждению банкротства с целью составления рекомендаций для российского правопорядка.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых, как С. С. Алексеев, К. М. Алиева, Л. М. Алфёрова, Н. Ф. Бончковский, Л. А. Ватлин, В. В. Витрянский, С. С. Галкин, А. И. Гончаров, А. Н. Донцов, Д. В. Ершов, С. О. Завьялов, Б. А. Марченков, О. Р. Зайцев, С. А. Карелина, К. Б. Кораев, С. А. Кузнецов, Е. Б. Лаутс, О. А. Львова, К. И. Малышев, И. С. Михайленко, Д. А. Петров, А. В. Рябинин, А. А. Маликов, Р. Т. Мифтахутдинов, С. В. Сарбаш, Ю. П. Свит, В. В. Степанов, И. В. Фролов, Е. Д. Суворов, М. В. Телюкина, Л. С. Черных, Р. А. Чичакян, И. И. Зикун, А. А. Чумаченко, Г. Ф. Шершеневич, Т. П. Шишмарева и других авторов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней сформулировано авторское определение правовой природы мер по предупреждению банкротства, проведена классификация таких мер по различным критериям (статус, время реализации, тип инструментария и роль должника); это позволит применять антикризисные инструменты более эффективно. Предложено понятие квазисудебной правовой формы реализации мер по предупреждению банкротства, введение которой могло бы заполнить пробел между внесудебными и судебными правовыми формами, обеспечивая баланс оперативности и правовых гарантий для участников предупреждения банкротства. Обоснованы пути оптимизации регулирования соглашения о санации, включая введение моратория на подачу заявлений о банкротстве и механизмов защиты кредиторов. Дана критическая оценка моратория на банкротство в условиях кризиса и предложены меры по его модернизации, включая критерии введения моратория и постоянную доступность судебной рассрочки. Кроме того, обоснована необходимость совершенствования правового регулирования продажи бизнеса как инструмента реабилитации, позволяющего оперативно передавать активы эффективным собственникам.

Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, которые возникают в ходе применения мер по предупреждению банкротства организаций и подлежат регулированию Законом о банкротстве.

Предметом исследования служат положения российского и зарубежного законодательства о несостоятельности (банкротстве), нормы корпоративного законодательства, регулирующие меры по предупреждению несостоятельности (банкротства), судебная практика и доктринальные позиции.

Цель исследования заключается в определении правовой природы мер по предупреждению банкротства и выработке предложений по совершенствованию законодательства о несостоятельности в части дальнейшего развития упомянутых мер. Достижение поставленной цели осуществляется с помощью следующих **задач**:

- 1) проследить генезис мер по предупреждению банкротства в римском праве, в зарубежных странах, дореволюционной и современной России;

- 2) сформулировать, на базе научного знания, понятие правовой природы мер по предупреждению банкротства;
- 3) систематизировать теоретические взгляды на классификацию мер по предупреждению банкротства, определить возможные классификационные группы таких мер;
- 4) проанализировать практические проблемы применения мер по предупреждению банкротства, определить эффективные меры по предупреждению несостоятельности (банкротства);
- 5) выработать предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности с целью дальнейшего развития мер по предупреждению банкротства.

Нормативная база диссертационного исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, зарубежное законодательство, а также отечественную и зарубежную судебную практику, посвященную вопросам мер по предупреждению банкротства.

Методология и методы исследования. Методологическая основа данного исследования определяется особенностями его предмета и объекта, а также комплексным характером поставленных научных задач. В качестве ключевого инструмента анализа выступил диалектический метод, подчеркивающий неразрывную взаимосвязь и взаимообусловленность социальных явлений. Применительно к теме диссертации это означает системное осмысление мер по предупреждению банкротства. Использование диалектического подхода обеспечило целостный взгляд на проблему и позволило выявить сущностные черты и противоречия, возникающие при законодательном регулировании мер по предупреждению несостоятельности и их практической реализации.

Наряду с диалектическим методом, работа базируется на широком спектре общенаучных и частно-научных методов, что расширяет возможности исследования правовой природы мер по предупреждению банкротства. В частности, методы анализа и синтеза позволили, с одной стороны, критически

осмыслить ключевые категории в данной сфере, а с другой – сформировать авторское определение природы соответствующих мер. Кроме того, индуктивная логика (от частного к общему) помогла на основе изучения конкретных особенностей мер по предупреждению банкротства прийти к обобщающим выводам об их правовой природе. В то же время дедуктивный подход (от общего к частному) дал возможность рассмотреть более широкие понятия и признаки правовых явлений, чтобы затем перейти к уточнению и классификации конкретных мер по предупреждению несостоятельности. Особое значение имело сочетание функционального и исторического методов. Анализ генезиса мер по предупреждению банкротства выявил их эволюцию, показал, как менялись цели и способы правового регулирования и в отечественной, и в зарубежной практике. Понимание исторических предпосылок и закономерностей развития подобных мер помогло глубже осознать их современное назначение, социальную и экономическую значимость, а также оценить перспективы совершенствования законодательства. Кроме того, в исследовании использовался сравнительно-правовой метод, благодаря которому автор сопоставил различные подходы к регулированию мер по предупреждению банкротства в ряде европейских стран, а также в США. Такой анализ помог не только оценить эффективность отечественного правового механизма, но и выявить потенциальные точки роста, используя лучшие практики и решения, уже зарекомендовавшие себя за рубежом.

Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих разработанных автором положениях, выносимых на защиту:

1. Меры по предупреждению банкротства представляют собой применяемый при появлении первых признаков потенциальной неплатежеспособности должника особый комплекс мер оперативного воздействия (организационных, экономических, информационных, имущественных, управленческих и финансовых действий), которые инициируются субъектами, уполномоченными на их реализацию, используются в рамках пограничного правоотношения, связанного с предупреждением банкротства, и призваны предотвратить преобразование долгового правоотношения в отношения

несостоятельности. Применение таких мер обусловлено волей заинтересованных лиц и направлено на восстановление платежеспособности должника, сохранение бизнеса либо передачу активов более эффективному экономическому субъекту.

В зависимости от конкретной ситуации они реализуются самим должником, его участниками (собственниками) либо иными заинтересованными лицами, включая кредиторов и инвесторов.

2. Первичные юридически значимые признаки неплатежеспособности, несмотря на необходимость их последующей экономической оценки, могут служить основанием для инициирования мер по предупреждению банкротства, а также использоваться для разграничения указанных мер и смежных правовых средств. К числу таких признаков относится снижение финансовых показателей (коэффициентов) бизнеса по сравнению с нормативными значениями, определяемыми в рамках различных экономических моделей. С целью практического применения этих критериев обоснована целесообразность внедрения системы «банкротного скоринга» на базе действующей платформы «Прозрачный бизнес» (администрируемой ФНС России), которая обеспечивает доступ к информации о финансовом состоянии контрагентов в режиме реального времени.

3. Правовыми формами реализации мер по предупреждению банкротства выступают: договорное (внесудебное) урегулирование задолженности, при котором должник самостоятельно договаривается с кредиторами (всеми или частью) о реструктуризации долга, привлечении внешнего финансирования либо о других мерах; гибридное (квазисудебное) урегулирование задолженности, в ходе которого договорное регулирование сочетается с судебным контролем в определенном объеме, причём участие суда может быть и минимальным (к примеру, когда суд лишь рассматривает возражения отдельных кредиторов), и напротив, достаточно активным, если требуется более детальный надзор за исполнением условий плана санации; судебное урегулирование задолженности – меры, осуществляемые под полным контролем суда.

4. Целесообразным является введение новой правовой формы реализации мер по предупреждению банкротства – гибридной «квазисудебной» процедуры, основанной на сочетании договорного регулирования и ограниченного судебного контроля. Такая процедура позволит должнику и кредиторам согласовать план реабилитации еще до официального признания несостоятельности, но с определенным участием суда, который вправе утверждать договоренности сторон, разрешать разногласия кредиторов, должника и третьих лиц, а также обеспечивать общий контроль за добросовестностью действий участников.

5. Соглашение о санации представляет собой договорную (внесудебную) правовую форму реализации мер по предупреждению банкротства, используемую двумя или более субъектами с целью предотвращения трансформации долгового правоотношения в отношения несостоятельности. Существует необходимость в модернизации соглашений, в частности, законодательное определение данного инструмента, регламентация основных условий его заключения, сроков реализации, механизмов контроля, а также защиты прав вовлеченных сторон, в том числе третьих лиц. Кроме того, необходимо: исключить риски субординации требований участников и оспаривания соглашений о санации; ввести «период ожидания» (мораторий) на подачу заявления о банкротстве; создать механизмы мониторинга и отчетности в рамках появления «первичных» признаков неплатежеспособности.

6. Механизм моратория, предусмотренный статьей 9.1 Закона о банкротстве, обладает рядом значимых преимуществ, среди которых: возможность проведения заочных собраний кредиторов; отсутствие субординации требований контролирующих лиц, предоставивших финансирование; снижение риска признания недействительными сделок, совершенных в период моратория; введение механизма судебной рассрочки. Но это не исключает необходимости реформы института моратория на банкротство. Дополнительно следует: ввести, чтобы избежать злоупотребления платежеспособных компаний, ясные критерии применения моратория – либо путем уточнения текущих критериев (например, снижение показателя валового внутреннего продукта (ВВП), рост дефицита

бюджета или инфляции), либо путем установления возможности его применения точно, по отношению к конкретным компаниям; исключить субординацию требований, если финансирование привлечено по одобренному кредиторами соглашению о санации; запретить оспаривание сделок, совершенных в период действия моратория и одобренных кредиторами с целью оздоровления; обеспечить постоянную доступность судебной рассрочки за рамками моратория и возможность ее утверждения по принципу «судебного преодоления», когда часть кредиторов не согласна с планом санации; предусмотреть возможность заочных собраний кредиторов на постоянной основе, не ограничивая такую возможность периодом моратория.

7. Продажа бизнеса как способ предупреждения банкротства должна рассматриваться в качестве самостоятельного правового механизма, направленного на восстановление платежеспособности должника и сохранение имущественного комплекса в экономическом обороте. Для полноценной реализации данной меры необходима нормативная регламентация процедуры продажи бизнеса, которая включит: закрепление в законодательстве специальных оснований, условий и порядка ее проведения; введение судебной или квазисудебной правовой формы продажи бизнеса с тем, чтобы гарантировать соблюдение прав и законных интересов кредиторов и иных заинтересованных лиц; установление гарантий добросовестности участников сделки, в том числе путем введения публичных процедур оценки, торгов и возможности оспаривания подозрительных сделок.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в развитии теории правового регулирования мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), систематизации научных знаний об указанном механизме. Результаты и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, могут послужить основой для дальнейшего развития законодательства, регулирующего меры по предупреждению несостоятельности (банкротства). Полученные результаты также представляют практическую ценность для нормотворческой деятельности.

Предложения по совершенствованию законодательства:

На основе достигнутых теоретических результатов сформулированы предложения, направленные на рост эффективности мер по предупреждению банкротства путем совершенствования действующего законодательства.

1. Главу 2 Закона о банкротстве предлагается дополнить отдельной статьей, регламентирующей «Порядок применения мер по предупреждению банкротства», что позволит создать нормативную основу для использования соответствующих процедур в качестве раннего реагирования на угрозу несостоятельности. В статье предлагается закрепить:

- основания применения мер — определение перечня первичных признаков ухудшения финансового состояния, при наличии которых возможно инициирование мер по предупреждению банкротства;
- комплекс мер — установление перечня допустимых инструментов восстановления платежеспособности: экономических, имущественных, информационных, управленческих и финансовых;
- судебный контроль — предоставление возможности обращения в суд по ключевым вопросам, связанным с применением мер, включая: введение моратория на банкротство по заявлениям отдельных кредиторов; разрешение разногласий по условиям соглашений; возможность утверждения соглашений с кредиторами путем судебного преодоления;
- контроль со стороны кредиторов — закрепление права на мониторинг: обязательное раскрытие ключевых показателей, регулярная отчетность, возможность прекращения соглашения в случае нарушений.

2. Предложено изменить действующее регулирование соглашений о санации (ст. 31 Закона о банкротстве) с целью уточнения их правового содержания, механизмов реализации и защиты интересов сторон. В связи с этим в статье 31 Закона о банкротстве предлагается: а) четко определить само понятие «соглашение о санации» – как договоренность двух и более лиц, направленная на применение мер предупреждения банкротства с целью предотвратить несостоятельность; б) закрепить механизмы его заключения.

3. В отношении моратория на банкротство (ст. 9.1 Закона о банкротстве) предлагается пересмотреть условия и порядок его введения, а также исключить правовые неопределенности, связанные с его применением: разрешить предоставление поддерживающих займов контролирующими лицами без субординации при наличии одобренного кредиторами соглашения о санации, исключить возможность оспаривания сделок, совершённых в период моратория и согласованных с кредиторами, а также закрепить защиту соглашений о санации и установить возможность дистанционного и заочного голосования не только в период моратория.

4. Предлагается предусмотреть в главе 2 Закона о банкротстве новые статьи, посвященные «судебной рассрочке» и «продаже предприятия должника для предупреждения банкротства».

Введение судебной рассрочки позволит создать правовой механизм временной финансовой разгрузки должника даже при наличии возражающих кредиторов. Важными аспектами предлагаемых нововведений являются: применение рассрочки вне зависимости от действия моратория, утверждение рассрочки судом вопреки возражающим кредиторам (путем судебного преодоления), расширение функционала: включение реструктуризации, продажи активов, списания части долга и иные меры в составе единого плана.

Регламентация продажи предприятия как меры предупреждения банкротства создаст условия для своевременной передачи активов, без утраты их экономической ценности, платежеспособным субъектам. Необходимо закрепить механизм предпродажи бизнеса с правилами оценки, сроками и условиями участия; предусмотреть квазисудебную форму продажи, сочетающую судебный контроль (для пресечения злоупотреблений) и оперативность; предоставить кредиторам гарантии участия и контроля в рамках квазисудебной процедуры, что будет способствовать их вовлечённости и конструктивному взаимодействию с должником.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертации, отражены в

опубликованных диссертантом статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, главе практического курса «Несостоятельность (банкротство)», посвященной системе мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), а также докладывались на LXXXI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции», г. Новосибирск, 17.04.2024; на III Международной научно-практической конференции: «Научная дискуссия: Актуальные вопросы теории и практики», г. Пенза, 23.04.2025.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами проведенного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

§ 1. Генезис института предупреждения банкротства организаций: этапы, опыт правового регулирования

Анализ истории правовой мысли позволяет обнаружить «прообразы» мер по предупреждению банкротства еще в древних правопорядках. Согласимся с утверждением Г. Ф. Шершеневича, что полное расстройство частного хозяйства, к которому приводит открытие над ним конкурсного производства, возбуждает стремление предотвратить эти печальные последствия, дать ему возможность оправиться и выйти из критического положения⁸. Во многих национальных правовых системах прослеживается устойчивая тенденция к предотвращению массовой экономической несостоятельности юридических лиц, поскольку системный кризис в сфере предпринимательства подрывает устойчивость финансовой и социальной инфраструктуры. Особенно актуальным становится вмешательство государства в тех случаях, когда должник оказался в кризисной ситуации не по своей вине, а вследствие внешних факторов – экономических или политических — и при этом не проявлял злого умысла или намеренного пренебрежения интересами кредиторов. Подобный подход отражает баланс между необходимостью соблюдения обязательств и задачей сохранения жизнеспособных участников экономического оборота.

В римском праве, несмотря на отсутствие понятия «банкротство» в привычном для нас виде, уже существовали механизмы, позволяющие должнику избежать полного разорения и сохранить часть своего имущества или хотя бы получить отсрочку для погашения долгов. Эти механизмы, призванные предупредить несостоятельность и смягчить последствия долгового кризиса, нашли воплощение в ряде правовых институтов:

⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 45.

- краткосрочная рассрочка по уплате долгов (постановление судебной власти). При возникновении у гражданина экономических трудностей (например, из-за неурожая, стихийных бедствий или непредвиденных убытков) судебная власть могла предоставить ему непродолжительную отсрочку платежей. Такой подход преследовал цель не допустить моментального изъятия всего имущества должника в пользу кредиторов и давал шанс восстановить финансовое положение;

- императорское поручительство. Если требовалась более продолжительная рассрочка или полная отсрочка платежей, должнику необходимо было испросить у императора особое поручительство (*intercessio*) или рескрипт. Императорская санкция в этом случае служила гарантией, что должник действует добросовестно и действительно стремится выполнить обязательства в будущем. Государственная власть таким образом «вступалась» за должника, признавая наличие уважительных причин для отсрочки⁹;

- *moratoria* (отсрочка в порядке особой милости). В отдельных ситуациях, когда должник мог доказать, что его неплатежеспособность стала следствием тяжких внешних обстоятельств (война, эпидемия или иное бедствие), император по личному усмотрению даровал должнику *moratoria* – время для восстановления хозяйства и поиска возможностей для расчета с кредиторами. Это решение принималось как акт милосердия, исходящий от власти императора, и не имело обязательного характера для всех аналогичных случаев¹⁰;

- *cessio bonorum* и отсрочка (*induciae*) накануне ее введения. Наиболее развитую форму защиты должника от тотальной конфискации имущества можно обнаружить в период Юстиниана, когда перед началом процедуры *cessio bonorum* (добровольной передачи имущества кредиторам) должник получал возможность предложить кредиторам соглашение об отсрочке (*induciae*) сроком обычно до пяти лет¹¹. Идея заключалась в том, чтобы предоставить добросовестному должнику

⁹ См.: Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 34–35.

¹⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ соч. С. 46.

¹¹ *Cessio bonorum* позволяла несостоятельному должнику добровольно передать все свое имущество кредиторам в целях возмещения (полного или частичного) его долга. Естественно, что после данной процедуры должник полностью уничтожал свое хозяйство и переставал быть участником экономических отношений.

шанс стабилизировать финансовое положение, а не передавать все его активы в распоряжение кредиторов немедленно. Решение принималось большинством голосов, при этом вес голоса каждого кредитора определялся размером его требования. Если голоса распределялись поровну, то учитывалось число самих кредиторов. А в случае равенства и при подсчете количества кредиторов предпочтение отдавалось варианту с отсрочкой. Это свидетельствовало о стремлении римских юристов защитить добросовестного должника и дать ему шанс реабилитироваться¹².

Анализ римского права позволяет заключить, что уже на раннем этапе развития правовой системы римские юристы и законодательные органы стремились не только обеспечить интересы кредиторов, но и смягчить последствия финансового кризиса для добросовестного должника. Это проявлялось в наличии разнообразных инструментов: от краткосрочных отсрочек до императорских поручительств. Механизмы временной защиты должника – будь то *moratoria* или согласованная с кредиторами отсрочка (*induciae*) – отражали понимание того, что массовое разорение свободных граждан и хозяйствующих субъектов наносило ущерб всей экономике и подрывало общественный порядок. Уже тогда действовал принцип, согласно которому поддержание потенциально жизнеспособного хозяйства должника соответствовало интересам не только частных лиц, но и государства в целом. Древнеримское право предусматривало как судебные постановления о предоставлении рассрочки платежей, так и особую «императорскую милость» (императорские рескрипты, *moratoria*). Это указывало на вариативность решения долговых вопросов. Суды могли обеспечить краткосрочную защиту должника, а в более сложных случаях император лично решал вопрос о предоставлении длительной отсрочки. Такая гибкость способствовала точечной поддержке лиц, оказавшихся в кризисной ситуации по не зависящим от них причинам. Пример с *cessio bonorum* демонстрирует, что должнику, рискующему потерять все имущество, еще до формального запуска процедуры передачи активов кредиторам предоставлялась возможность

¹² См.: Малышев К. И. Указ. соч.

договориться об отсрочке на достаточно длительный срок (до пяти лет). Тем самым законодатель (и судебная практика) признавали приоритет сохранения хозяйственных способностей должника и возможность его реабилитации в случае временных финансовых трудностей.

Развитие торговых и ремесленных отношений в Европе XIV–XVI веков сопровождалось усложнением системы долговых обязательств и ростом экономических конфликтов, в том числе связанных с неплатежеспособностью должников. В этих условиях начали формироваться ранние правовые и организационные механизмы, позволяющие купцам и ремесленникам избежать полного разорения и сохранить хозяйственную деятельность.

В крупнейших торговых центрах Италии – Флоренции, Генуе, Венеции и Милане – нормы, регулирующие долги и торговые споры, обычно закреплялись в городских статутах, принимаемых местными советами или синьорией. Городские власти поощряли практику «amicabilis compositio» (дружественные соглашения об отсрочке, рассрочке или частичном списании долгов). Считалось, что если должник не потеряет способность к торговле, то торговый оборот города будет продолжать функционировать и приносить прибыль¹³. К наиболее распространенным мерам относились:

- приостановка принудительного взыскания на время сбора долговых требований и переговоров с кредиторами (по решению городской администрации);
- обязательная попытка согласования: перед тем как объявлять должника *fallito* (неплатежеспособным), суд или выборные представители торговой гильдии требовали инициировать переговоры о реструктуризации задолженности (уменьшение процента, продление сроков выплат).

В эпоху Возрождения в Италии был широко распространен институт семейных торговых домов (*compagnia*), в рамках которого родственники или партнеры могли оказать финансовую поддержку (*fideiussione*), чтобы сохранить деловую репутацию и избежать объявления банкротства. Подобная «внутренняя

¹³ См.: Сперанская Ю. С. История развития института несостоятельности (банкротства) в средневековом праве Италии // История государства и права. 2007. № 2. С. 31.

санация» позволяла должнику продолжать свою деятельность и выплачивать долги в течение продленного срока.

В германских городах, входивших в Ганзейский союз (например, Любек, Гамбург, Бремен), правовое регулирование торговой деятельности сочетало локальные городские уставы и общеганзейские соглашения (Rezess). В отдельных статутных актах упоминался «компромисс с кредиторами»; он давал купцу шанс договориться о выплате долгов и продолжить торговлю без немедленной ликвидации имущества. Во Франции нормативные правила, регулирующие долги, постепенно развивались в Консульских судах (*tribunaux consulaires*), которые зародились уже в XV веке. Отсрочки же предоставлялись специальными актами от имени королей (*lettres de repit*)¹⁴. Аналогичный порядок был установлен с конца XVI века и в Нидерландах. В Бургундии и во Фландрии (современные территории Бельгии и Нидерландов) нередко практиковался арбитраж торговых палат, опиравшийся на обычное торговое право (*lex mercatoria*). Если должник добросовестно старался выплатить долги, а трудности возникли по объективным причинам, ему могли предоставить либо «индульгенцию» (*praestation*) – смягчение условий долга, либо дополнительное время для расчетов (*moratoria*). Отсрочка по законодательству Бельгии предоставлялась при следующих условиях:

- если должник докажет наличие чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств, принудивших его временно приостановить платежи, и
- если должник на основании проверенного баланса убедит торговую палату в наличии достаточных средств на удовлетворение всех своих кредиторов.

Отсрочка предоставлялась на год, но могла быть продлена еще на один год, а при условии погашения 60% требований кредиторов – и на третий год¹⁵.

Во время действия моратория:

¹⁴ См.: Кораев К. Б. Проблемы правового регулирования моратория в законодательстве о банкротстве // Юрист. 2013. № 24. С. 8.

¹⁵ Указанные условия очень похожи на условия судебной рассрочки, которые закреплены в действующем российском законодательстве о банкротстве.

- должник без согласия кредиторов не мог отчуждать или обременять свое имущество, заключать мировые соглашения, предоставлять займы, получать платежи;
- уплата требований кредиторов допускалась только на основе соразмерности их долга;
- приостанавливались взыскания на имущество должника¹⁶.

Следовательно, древние города и гильдии предпочитали компромиссы и договоренности, которые позволяли должнику восстановиться, вместо того, чтобы немедленно подвергать его репрессивным мерам (тюремному заключению за долги и полной конфискации имущества). Городские власти и гильдии понимали, что разорение крупных купцов или ремесленников нанесет ущерб всем участникам рынка и городской экономике, поэтому стремились найти способы сохранить бизнес в кризисных условиях. В XIV–XVI веках несостоятельность (особенно мошенническая) считалась позорной, но если она была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы, гильдия или городские власти могли пойти навстречу должнику. Кредиторы зачастую соглашались на отсрочки, предпочитая получить долг хотя бы в будущем. К концу XV – началу XVI века городские статуты и практика гильдий стали переходить в зачаточные формы национального законодательства (например, «Ordonnance de Commerce» 1807 года во Франции). Эти ранние практики реабилитации должников и разработка процедур мирного урегулирования долговых споров заложили фундамент для более подробных институтов банкротства в эпоху Нового времени.

По мере совершенствования законодательства о несостоятельности были разработаны разнообразные меры, призванные предотвратить банкротство должника. В этот, и даже в более ранние периоды во многих правовых системах начали внедряться «мировые сделки» (компромиссные соглашения с кредиторами) и

¹⁶ См.: Бельгийский конкурсный устав, § 593–635 (*sursis de payment*), голландский конкурсный устав, § 213–240 (*surséance van Betaling*), итальянский торговый кодекс, § 819–829 (*moratoria*). Цит. по: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань: Тип-я Имп. Ун-та, 1898. С. 108 - 111

процедуры, схожие, по сути, с судебной ликвидацией, но обладающие более мягкими для должника последствиями.

В ряде европейских систем одной из ключевых форм предотвращения несостоятельности становится заключение мирового соглашения. Суть этой процедуры состояла в том, что кредиторы, обладающие большинством голосов, могли утвердить условия компромисса (частичное списание долга, рассрочку или отсрочку платежей). Суд, в свою очередь, заверял это соглашение, придавая ему обязательный характер для всех кредиторов, включая тех, кто был против или воздержался¹⁷. Для защиты интересов меньшинства законодательств обычно устанавливал высокий порог одобрения – например, в некоторых странах мировое соглашение считалось действительным только при согласии $\frac{3}{4}$ кредиторов (не имеющих залогового обеспечения). Этот подход был призван обеспечить максимальную демократичность процедуры: если столь значительное число кредиторов поддерживает идею реабилитации должника, то и остальные обязаны ей подчиниться. Условием утверждения мирового соглашения нередко становилась обязанность должника предоставить торговые книги и финансовую отчетность за определенный период, а также список кредиторов и подробный реестр имущества. Такая «прозрачность» должна была убедить кредиторов в том, что должник ведет дела добросовестно и не скрывает активов. Если же после утверждения соглашения выяснялось, что должник намеренно скрыл часть активов либо завысил объем своих обязательств, кредиторы могли оспорить соглашение в судебном порядке (как правило, в течение года). При этом сам по себе факт неисполнения должником заключенного соглашения лишь давал кредиторам право возбудить новое дело о банкротстве, но не служил причиной признания сделки недействительной¹⁸. С точки зрения практики такой механизм хотя и предоставлял должнику дополнительные возможности восстановить свою деятельность, часто не

¹⁷ Данный принцип получит широкое распространение в праве Англии и Европейского Союза и станет называться «*сram dawn*» или «судебное преодоление», он будет рассмотрен ниже в работе.

¹⁸ Английские законы от 16.09.1887 и от 18.08.1890 (*Compositions or Scheme of Arrangement*), бельгийский закон от 20.06.1883 (*concordat préventif*), итальянский закон от 21.05.1903 (*concordato preventivo*). См. также: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 47.

гарантировал полноценное «исцеление» предприятия. Как справедливо отмечал Г. Ф. Шершеневич, если у должника сохраняется доверие со стороны кредиторов, то они пойдут навстречу и без формальной судебной процедуры; в противном случае одна только отсрочка не решит корневых проблем неплатежеспособности, особенно когда деловая репутация должника уже подорвана¹⁹.

Другим примером «мягкой» формы применения мер по предупреждению несостоятельности можно назвать институт судебной ликвидации, существовавший, например, во Франции (Закон 4 марта 1889 года). Эта процедура представляла собой своеобразную «параллель» конкурсного производства, но с более благоприятными условиями для должника:

- отказ от терминов «несостоятельность» и «банкротство». При отсутствии официальной декларации о несостоятельности (банкротстве) должнику нередко удавалось избежать наложения такой стигмы (ведь обществу и рынку само слово «банкротство» представлялось крайне дискредитирующим).

- сохранение управления имуществом. В отличие от классического конкурса, при судебной ликвидации должник не утрачивал контроль над своим имуществом, что давало ему шансы на более активное участие в урегулировании долгов и на поиск путей возобновления работы.

- смягченные личные последствия. Должник мог лишиться отдельных политических прав (например, пассивного избирательного права), но при этом сохранял, к примеру, право голоса на выборах. Это снижало социальную «цену» потери платежеспособности.

Французская судебная ликвидация нередко предусматривала попытку заключить мировое соглашение по итогам процедуры (при условии поддержки двух третей кредиторов). Если же стороны к такому соглашению не приходили, открывалось классическое конкурсное производство с признанием должника несостоятельным. Тем не менее отсутствие полноценного доверия со стороны партнеров и контрагентов зачастую оставалось нерешенной проблемой:

¹⁹ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 50.

номинальное избегание слова «банкротство» не всегда помогало вернуть подорванную деловую репутацию, особенно когда речь шла о долговременном кризисе²⁰.

К 1970–1980-м годам XX века ряд государств – США, Англия, Франция и Германия – кардинально пересмотрел подход к регулированию банкротства, поставив во главу угла реабилитацию должника и предотвращение ликвидации²¹:

- Франция. Законы № 85-98 о восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке и № 85-99 о конкурсных управляющих, ликвидаторах и экспертах по определению состояния предприятий от 1985 года ввели в обиход термин «восстановление предприятий и судебное распорядительство их имуществом», отходя от ярлыка «банкротство» как однозначно негативного. Теперь приоритетом стало сохранение компании, предоставление ей шанса на оздоровление, назначение управляющих, которые могли выработать план реструктуризации;

- Великобритания. Вместо Bankruptcy Act 1914, утратившего актуальность, был принят Insolvency Act 1986, который придал существенную роль различным реабилитационным процедурам, таким как Administration и Voluntary Arrangement. Внешний администратор (administrator) получил полномочия пересматривать долги, заключать соглашения с кредиторами и стараться сохранить бизнес;

- США. Наиболее заметное отличие американского законодательства в сфере несостоятельности – многообразие восстановительных процедур и активная роль самого должника при возбуждении дела (он может просить о реорганизации, минуя путь нейтрального судебного запуска). По мысли американского законодателя, честный должник имеет право «второго шанса», а кредиторы – возможность рассчитывать на частичное или полное удовлетворение требований при сохранении работающего предприятия.

²⁰ Там же. С. 49.

²¹ См.: Степанов В. В. Несостоятельность в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 42.

В докладе судьи Федерального суда по делам о банкротстве США Сиднея Брукса выделяются следующие приоритеты института несостоятельности:

- создание единой, надежной и предсказуемой системы правоотношений при несостоятельности;
- предоставление возможности «честным» должникам заново начать предпринимательскую деятельность;
- возможность избежать ликвидации через реорганизацию;
- ставка на переговорные механизмы и компромиссы с кредиторами;
- организация независимой структуры (trustee или администратора), защищающей интересы кредиторов.
- формирование упорядоченной процедуры продажи имущества и справедливого распределения активов²².

Само собой, декларирование целей еще не означает их практического применения, поэтому американский и другой современный зарубежный опыт будет рассмотрен далее в отношении конкретных инструментов, применяемых в процессе предупреждения банкротства.

Обращаясь к российскому опыту, мы также можем проследить развитие мер по предупреждению несостоятельности (банкротства). Исторические корни этих мер обнаружены еще в древнерусском праве. Так, в Судебнике 1497 года (статья 55) предусматривался механизм поддержки купца, который терял свой товар вследствие «непредвиденных обстоятельств» (например, у него отобрали товар во время военных действий, или он был уничтожен пожаром). Такой купец имел право обратиться к Великому Князю за «полетной грамотой», дававшей ему возможность выплатить долг в рассрочку без дополнительных процентов. Этот инструмент можно рассматривать как одну из первых попыток законодательной защиты добросовестного должника²³.

²² См.: Тезисы лекций судьи Сиднея Брукса // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8. С. 141.

²³ См.: Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. С. 341–416.

Более развитые положения, касающиеся мер по предотвращению банкротства, содержались в Уставе о торговой несостоятельности 1832 года²⁴. В отличие от зарубежных право порядков того времени, дореволюционное российское законодательство уделяло особое внимание внесудебным способам урегулирования долгов. Согласно статье 392 Устава не считалась несостоятельностью ситуация, при которой должник и его займодавец договаривались о рассрочке платежей и позволяли некоторым кредиторам участвовать в управлении делами должника. Однако важная особенность заключалась в том, что такая договоренность оставалась внутренней, «домашней» сделкой, не имевшей обязательной силы для тех кредиторов, которые в ней не участвовали. Они все равно могли предъявлять требования и добиваться признания должника несостоятельным. Более того, сами меры (рассрочка или допуск кредиторов к управлению) не всегда способствовали реальной реабилитации предприятия – они лишь временно отсрочивали неизбежную потерю платежеспособности в случае отсутствия новых финансовых вливаний или стратегических изменений в бизнесе.

В советской правовой системе становление мер по предотвращению банкротства фактически было прервано. Преобладающий тезис о банкротстве как о явлении, характерном только для капиталистических стран, привел к тому, что категория «несостоятельность» была изъята из законодательства (реформа 1960-х годов)²⁵. Более того, высказывались мнения о полной «вредности» банкротства и для общества, и для кредиторов, и для самих должников²⁶, в результате чего в советской правовой системе институт несостоятельности как таковой отсутствовал.

²⁴ См.: Устав о торговой несостоятельности. Высочайше утвержден 25.06.1832. СПб.: Тип-я Департамента внешней торговли, 1834. С. 95.

²⁵ См.: Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 2.

²⁶ См.: Бончковский Н. Ф. Способы разрешения несостоятельности и наше право // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 43. С. 1029.

Настоящим поворотом в развитии законодательства стал Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-І «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее – Закон о банкротстве 1992 г.)²⁷, который вновь ввел в российское право понятие несостоятельности. Следует согласиться с мнением Т. П. Шишмаревой, что в подготовке данного Закона был учтен и воспринят опыт законодательного регулирования отношений с неплатежеспособным или несостоятельным субъектом в США²⁸. Новеллой указанного акта явилось введение двух реабилитационных процедур:

1) внешнее управление (ст. 12 Закона о банкротстве 1992 г.). Суть его заключалась в назначении судом внешнего управляющего, который разрабатывал вместе с кредиторами план восстановления платежеспособности;

2) санация (ст. 13 Закона о банкротстве 1992 г.). Эта процедура предполагала объявление арбитражным судом конкурса среди потенциальных санаторов (лиц или организаций, готовых взять на себя обязательства по оздоровлению должника). При согласии собственника должника и его кредиторов проводилось собрание, где утверждалось соглашение о санации. Оно включало:

- обязательство удовлетворять требования всех кредиторов в согласованные сроки;
- определенную продолжительность санации;
- механизмы распределения ответственности между участниками санации;
- условия об ответственности санаторов в случае отказа от участия;
- иные договоренности, необходимые для восстановления должника.

Впервые в российском законодательстве меры по предупреждению банкротства получили столь детальную регламентацию и судебный контроль. Тем не менее Закон о банкротстве 1992 г. не содержал конкретного перечня реабилитационных инструментов (помимо моратория, отсрочек и участия

²⁷ См.: Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-І «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6. Документ утратил силу.

²⁸ См.: Алимова Я. О., Викторова Н. Н., Галкин С. С. и др. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М.: Проспект, 2016; СПС «КонсультантПлюс».

учредителей в покрытии долгов). На практике инвестирование в «кризисное» предприятие людьми, не связанными с ним аффилированно, оставалось явлением не только редким, но и лишенным детальной экономической проработки и планирования.

Однако и такое регулирование мер по предупреждению банкротства было утеряно с принятием Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 1998 г.)²⁹:

- термин «санация» был заменен на «досудебная санация»;
- внешнее управление закрепилось как одна из процедур в деле о банкротстве.

Принятый в 2002 году и ныне действующий Закон о банкротстве вернул название «санация», но принципиальных изменений в эту сферу не внес: меры по предупреждению банкротства по-прежнему сводились к возможности учредителей погасить долги должника или к отсрочкам и мораториям, предусмотренным судебными процедурами. Некоторые положения Закона о банкротстве 1992 г. (например, о самостоятельной стадии предупреждения банкротства) были утрачены, и только недавно разработанный проект Федерального Закона³⁰ предусматривает введение реструктуризации долгов как реабилитационной процедуры.

Тем не менее за прошедшие годы Закон о банкротстве неоднократно изменялся; в него вносились как незначительные коррективы, так и модифицирующие его концепцию. Например, 29.12.2014 в Закон, а также в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)³¹, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации³², Арбитражный процессуальный

²⁹ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

³⁰ См.: Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 1263425-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7> (дата обращения: 20.06.2024).

³¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

кодекс Российской Федерации³³ были внесены существенные изменения в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых к неплатежеспособным физическим лицам³⁴.

Развитие института мер по предупреждению банкротства не стоит на месте и современный этап регулирования ознаменовал собой появление временных и постоянных мер по противодействию угрозе экономики от последствий вируса COVID-19. В частности, 01.04.2020 законодатель ввел в наше регулирование новый инструмент – мораторий на возбуждение дел о банкротстве³⁵. Кроме того, в упомянутом проекте Федерального Закона отражен новый подход к мерам по предупреждению банкротства в системе реабилитационного механизма и института несостоятельности в целом. Так, проект предусматривает, отметим еще раз, новую процедуру – реструктуризацию долгов. Помогает развитию предупреждения банкротства и судебная практика. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»³⁶ предложены значительные нововведения, которые касаются предупреждения несостоятельности (банкротства): во введении наблюдения может быть отказано, если должник обоснует в суде, что несмотря на временные финансовые трудности он сможет погасить задолженность перед кредиторами из будущих финансовых потоков. Это важная веха в развитии реабилитационного механизма, поскольку (напомним), когда вводится наблюдение, стоимость бизнеса

³³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 29.

³⁵ См.: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.

многократно снижается, и зачастую должник после этого уже не в силах исправить свою финансовую ситуацию (в том числе потому, что во многих кредитных договорах «срабатывают» условия о досрочном истребовании задолженности). Аналогичное нововведение предлагает Верховный Суд РФ и по «Делу Захаровой» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020).

Единственное опасение вызывает то, что Верховный Суд РФ, принимая Постановления Пленума и определения по конкретным делам, зачастую подменяет законодателя, выполняя несвойственную суду функцию правотворчества. В связи с этим складывается ситуация, когда, к примеру, возможность утверждения реабилитационного плана для юридических лиц вопреки воле кредиторов не предусмотрена российским законодательством (как, скажем, для физических лиц), но Верховный Суд РФ такую возможность допускает, и даже предлагает конкретные критерии для применения процедуры. При этом права кредиторов нарушаются без соответствующей для подобных случаев законодательной базы.

Выводы

1. Анализ древних право порядков – от римского права до европейских городских статутов эпохи Средневековья и Возрождения – показывает, что стремление поддержать добросовестного должника, оказавшегося в кризисном положении не по своей воле, присутствовало во всех развитых правовых системах. Уже тогда применялись различные инструменты (от краткосрочных отсрочек до «императорской милости» и городских «amicabilis compositio»), свидетельствующие о понимании выгоды для общества и экономики от сохранения жизнеспособного хозяйства должника. В дальнейшем (XIV–XVI века) европейские торговые города (Италия, немецкие земли, Франция, Нидерланды) развили практику согласованных мер с кредиторами (компромиссов, отсрочек, мораториев), чтобы избежать массовых разорений. Эти зачаточные механизмы послужили фундаментом для более системных институтов предупредительных мер, которые в ходе дальнейшего развития были сформированы в национальных законодательствах XIX и XX веков и включали институт мировых соглашений и

судебной ликвидации. Мировая практика XX столетия (Франция, Великобритания, США, Германия) перешла к приоритету реабилитационных процедур и отказу от формального термина «банкротство» в пользу «несостоятельности» или «insolvency». Законодательство этих стран активно развивают механизмы, дающие должнику реальный шанс на восстановление за счет реструктуризации, привлечения инвесторов, вмешательства специальных управляющих и договоренностей с кредиторами. Примером служат законы Франции (Законы № 85-98 и № 85-99) и Великобритании (Insolvency Act 1986), а также американская глава 11 Кодекса о банкротстве, являющаяся наиболее гибкой процедурой.

Итак, исторический опыт свидетельствует, что во всех правопорядках меры по предупреждению банкротства эволюционировали от основанных на традиционных («домашних») механизмах, экономических и управленческих, – к формализованным правовым инструментам, регулируемым государством. В ранних правопорядках предотвращение несостоятельности зависело исключительно от экономической устойчивости самого субъекта. Однако с развитием финансовых систем и усложнением предпринимательской деятельности появились первые законодательные меры, направленные не только на ликвидацию должника, но и на его реабилитацию.

2. Российский путь возникновения и развития мер предупреждения банкротства был во многом похож на путь зарубежных стран. Уже в Судебнике 1497 года предусматривались формы отсрочки для добросовестного купца, а Устав о торговой несостоятельности 1832 года допускал внесудебные соглашения с кредиторами. При этом законодатель в основном сосредоточивался на согласии сторон, не обязывая всех кредиторов следовать заключенной «домашней сделке». В советскую эпоху меры по предупреждению банкротства практически не развивались, поскольку несостоятельность считалась явлением, несвойственным плановой экономике. Категория банкротства была фактически исключена из гражданского права.

3. Закон о банкротстве 1992 г. ввел механизмы внешнего управления и санации, что стало прорывом того времени. Однако их применение на практике

оказалось затруднено из-за отсутствия четкого экономического обоснования и гарантий для неаффилированных инвесторов. Последующие законы о банкротстве (1998 и 2002 годов) ввели понятия досудебной санации и внешнего управления, но полноценной системы предупреждения несостоятельности не сформировали. Отдельные новеллы в законодательстве (например, введение моратория на банкротства) и судебная практика (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40) частично делают шаги в сторону развития мер по предупреждению банкротства, однако этого недостаточно.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации правовые механизмы предупреждения банкротства изначально охватывали лишь отдельные аспекты; при этом в соответствии с Законом о банкротстве они применимы только при появлении соответствующих признаков банкротства. Более того, современное законодательство регулирует их главным образом в процедурном аспекте, устанавливая порядок их применения (например, процессы допэмиссии акций, увеличения уставного капитала, порядок взыскания убытков с руководителей компании), а не материально-правовые основания или критерии для их обязательного либо рекомендательного применения. В результате процесс законодательного формирования системы превентивных мер остается незавершенным и требует дальнейшей модернизации.

4. Глубокое историческое осмысление института банкротства, анализ опыта современных правовых систем зарубежных стран приводит автора настоящего исследования к выводу о необходимости реформировать правовые меры реабилитации. Успешное предупреждение банкротства должно основываться не только на процедурном регулировании, но и на четко закрепленных материально-правовых основаниях (критериях) их обязательного либо рекомендательного применения. В этой связи дальнейшее развитие правового регулирования предупредительных мер представляется закономерным этапом эволюции института банкротства, направленным на баланс между защитой прав кредиторов и возможностью сохранения бизнеса.

§ 2. Понятие и сущность мер по предупреждению банкротства организаций.

Различия между правовыми формами и видами мер по предупреждению банкротства

Закон о банкротстве детально регулирует такие восстановительные процедуры, как финансовое оздоровление и внешнее управление, причём доступ к ним возможен только после возбуждения дела о несостоятельности. Эти процедуры направлены, прежде всего, на стабилизацию финансового положения должника, восстановление его платёжеспособности и предотвращение его ликвидации в результате банкротства. Они представляют собой важные механизмы, предоставляющие юридическим лицам шанс на сохранение хозяйственной деятельности, сохранение рабочих мест и выполнение хотя бы части обязательств перед кредиторами. Следует отметить, что эти процедуры имеют определённую внутреннюю логику, основанную на балансе интересов всех участников дела о банкротстве, и подчиняются строгим правовым и процессуальным регламентам. Однако, несмотря на свою потенциальную эффективность, данные процедуры могут быть довольно длительными по времени, требовать значительных затрат как со стороны должника, так и со стороны его контрагентов, в том числе ввиду необходимости постоянного взаимодействия с арбитражным управляющим и судебными органами. Как правило, успешная реализация этих механизмов требует высокой степени координации и согласованности действий между судом, должником, административным или внешним управляющим, а также собранием кредиторов, что усложняет процесс в условиях корпоративных конфликтов, отсутствия информации или заинтересованности сторон.

С другой стороны, вопросы предупреждения банкротства в российской правовой системе на сегодняшний день остаются менее проработанными и слабо институционализированными. В отличие от посткризисных процедур, меры по предотвращению наступления состояния неплатёжеспособности не получили должного внимания ни в теоретическом осмыслении, ни в законодательной

детализации. Законодатель, о чем ранее уже указывалось, сконцентрировал внимание на процедурных вопросах применения соответствующих мер, а не на установлении материально-правовых основ (критериев) для их применения. Между тем предупреждение банкротства является важной частью реабилитационного механизма, так как позволяет вовремя вмешаться и предотвратить финансовый кризис прежде, чем он перерастет в неуправляемую ситуацию. Наиболее эффективное предупреждение банкротства направлено на стабилизацию финансового положения должника до того, как потребуется обращение в суд.

Одним из ключевых преимуществ таких мер является их оперативность. В отличие от восстановительных процедур, которые находятся под строгим судебным контролем и обычно отнимают значительное количество времени, меры по предупреждению банкротства обычно реализуются гораздо быстрее. Они могут быть инициированы самим должником или по согласованию с его учредителями, участниками и кредиторами, что ускоряет процесс принятия решений и, следовательно, дает возможность своевременно отреагировать на финансовые проблемы, не дожидаясь, пока ситуация достигнет критической точки, требующей судебного вмешательства. Это особенно важно в условиях современных экономических реалий, когда время и гибкость принятия решений играют в сохранении бизнеса ключевую роль. Такой подход необходим для поддержания устойчивости бизнеса и защиты интересов всех сторон, поскольку позволяет сберечь активы должника и минимизировать негативные последствия, грозящие его деятельности.

Современные экономические реалии свидетельствуют о том, что одной из наиболее серьезных угроз для любой коммерческой организации является потеря части или даже значительной доли ее рыночной стоимости в случае инициирования процедур банкротства. Как правило, на фоне официального начала таких процедур стоимость компаний резко снижается, причиняя ущерб как интересам

собственников, так и хозяйственной среде в целом³⁷. При этом важно отметить, что даже при сохранении текущей деятельности компании – при продолжении производства товаров или оказания услуг – ее последующая продажа в рамках конкурсного производства чаще всего происходит по заметно более низкой цене, если сравнивать с аналогичными, но финансово устойчивыми предприятиями.

В этой связи заслуживает внимания позиции А. З. Бобылевой и О. А. Львовой, которые указывают, что реабилитационные меры, предпринятые на этапе предупреждения банкротства, позволяют максимально реализовать потенциальную стоимость бизнеса, сохранить его функционирование (пусть и в видоизмененной форме), а также значительно сократить убытки не только для собственников, но и для общества в целом³⁸. Следовательно, и учредители (участники), и кредиторы, равно как и весь экономический оборот, крайне заинтересованы в своевременной реабилитации компании до момента официального признания ее несостоятельности.

Однако в действующем российском законодательстве о банкротстве до настоящего времени отсутствует четкое и всеобъемлющее определение комплекса мер, направленных на предотвращение несостоятельности. В статье 2 Закона о банкротстве, где раскрыты понятия, используемые в этом акте, законодатель под санацией понимает набор мер, реализуемых бенефициарами (заинтересованными лицами) с целью не допустить банкротства должника и/или восстановить его платежеспособность. Примечательно, что согласно этой же статье, такие меры могут быть осуществлены фактически на любой стадии банкротного процесса.

Вместе с тем в статье 31 Закона о банкротстве, посвященной непосредственно санации, очерчивается уже иное понимание данного инструмента: здесь речь фактически идет лишь о финансовой поддержке,

³⁷ См.: Бобылева А. З. Раскрытие ценности неблагополучных компаний путем слияний и присоединений // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020; СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ См.: Бобылева А. З., Львова О. А. Слияния и присоединения неблагополучных компаний как механизм оздоровления бизнеса и предупреждения банкротства // Государственное управление. 2019. Вып. 74. С. 219.

достаточной для расчета с кредиторами и последующего оздоровления должника. Таким образом, возникает очевидное противоречие между широкой трактовкой санации в статье 2 и более узким взглядом на нее в статье 31. Если в статье 2 «санация», по сути, выступает синонимом «мер по предупреждению банкротства» в самом широком спектре (включая все шаги, способные помочь восстановить платежеспособность), то в статье 31 внимание сосредоточено преимущественно на финансовом аспекте поддержки должника³⁹.

Однако и тот довольно широкий набор возможных мер, которые статья 2 Закона о банкротстве формально подразумевает под санацией, в действительности не охватывает всю совокупность мероприятий, необходимых для полноценного предупреждения банкротства. На практике этот процесс носит комплексный характер и может включать не только правовые или финансовые, но также экономические, управленческие, организационные и иные меры. По сути, статья 2 Закона о банкротстве задает несколько «суженную» перспективу, не отражая всей полноты такого многогранного явления, как превентивное оздоровление предприятия.

При этом в современных научных исследованиях отсутствует единое понимание правовой природы мер по предупреждению банкротства, поскольку авторы концентрируют внимание скорее на процессе превенции, нежели на применяемом при нем инструментарии. Так, С. А. Карелина предлагает определить процесс предупреждения банкротства как применение комплекса мер (экономических, организационных, управленческих, финансовых и т.д.), направленных на недопущение несостоятельности⁴⁰. И. В. Ершова понимает этот процесс как комплекс юридических и экономических мероприятий, осуществляемых учредителями (участниками) должника или собственником имущества унитарного предприятия⁴¹.

³⁹ Подробнее см.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 164.

⁴⁰ См.: Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. С. 450.

⁴¹ См.: Алимова Я. О., Викторова Н. Н., Галкин С. С. и др. Указ. соч. С. 204.

Изучение зарубежной практики свидетельствует, что в ней также отсутствует универсальное и четкое определение мер, направленных на предупреждение банкротства, а дается описание лишь самого процесса предупреждения. Так, в американском законодательстве (Bankruptcy Code) не закреплено специальное определение для процедуры главы 11 («Reorganization»), а только описывается общая схема реорганизации, которая включает в себя четыре ключевых этапа:

- 1) разработку (формирование) плана реорганизации;
- 2) голосование заинтересованных сторон (кредиторов и др.) по этому плану;
- 3) судебное утверждение (подтверждение) согласованного плана;
- 4) практическую реализацию и завершение реорганизационных мероприятий⁴².

В немецком правовом регулировании (Insolvenzordnung, сокращенно InsO) содержится лишь общее упоминание цели санации. В разделе VI InsO (§ 217–269) изложены нормы, касающиеся Insolvenzplan (плана санации или преодоления несостоятельности). Ссылка на § 1 InsO указывает, что Insolvenzplanverfahren (процедура составления плана санации) призвана обеспечить согласованное удовлетворение требований кредиторов, а также эффективное использование имущества должника с распределением возможной прибыли⁴³.

В отчете Института европейского права меры по предотвращению банкротства рассматриваются как особые механизмы, способствующие восстановлению финансовой устойчивости компании и продолжению ее деятельности. Такие механизмы могут включать широкий спектр инструментов – от списания либо реструктуризации задолженностей и обмена активов на акции до продажи бизнеса. При этом предлагается разграничивать меры, которые дают возможность сохранить компанию в существующем виде (реструктуризация), и меры, позволяющие сохранить бизнес как имущественный комплекс и передать его другому, более эффективному собственнику (реорганизация)⁴⁴.

⁴² См.: Schwehr B. Corporate Rehabilitation Proceedings in the United States and Germany // Int. Insolv. Rev. 2003. Vol. 12. P. 11–35.

⁴³ См.: Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 280.

⁴⁴ См.: Rescue of Business in Insolvency Law / European Law Institute 2017.

Столь разнообразный перечень мер по предотвращению несостоятельности действительно затрудняет формирование однозначного, всеобъемлющего определения. Между тем для уяснения правовой природы данных мер можно оттолкнуться от их особенностей.

Первой особенностью мер по предупреждению банкротства является то, что они не могут применяться бессистемно. Для этого должны возникнуть определенные материально-правовые основания. Само собой, наиболее простым критерием можно считать введенный законодателем порог применения мер – появление признаков несостоятельности (пункт 1 статьи 30 Закона о банкротстве). Однако такая позиция кажется не вполне корректной, поскольку фактически связывает действие мер с обязанностью управомоченных лиц обратиться с заявлением о банкротстве; следовательно, стадия возбуждения процесса несостоятельности подменяет собой стадию превенции.

В европейской практике (в частности, согласно положениям Директивы ЕС о реструктуризации и несостоятельности⁴⁵) механизм раннего предупреждения несостоятельности начинает действовать уже при возникновении первых тревожных сигналов. Директива рекомендует внедрять «прозрачные и понятные» инструменты для оценки вероятной неплатежеспособности на самых ранних стадиях, а также предписывает:

- усиленный контроль со стороны банков или иных финансовых институтов за тем, чтобы должник своевременно выполнял обязательные платежи (кредитные и иные);
- установление конкретных критериев (показателей), которые сигнализируют о снижении эффективности бизнеса и стимулируют бухгалтерские службы, налоговые и иные контролирующие органы своевременно указывать на такие показатели должнику или его руководству;

⁴⁵ Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (далее - Директива ЕС о реструктуризации и несостоятельности) // Official Journal of the European Union. 2019. No. L 172

- доступность данных инструментов в «онлайн-формате».

При этом разработка критериев (показателей) снижения эффективности бизнеса является предметом экономической науки и выходит за рамки только правового регулирования мер по предупреждению банкротства. С точки зрения финансового анализа предприятия для выделения критериев необходимо определиться, что подразумевают первые признаки ухудшения финансовой устойчивости предприятия.

Экономическая наука выделяет «скрытую» стадию банкротства⁴⁶ – это не правовой, а экономический термин, но он позволяет охарактеризовать предприятие в начале кризиса. Основные признаки этого этапа связаны с постепенным снижением финансовой устойчивости компании. В первую очередь наблюдается ухудшение структуры активов: сокращается доля ликвидных средств, увеличивается зависимость от заемного капитала. Однако привлеченные кредиты и займы не направляют на развитие и расширение операционной деятельности, а используют для покрытия уже существующих долговых обязательств. Рост долговой нагрузки сопровождается падением коэффициентов платежеспособности, что делает компанию уязвимой к внешним экономическим факторам. Кроме того, увеличение долговой нагрузки приводит к снижению рентабельности бизнеса, поскольку возрастают финансовые издержки, связанные с обслуживанием заемных средств. В результате рыночная стоимость компании, отражая утрату доверия инвесторов и потенциальных партнеров, падает. Ключевым индикатором скрытой стадии банкротства является устойчивое снижение EBITDA (суммы прибыли до выплаты налогов и процентов за кредит и начисленной за период амортизации внеоборотных активов) предприятия и, как следствие, его рыночной стоимости на протяжении нескольких отчетных периодов.

Если скрытая стадия банкротства остается незамеченной или никто не прибегает к необходимым мерам по ее устранению, предприятие вступает в фазу

⁴⁶ См.: Максимов Е. А. Пути оздоровления при банкротстве компании: экономические и правовые аспекты // Законодательство и экономика. 2009. № 11. С. 22–26; Сунгатуллина Л. Б., Чупова Ю. И. Финансовая диагностика деятельности экономического субъекта // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 6. С. 16–22.

финансовой неустойчивости. Это состояние характеризуется уже очевидными признаками ухудшения платежеспособности. На данной стадии наблюдаются следующие признаки:

- снижение объемов реализации продукции и товаров. Продажи падают не из-за сезонных факторов, а по причине утраты конкурентоспособности, что может быть обусловлено ухудшением качества продукции, завышенной ценовой политикой или изменениями рыночного спроса;
- рост дебиторской задолженности. Увеличивается не только общий объем дебиторской задолженности, но и доля просроченных платежей, что свидетельствует о проблемах с возвратом средств от контрагентов;
- дисбаланс между дебиторской и кредиторской задолженностью. Дебиторская задолженность растет быстрее, чем кредиторская, что указывает на ухудшение оборотного капитала и снижение ликвидности;
- снижение денежных резервов. Существенно уменьшается объем денежных средств на счетах компании, а также краткосрочные финансовые вложения, что ограничивает способность предприятия своевременно выполнять свои обязательства перед кредиторами и партнерами.

На базе вышеуказанных экономических стадий формируются первичные признаки неплатежеспособности, которые, само собой, должны быть подвергнуты экономической оценке⁴⁷. В основе признаков – снижение показателей (коэффициентов) бизнеса. Правда, в отношении указанного подхода существует одна проблема, и заключается она в том, что «нормативные» значения показателей не закреплены законодательно, за исключением организаций финансового сектора, где нормативы регулируются инструкциями Банка России. Показатели же, применяемые в остальных секторах, рассматриваются в профильных исследованиях и экономических моделях. Модели различаются в зависимости от показателей бизнеса, которые берутся за основу анализа. К настоящему моменту

⁴⁷ См., например: Сунгатуллина Л. Б., Чупова Ю. И. Применение сценарного подхода к диагностике и предупреждению возможного банкротства предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 4. С. 395–413; Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 10. С. 10–26.

экономическая наука разработала множество моделей⁴⁸. Для целей настоящего исследования приведем самые известные:

1) модель В. Бивера⁴⁹ – соотношение между чистой прибылью и амортизацией предприятия и суммой всех его долговых и платежных обязательств. Коэффициент финансово устойчивой организации варьируется между 0,4 и 0,45. Если значение коэффициента опускается до 0,17, можно говорить о первичных признаках неплатежеспособности;

2) модель Э. Альтмана⁵⁰ – финансовая устойчивость рассчитывается по двум показателям: коэффициенту текущей ликвидности (оборотные активы / краткосрочные обязательства) и удельному весу заемных средств (долгосрочные обязательства + краткосрочные обязательства) / Собственный капитал) в пассивах по следующей формуле:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 * \text{КТЛ} + 0,579 * \text{УВЗС}.$$

При значении коэффициента Z выше нуля вероятность банкротства больше 50% и увеличивается по мере роста значения Z ;

3) модель О. П. Зайцевой⁵¹ – основанный на модели Альтмана способ расчета, адаптированный под российский рынок:

$$K = 0,25X^1 + 0,1X^2 + 0,2X^3 + 0,25X^4 + 0,1X^5 + 0,1X^6,$$

где X^1 – коэффициент убыточности предприятия, характеризующийся отношением чистого убытка к собственному капиталу. Этот показатель сигнализирует о способности компании генерировать прибыль (рекомендуемое минимальное значение – 0);

⁴⁸ Подробнее см.: Мазурова И. И., Белозерова Н. П., Леонова Т. М. и др. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 26–48.

⁴⁹ См.: Beaver W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure // Journal of Accounting Research. 1966. Vol. 4. Empirical Research in Accounting: Selected Studies 1966. Pp. 71–111.

⁵⁰ См.: Altman E. I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // The Journal of Finance. 1968. Vol. 23. No. 4. P. 589–609.

⁵¹ См.: Зайцева О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме // Аваль. (Сибирская финансовая школа). 1998. № 11–12.

X^2 – коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности. Отражает баланс между долгами компании и долгами перед ней (рекомендуемое минимальное значение – 1);

X^3 – показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов; этот коэффициент является обратной величиной показателя абсолютной ликвидности (рекомендуемое минимальное значение – 7);

X^4 – убыточность реализации продукции, что характеризуется отношением чистого убытка к объему реализации этой продукции. Показывает способность компании погашать текущие обязательства. Ключевой индикатор эффективности основной деятельности (рекомендуемое минимальное значение – 0);

X^5 – коэффициент финансового левериджа (финансового риска) – отношение заемного капитала (долгосрочные и краткосрочные обязательства) к собственным источникам финансирования. Отражает финансовую устойчивость компании (рекомендуемое минимальное значение – 0,7);

X^6 – коэффициент загрузки активов как величина, обратная коэффициенту оборачиваемости активов – отношение общей величины активов предприятия (валюты баланса) к выручке. Показывает эффективность использования активов (рекомендуемое минимальное значение = КЗА в прошлом периоде).

При оценке вероятности банкротства фактический коэффициент ($K^Ф$) следует сопоставить с нормативным коэффициентом ($K^Н$), рассчитанным исходя из рекомендуемых минимальных значений каждого коэффициента. Если: а) $K^Ф > K^Н$, вероятность банкротства велика; б) $K^Ф < K^Н$, вероятность банкротства мала;

4) модель А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфуллина⁵² – схожа с моделью О. П. Зайцевой, но предлагает иные коэффициенты для анализа и их нормативные значения:

$$R = 2X^1 + 0,1X^2 + 0,08X^3 + 0,45X^4 + X^5,$$

где R – рейтинговое число, определяющее уровень угрозы банкротства;

⁵² См.: Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 194–199.

X^1 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ((собственный капитал – внеоборотные активы)/ общая величина оборотных активов). Рекомендуемое значение $\geq 0,1$;

X^2 – коэффициент текущей ликвидности (оборотные активы/ краткосрочные обязательства без учета доходов будущих периодов и резервов предстоящих платежей). Рекомендуемое значение ≥ 2 ;

X^3 – коэффициент интенсивности оборота авансируемого капитала (выручка от продажи/ общая величина активов). Рекомендуемое значение $\geq 2,5$;

X^4 – коэффициент менеджмента (прибыль от продаж/ выручка от продаж). Рекомендуемое значение $\geq 0,445$;

X^5 – рентабельность собственного капитала, рассчитанная исходя из прибыли до налогообложения (прибыль до налогообложения/ собственный капитал). Рекомендуемое значение $\geq 0,2$.

Оценка вероятности банкротства происходит, как и в модели О. П. Зайцевой, путем сравнения значений коэффициента R с нормативным: а) при полном соответствии значений коэффициентов минимальным нормативным уровням величина $R = 1$; б) $R < 1$ – финансовое состояние предприятия оценивается как неустойчивое (неудовлетворительное) и ему может угрожать банкротство; в) $R > 1$ – банкротство маловероятно.

Соглашаясь с мнением А. З. Бобылевой, что данные показатели основаны на балансовом анализе, и в этой связи находятся под известным управлением должника, все же полагаем, что их можно использовать как основу для старта применения мер по предупреждению банкротства и дальнейшему более глубокому финансовому анализу деятельности должника. При этом коэффициенты, предложенные в модели О. П. Зайцевой или А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфуллина, можно использовать для мониторинга предприятия в рамках сдачи им бухгалтерской отчетности за определенные периоды. Само собой, для применения данных критериев необходимо создание платформы, где указанные инструменты будут доступны для анализа (так называемый банкротный скоринг).

В России частичным аналогом можно считать сервис «Прозрачный бизнес»⁵³, функционирующий под эгидой ФНС России. Однако для полноценной реализации принципов «раннего предупреждения» требуются дополнительные регуляторные меры, позволяющие компаниям принимать предупредительные решения и согласованные с кредиторами действия еще до наступления критических финансовых обстоятельств. Поэтому целесообразно расширить «Прозрачный бизнес» или создать новую систему, которая позволяла бы получать сведения о коэффициентах отчетности бизнеса в режиме реального времени. Естественно, что в таком случае встает вопрос о неправомерном доступе к финансовой отчетности организаций, которая может быть объектом коммерческой тайны. В связи с этим полагаем допустимым восприятие российским законодательством подхода, предложенного Директивой ЕС о реструктуризации и несостоятельности, где доступ к отчетности в режиме реального времени получают финансовые «инсайдеры» (крупные банки или налоговая служба), которые могут обращать внимание организаций на снижение показателей. Там же устанавливается ответственность за неправомерное раскрытие информации третьим лицам. Более того, в целях использования мер по предупреждению банкротства, которые, в том числе, позволяют должнику пересмотреть свои текущие обязательства с кредиторами, Директива полагает справедливым раскрывать данную информацию перед ними в целях (а) обоснования необходимости применения мер и (б) дальнейшего контроля за их применением.

Таким образом, важность выделения «первичных признаков» несостоятельности заключаются в том, что управомоченный субъект, будь то должник, который вправе преодолеть недопустимость одностороннего изменения условий обязательства, или кредитор, который может, вопреки положениям о коммерческой тайне получить информацию о деятельности должника, наделяется правом на применение превентивных мер, имеющих цель предотвратить значительные убытки в будущем, то есть потенциальную неплатежеспособность должника. В этом состоит их главное отличие от мер, к которым организации

⁵³ URL: <https://pb.nalog.ru/search.html> (дата обращения: 20.10.2024).

прибегают в обычной хозяйственной деятельности (к примеру, перепрофилирование производства, закрытие нерентабельных производств или получение дополнительного финансирования от учредителей) – они применяются вне первичных признаков несостоятельности и не направлены на ее предотвращение.

Из этого закономерно следует вывод, что процесс применения мер по предупреждению банкротства является этапом процедуры несостоятельности, формируя «нулевую» стадию с момента возникновения «первичных признаков» несостоятельности. Но это не означает, что возможность их применения должна оканчиваться введением реабилитационных процедур, а именно финансового оздоровления и внешнего управления. Анализируя положения российского законодательства, обычно выделяют следующие отличия между этими механизмами:

- стадия применения. Меры по предупреждению банкротства инициируются до возбуждения судебного разбирательства о несостоятельности, в то время как финансовое оздоровление и внешнее управление назначаются уже в рамках возбужденного дела о банкротстве и подлежат судебному контролю;

- отсутствие специальных участников и государственного надзора. В процессе применения мер по предупреждению, как правило, не участвуют арбитражные управляющие или иные специально назначенные лица; нет формальных ограничений деятельности должника; отсутствует жесткий государственный контроль за ходом такой «предбанкротной» санации. Для судебных реабилитационных процедур, напротив, законодатель устанавливает более жесткую регламентацию – с участием арбитражного управляющего, соблюдением строгих сроков и иных процедурных требований;

- правовое регулирование и детальность регламентации. Закон о банкротстве не содержит исчерпывающего перечня мер, которые можно считать «предупредительными». Кроме того, он не регламентирует в деталях условия и порядок их проведения. Между тем финансовое оздоровление, внешнее

управление и иные судебные стадии банкротства подробно описаны законом и осуществляются по определенной, в целом императивной процедуре;

- исход (результат) процедур. Когда завершаются судебные реабилитационные мероприятия (например, внешнее управление), и предприятие успешно погашает долги или восстанавливает платежеспособность, дело о банкротстве прекращается. Если же результат отрицательный, то начинается другая стадия (например, вводится конкурсное производство). Что касается мер по предупреждению банкротства, то их эффективность предполагает погашение обязательств перед кредиторами еще до открытия официального процесса о несостоятельности. Если же эти меры результата не дают, должник в большинстве случаев обязан (на основании статьи 9 Закона о банкротстве) самостоятельно обратиться в суд с заявлением о банкротстве.

На практике также нередко возникает вопрос о том, следует ли рассматривать меры по предупреждению банкротства как полноценную часть (стадию) самой процедуры несостоятельности. К примеру, в одном из своих постановлений (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017 по делу № Ф05-6605/2017, А40-176350/16) суд прямо указал, что введение санации в отношении компании «фактически представляет собой форму предупреждения банкротства и не придает спору характера, связанного с несостоятельностью (банкротством)», исходя из смысла статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁵⁴. Однако встречается и противоположная позиция: в ином деле тот же суд (Арбитражный суд Московского округа) пришел к выводу, что санация является в деле о банкротстве самостоятельной процедурой, в процессе которой бенефициары должника могут оказать ему финансовую поддержку для восстановления платежеспособности и недопущения несостоятельности⁵⁵. Анализируя подобные разночтения, можно заметить, что в правоприменительной практике формируются две основные точки зрения. Одна из них трактует санацию

⁵⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017 № Ф05-6605/2017 по делу № А40-176350/16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2020 № Ф05-507/2020 по делу № А41-48475/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

и иные профилактические меры как самостоятельный, но все же предшествующий официальному банкротству процесс, который не влечет за собой характерных признаков судебной стадии банкротства; согласно другой точке зрения санацию и схожие механизмы следует квалифицировать как часть процедурного «набора» мер, относящихся непосредственно к институту несостоятельности.

Строгое разделение «предупредительной» и «судебной» санации, на наш взгляд, вызывает целый ряд методологических и практических затруднений при реализации мер по восстановлению должника. Представляется, что меры по предотвращению банкротства также должны рассматриваться в качестве особой процедуры, тесно связанной с институтом несостоятельности. Уже в момент их применения должник фактически становится участником отношений, входящих в сферу регулирования законодательства о банкротстве⁵⁶. Подобную позицию отражают и научные исследования в этой области. Например, С. А. Карелина указывает, что в рамках реализации мер по предупреждению несостоятельности должник уже вовлечен в правоотношения не только с кредиторами, но и с другими лицами⁵⁷. Иными словами, пока суд еще не принял к производству заявление о признании должника банкротом, заинтересованные стороны (бенефициары и/или сам должник) могут предпринимать действия, которые по сути составляют полноценную «процедуру предупреждения банкротства» и, следовательно, подлежат особому правовому режиму⁵⁸.

Во-первых, мероприятия по предупреждению несостоятельности могут использоваться вплоть до признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, то есть до момента, когда очевидна фактическая невозможность рассчитаться по долгам. Следовательно, некоторые инструменты восстановительного характера, указанные в статье 109 Закона о банкротстве (посвященной мерам по оздоровлению должника), также могут считаться мерами

⁵⁶ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

⁵⁷ См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности.

⁵⁸ См.: Свит Ю. П. Восстановительные процедуры – способ предотвращения банкротства // Российская юстиция. 1998. № 3; Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 204.

по предупреждению несостоятельности и быть включены в различные формы докризисной санации (например, соглашение о санации)⁵⁹.

Во-вторых, предупредительные меры не всегда приводят к сохранению существующей организационно-правовой формы предприятия. В ряде случаев передачу имущественного комплекса другому (более эффективному) собственнику тоже можно квалифицировать как меру по предупреждению банкротства, поскольку это сохраняет экономическую модель бизнеса и рабочие места, даже если юридическое лицо меняет форму или уходит с рынка.

И, наконец, предупреждение несостоятельности, по сути, выполняет функцию реабилитационного инструмента еще до начала судебного рассмотрения. Искусственное размежевание на «предупредительные меры» и «реабилитационные процедуры в суде» порой создает дисбаланс интересов должника и кредиторов, поскольку в разных стадиях применяются различные правовые режимы и гарантии.

Вопрос о том, считать ли такие меры частью официальной процедуры банкротства или нет, имеет существенные практические последствия. Если исключить меры по предупреждению несостоятельности из сферы действия Закона о банкротстве, должник и его кредиторы теряют целый ряд гарантий, среди которых:

- специальная подведомственность споров арбитражным судам;
- возможность оспаривать действия кредиторов, должника и третьих лиц в рамках банкротного дела;
- применение иных механизмов защиты, предусмотренных законодательством о несостоятельности.

Поэтому полагаем весьма важным относить меры по предупреждению несостоятельности к этапам, или стадиям банкротного процесса. При таком подходе заинтересованные лица сохраняют гарантии, которые предоставляет соответствующий закон, а вся процедура становится более прозрачной и подконтрольной как для суда, так и для сторон.

⁵⁹ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 166.

Представляется позитивной идея введения в Закон о банкротстве единой реструктуризационной процедуры. В упомянутом проекте Федерального закона предусматривается поэтапное (на протяжении трех лет) исключение из правопорядка таких малоэффективных инструментов, как финансовое оздоровление и внешнее управление. В этом случае меры по предупреждению банкротства автоматически войдут в единую реабилитационную систему, а их участники будут защищены теми же нормами, которые в настоящее время применяются к «судебным» стадиям банкротства (включая возможность подачи жалоб, заявлений о разногласиях и т.д.)⁶⁰.

Второй особенностью мер по предупреждению банкротства является зависимость от воли субъекта, уполномоченного на их применение, какой бы формы они ни были. Эти меры могут быть основаны на договорных механизмах, таких как соглашение о санации, или же реализовываться в судебном порядке посредством утверждения мирового соглашения. Однако в любом случае их применение остается дискретным актом со стороны заинтересованных субъектов. При этом принципиальное отличие таких мер от санкций состоит в том, что они не являются односторонним актом государственного принуждения, который может быть реализован органами власти в рамках их административных полномочий. Государственные органы не вправе применять эти меры в порядке санкции, однако государство, как самостоятельный субъект экономической системы, обладает возможностью инициировать их реализацию, если выступает в качестве заинтересованной стороны. Такая возможность особенно актуальна в случаях, когда речь идет о предотвращении банкротства организаций, имеющих особое значение для экономики и финансовой системы, например, кредитных учреждений или стратегически важных предприятий. В связи с этим возникает необходимость в четком правовом регулировании условий и процедур применения таких мер, что обеспечит их прозрачность и доступность для третьих лиц. В частности, целесообразно предусмотреть механизм раскрытия информации о наличии

⁶⁰ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

первичных признаков неплатежеспособности, который служил бы основанием для инициирования мер по предотвращению банкротства.

Третья особенность связана с целями и последствиями применения мер по предупреждению банкротства. Можно обозначить два базовых подхода, условно именуемых «американским» и «немецким»:

1) «американский» подход. Глава 11 Кодекса о банкротстве США («Reorganization») предусматривает реабилитацию должника и реструктуризацию его обязательств. В ней делается упор на «fresh start» – идею, согласно которой процедура банкротства служит способом «снятия» долгового бремени и предоставления возможности продолжать хозяйственную деятельность с «чистого листа»⁶¹. Тем не менее в США не утихают споры относительно эффективности такой концепции. Некоторые специалисты указывают, что правовые инструменты и социальные программы требуют усовершенствования: нынешняя модель банкротства может быть недостаточно эффективна для действительно глубокой реабилитации «тяжелых» должников⁶²;

2) «немецкий» подход. В первой части Закона Германии о банкротстве (Insolvenzordnung) акцент сделан на совместном удовлетворении требований кредиторов. Традиционно в Германии банкротство считалось «экономической смертью» должника⁶³. Однако на практике это не означает отсутствия внимания к превенции банкротства. Так, с 2021 года немецкое законодательство предусматривает досудебную санацию компаний, у которых пока нет формальных признаков неплатежеспособности, но уже наметились серьезные финансово-экономические сложности⁶⁴. В рамках досудебной санации назначается специальный «модератор», а участники процесса могут обращаться в суд для защиты своих прав. Таким образом, Германия демонстрирует достаточно

⁶¹ См.: Schwehr B. Op. cit.

⁶² См.: Porter K. M., Thorne D. The Failure of Bankruptcy's Fresh Start // Cornell Law Review. 2006. Vol. 92. U Iowa Legal Studies Research. P. 5–46.

⁶³ См.: Schwehr B. Op. cit. P. 15.

⁶⁴ См.: Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

современный подход к регулированию превентивных мер, фактически решая проблему распространения норм о банкротстве на предбанкротный период.

Российский законодатель формально следует «американской» модели, ведь согласно статье 2 Закона о банкротстве основной целью мер по предупреждению несостоятельности провозглашается сохранение бизнеса и восстановление платежеспособности должника. В реальности же, по мнению ряда российских ученых, доминирует «ликвидационный» подход, при котором приоритет отдается удовлетворению требований кредиторов, а реабилитационная составляющая остается в тени⁶⁵. Тем не менее определенные шаги в сторону оздоровления уже предприняты Верховным Судом РФ в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

С нашей точки зрения, наилучший результат достигается при комбинировании двух подходов. Безусловно, главная задача мер по предупреждению банкротства – оздоровление и сохранение бизнеса как субъекта экономической деятельности. Однако добиться этого возможно лишь при учете интересов кредиторов, то есть через удовлетворение их законных требований. Таким образом, именно сбалансированное сочетание обеих целей позволяет вернуть предприятие в нормальный экономический оборот, соблюдая права всех вовлеченных сторон.

В этом смысле заслуживает одобрения позиция, изложенная в Постановлении Арбитражного суда Московского округа по делу № А41-17642/2016. Суд кассационной инстанции подчеркнул, что одна из основных задач Закона о банкротстве – реализация мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) должника и восстановлению его платежеспособности. Такой подход

⁶⁵ См., например: Витрянский В. В. Банкротство и ликвидация в сфере судебной практики // Закон. 2007. № 7. С. 7; Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С 433–441.

служит интересам не только самого должника (сохранение бизнеса, рабочих мест, устойчивых связей с контрагентами и т.д.), но и всего обществу, поскольку способствует стабилизации экономического оборота и позитивной динамике социально-экономического развития страны⁶⁶.

При этом важно учитывать и последствия применения подобных мер. Отечественные теоретические исследования⁶⁷ и судебная практика⁶⁸ исходят из того, что главная цель превентивных мер – восстановление платежеспособности должника как хозяйствующего субъекта. Вместе с тем представляется необходимым рассматривать соответствующий институт шире. Реабилитации может подлежать не только юридическая структура компании, но и ее имущественный комплекс, который при определенных условиях может быть передан иному, более эффективному собственнику. Разумеется, для подобных сделок должны существовать прозрачные критерии выбора покупателя, чтобы исключить злоупотребления и обеспечивать равный доступ заинтересованных участников рынка. Такой подход, отраженный в зарубежном опыте (например, в отчете Института европейского права), подкрепляет идею о том, что спасение бизнеса возможно как через реструктуризацию, так и путем передачи активов третьим лицам, способным обеспечить их более эффективное использование. При любом подходе к рассмотрению результатов принятия мер по предупреждению банкротства очевидно, что они никоим образом не направлены на какие-либо негативные или невыгодные для соответствующего субъекта последствия, хотя и полностью их исключить на практике не представляется возможным,

Анализируя правовую природу мер по предупреждению банкротства, проведем параллели с известным механизмом гражданского права – мерами оперативного воздействия. В. П. Грибанов понимал под ними юридические

⁶⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2019 № Ф05-21817/2016 по делу № А41-17642/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ См.: Алимова Я. О., Викторова Н. Н., Галкин С. С. и др. Указ. соч. С. 204.

⁶⁸ См., например: определение Верховного Суда РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526 (9, 10, 12-14) по делу № А32-26161/2019 // СПС «КонсультантПлюс». В данном деле суд рассматривал вопрос утверждения мирового соглашения, однако сделал вывод о том, что реабилитация должна вести к восстановлению хозяйствующего субъекта, а не передачу активов.

средства правоохрнительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении. Характеризуя меры оперативного воздействия, он также указывал, что их применение обусловлено нарушением обязанностей одной из сторон гражданско-правового правоотношения⁶⁹.

Аналогичной позиции придерживался и В. В. Витрянский, отмечая, что меры оперативного воздействия представляют собой самостоятельную группу последствий, возникающих в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств⁷⁰. В этом мы можем найти различие, ведь применение мер по предупреждению банкротства далеко не всегда связано с неисполнением каких-либо обязательств. С другой стороны, гражданскому праву известны случаи, когда основанием для применения негативных правовых последствий является не только состоявшееся нарушение охраняемых законом прав или интересов, но и угроза такого нарушения. Например, суд может обязать ответчика приостановить или прекратить деятельность, которая создает опасность причинения вреда в будущем (ст. 1065 «Предупреждение причинения вреда» ГК РФ). Поэтому теоретически вполне мыслима правовая конструкция применения мер оперативного воздействия не только в ситуации, когда должник уже нарушил обязательство, но и когда такое нарушение еще не состоялось, однако имеются все признаки того, что в отсутствие предупредительных мер оно с высокой степенью вероятности произойдет.

В этом контексте следует рассмотреть правовую природу правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью должника. Следует согласиться с позицией С. А. Карелиной, которая полагает, что в основе формирования системы правоотношений несостоятельности лежит первоначальное регулятивное правоотношение долгового характера, существующее между кредитором и должником⁷¹. Из этого следует вывод, что в случае ненадлежащего исполнения или

⁶⁹ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 134–166.

⁷⁰ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 698–702.

⁷¹ См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности: монография. С. 113.

неисполнения первоначального долгового правоотношения оно преобразуется в правоотношение несостоятельности. При этом очевидно, что такое преобразование не происходит одномоментно; ей предшествуют определенные этапы, одним из которых и являются отношения по предупреждению банкротства, находящиеся на пограничной линии трансформации отношения долгового характера в отношения несостоятельности. В этой связи меры по предупреждению банкротства можно рассматривать как особую разновидность мер оперативного воздействия, применяемых в рамках долговых отношений с целью предотвратить их преобразование в отношения несостоятельности. Это позволяет выделить их в самостоятельную правовую категорию, отличную от традиционных мер оперативного воздействия и подчиняющуюся особому регулированию, закрепленному в законодательстве о несостоятельности.

Таким образом, на основании анализа признаков, присущих мерам по предупреждению банкротства, можно уяснить их правовую природу.

Меры по предупреждению банкротства представляют собой применяемый при возникновении первых признаков потенциальной неплатежеспособности должника особый комплекс мер оперативного воздействия: организационных, экономических, информационных, имущественных, управленческих и финансовых действий, инициируемых субъектами, уполномоченными на их реализацию. Они применяются в рамках пограничного правоотношения, связанного с предупреждением банкротства, и призваны предотвратить преобразование долгового правоотношения в отношения несостоятельности. Обращение к таким мерам обусловлено волей заинтересованных лиц и направлено на восстановление платежеспособности должника, сохранение бизнеса либо передачу активов более эффективному экономическому субъекту. В зависимости от конкретной ситуации они могут реализовываться самим должником, его участниками (собственниками) либо иными заинтересованными лицами, включая кредиторов и инвесторов.

Один из ключевых вопросов, которые следует решить при определении сущности мер по предупреждению банкротства, – как разграничить непосредственно меры (например, отсрочка или рассрочка платежей,

дополнительное финансирование, репрофилирование производства, отчуждение непрофильных активов, продажа бизнеса) и правовые формы, в которых эти меры воплощаются на практике. Формы — это процедурный «носитель» мер — правовая оболочка, обеспечивающая их реализацию. По сути, перечень самих мер достаточно гибок и исторически меняется под влиянием правовой мысли и экономических условий: одни меры утрачивают актуальность, тогда как другие появляются в ответ на новые вызовы. В то же время правовые формы, или «механизмы», используемые для применения таких мер, могут быть классифицированы более системно, и условно они подразделяется на три основные категории:

1) внесудебное урегулирование задолженности. Эта форма предполагает, что должник самостоятельно договаривается с кредиторами (всеми или частью) о реструктуризации долга, привлечении внешнего финансирования или о других мерах без официального участия суда. Такую схему можно назвать «приватной» или «договорной»; главная опора — свобода договора между сторонами. Преимущество внесудебного формата состоит в его оперативности и гибкости: условия соглашения формируются на основе договорённостей сторон и могут учитывать отраслевую специфику, срочность вмешательства, индивидуальные условия финансового восстановления. Однако существенным недостатком остается отсутствие принудительной силы: невозможно вопреки воле распространить условия соглашения на всех кредиторов, в том числе на тех, кто в нём не участвовал. Это ведёт к риску «стратегического поведения» (угроза подачи заявления о банкротстве для достижения более выгодных условий соглашения) отдельных кредиторов и объясняет относительную непопулярность подобных форм в российской практике, где кредиторы не склонны к внесудебной координации в отсутствии гарантий.

2) предбанкротное (квазисудебное) урегулирование задолженности. В данной форме сочетаются элементы частной инициативы и ограниченного судебного участия. Фактически речь идет о процедуре, направленной на сохранение бизнеса должника (как действующего юридического лица либо в форме

имущественного комплекса); при этом участие суда может быть и минимальным (к примеру, когда суд лишь рассматривает возражения отдельных кредиторов) или, напротив, достаточно активным, если требуется более детальный надзор над условиями плана санации. Следовательно, форма предусматривает структурированный, но ещё не конкурсный режим реагирования, что позволяет, не признавая несостоятельность, уже активировать механизмы оздоровления и обеспечить временную защиту должника от принудительных взысканий. Примером служит установленная в соответствии с Законом Великобритании о несостоятельности 1986 года процедура CVA (Company Voluntary Arrangement), где суд вмешивается преимущественно при наличии возражений кредиторов или необходимости предоставить компании мораторий на ограниченный срок (28 дней и более)⁷². Подобный механизм может предусматривать следующее: если определенная часть кредиторов (скажем, 75%) одобрит предложенный план, он становится обязательным для остальных. По схожей логике в британском корпоративном праве действует процедура компромиссного соглашения (по Закону о компаниях 2006 года)⁷³. Примечательно, что заключать подобное соглашение могут и платежеспособные компании (т.е. без формальных признаков несостоятельности), а предусмотренные меры допускают передачу предприятия или его части другому лицу;

3) судебное урегулирование задолженности. К этой категории относят меры, осуществляемые под полным контролем суда. В одних случаях они направлены на сохранение «живого» бизнеса, в других – на его продажу и передачу новым собственникам. Классические примеры: а) реорганизация по главе 11 Кодекса о банкротстве США⁷⁴; б) реструктуризация долгов, предусмотренная проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской

⁷² См.: Insolvency Act 1986. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/section/238> (дата обращения: 24.12.2024).

⁷³ См.: Companies Act 2006. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/part/26> (дата обращения: 24.12.2024).

⁷⁴ См.: U.S. Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/726> (дата обращения: 24.12.2024).

Федерации» № 1263425-7; в) мировое соглашение по действующему российскому законодательству о банкротстве. Превентивные меры в этом формате теряют свою раннюю и проактивную функцию, поскольку включаются в правовую ткань процедуры банкротства — с соответствующими ограничениями, публичными последствиями и рисками. Однако и здесь могут быть элементы восстановления: сохранение бизнеса, его передача новому собственнику, продажа имущественного комплекса с сохранением производственной функции. При этом это не значит, что суд применяет те или иные меры по предупреждению банкротства. Важно отметить, что даже в судебной форме именно управомоченные субъекты (должник, кредиторы, инвесторы) формируют содержание применяемых мер. Роль суда заключается, прежде всего, в контроле за соблюдением процедурных гарантий, равенства участников и принципов добросовестности. Суд не обладает полномочиями по самостоятельному формированию плана или навязыванию конкретной меры — он лишь одобряет или отклоняет предложенные механизмы.

На данный момент в российском законодательстве отсутствует полноценный аналог квазисудебных «гибридных» способов урегулирования задолженности. Сторонам приходится либо ограничиваться полностью внесудебным соглашением о санации (что не гарантирует обязательности для всех кредиторов), либо переходить к судебному механизму (заключение мирового соглашения уже в рамках дела о банкротстве). Такая дихотомия (либо частное соглашение, либо банкротный процесс) не оставляет пространства для гибких и превентивных форм работы с угрозой несостоятельности. Введение в правовое поле гибридных процедур позволило бы устранить существующий нормативный разрыв. Такая процедура позволила бы должнику и кредиторам согласовать план реабилитации еще до официального признания несостоятельности, но с определенным участием суда, который мог бы:

- утверждать договоренности сторон,
- разрешать разногласия кредиторов⁷⁵,

⁷⁵ Аналогичный подход установлен Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223

- обеспечивать общий контроль за добросовестностью действий участников.

Такая модель создаёт баланс между договорной свободой и необходимым уровнем правовой защиты всех заинтересованных сторон. Она также повышает правовую предсказуемость и стимулирует добросовестное участие в санационных процессах, что особенно важно в условиях кризисов в экономике. По существу, гибридная процедура немногим отличается от судебных реабилитационных механизмов в делах о банкротстве. Отсутствует только формальная стадия инициации судебного производства и связанные с ней обособленные споры (например, об оспаривании сделок для целей внешнего управления или конкурсного производства). Таким образом, «новизна» гибридной процедуры не в создании принципиально новой конструкции, а в перенастройке существующего инструментария — с тем, чтобы обеспечить оперативное реагирование на признаки кризиса до возбуждения конкурсного производства. Целью подобного подхода является не только предотвращение банкротства, но и снижение транзакционных издержек для всех участников оборота. Он позволяет сохранить юридическую автономию должника и кредиторов, минимизируя вмешательство государства, но при этом наделяет договоренности достаточной легитимацией за счёт ограниченного судебного контроля. Речь, по сути, идёт о конструктивной «модификации» банкротной процедуры под нужды ранней санации, без лишнего формализма и репутационных потерь.

Одной из ключевых угроз при реализации квазисудебных процедур является возможность злоупотребления со стороны должника, особенно в условиях, когда он сохраняет контроль над активами и структурой управления. Например, должник может инициировать согласование плана с аффилированными или лояльными кредиторами, искусственно формируя кворум, необходимый для одобрения реабилитационных мер. В подобных ситуациях возникает риск ущемления интересов независимых кредиторов, не участвующих в переговорах или не имеющих влияния на их содержание. В связи с этим в конструкции квазисудебной

процедуры должна быть предусмотрена возможность кредиторского «вето» — то есть права кредитора заблокировать утверждение плана в случае обоснованных возражений. Возражения могут касаться:

- финансовой неосуществимости плана (при недостаточности активов или нереалистичности сроков);
- избирательного удовлетворения требований (включения в план условий, явно благоприятных одному кредитору в ущерб другим)
- злоупотреблений при формировании кворума или при расчёте долей голосующих лиц.

Однако следует учитывать и обратную сторону: возможность злоупотребления вето самими кредиторами. Кредитор, обладающий блокирующим пакетом, может использовать вето как средство давления, добиваясь выкупа требований на невыгодных условиях либо включения особых условий в план. Поэтому конструкция должна предусматривать механизм судебного преодоления вето, если действия возражающего кредитора свидетельствуют о злоупотреблении правом. Законодательной основой такого подхода могут служить общие нормы о запрете злоупотребления правами (статья 10 ГК РФ). Однако в рамках квазисудебной процедуры этот принцип нуждается в процессуальной конкретизации. В частности, обоснованным представляется введение порогового значения доли требований (например, 50%), начиная с которого кредитор вправе заявить абсолютное вето. Это соответствует идее соразмерности — именно крупнейшие кредиторы несут наибольшие риски и, следовательно, должны иметь право решающего голоса в одобрении плана.

Безусловным преимуществом квазисудебной модели является сокращённая процедура, избавленная от множества этапов, характерных для судебного банкротства. Вместо прохождения через все стадии судебного процесса (от введения наблюдения до утверждения плана и возможных обособленных споров) заинтересованные стороны могут достичь соглашения об антикризисных мерах в более сжатые сроки, что особенно ценно при динамично развивающемся кризисе ликвидности. При этом заключённый в рамках процедуры план (соглашение)

должен наделяться обязательной юридической силой после его утверждения судом, как для должника, так и для кредиторов. При этом целесообразно предусмотреть возможность обжалования плана по мотивам существенного нарушения прав или злоупотреблений, в частности для тех кредиторов, которые не принимали участие в согласовании условий, что обеспечит баланс интересов сторон. Гибридная форма, таким образом, сочетает преимущества договорного урегулирования (оперативность, возможность учитывать индивидуальные потребности сторон) и элемент судебного контроля (обеспечивающего законность и соблюдение интересов большинства кредиторов).

Вместе с тем данная процедура не распространяет на должника весь комплекс гарантий, предусмотренных законодательством о банкротстве, в том числе самую существенную – мораторий на удовлетворение требований кредиторов. При обычном судебном банкротстве введение моратория помогает должнику избежать риск индивидуального взыскания активов, дает возможность сконцентрироваться на реструктуризации. Если же в рамках квазисудебной процедуры допустить и общий (полный) мораторий, то возникает опасность злоупотреблений со стороны недобросовестных должников. Например, у них бы появилась возможность искусственно затягивать переговоры с кредиторами, чтобы получить защиту от принудительного взыскания на неопределенный срок. Таким образом, отмена или ограничение моратория может расцениваться как оборонительный механизм, позволяющий кредиторам защищать свои интересы при отсутствии жесткой судебной регламентации сроков.

В качестве компромисса предлагается ввести «частичный мораторий» на требования отдельных кредиторов. Например, речь может идти о тех кредиторах, которые участвуют в согласовании плана или тех, чьи возражения должник пытается урегулировать в рамках квазисудебной процедуры. Подобная мера позволила бы сохранить баланс интересов, а именно:

- частичное освобождение от давления со стороны конкретных кредиторов дает должнику время для переговоров и подготовки реабилитационного плана;

- сохранение для иных кредиторов возможности преследовать свои требования (в случае, если они не вовлечены или не согласны с планом) препятствует неоправданному затягиванию переговоров и защищает от других злоупотреблений со стороны должника.

На практике подобные «точечные» механизмы уже зарекомендовали себя в ряде зарубежных правопорядков (например, в процедуре *Company Voluntary Arrangement* в Великобритании или при досудебной санации в Германии), где суд может временно приостановить взыскание лишь некоторых категорий требований на период рассмотрения плана. Такой опыт доказывает, что частичный мораторий является действенным инструментом, позволяющим проводить реабилитацию предприятия без тотального блокирования всех кредиторов и рисков неправомерного пользования мораторием.

Квазисудебная процедура могла бы занять «золотую середину» между сугубо договорным соглашением и полномасштабным судебным банкротством, обеспечивая оперативность принятия плана санации, принудительную силу договоренностей и определенный минимум судебных гарантий. Модель частичного моратория, в свою очередь, позволила бы уберечь механизм от злоупотреблений со стороны должников и одновременно сохранить возможность конструктивного взаимодействия с добросовестными кредиторами.

Выводы

1. Меры по предупреждению банкротства представляют собой особый комплекс мер оперативного воздействия, применяемых на этапе выявления первых признаков возможной неплатежеспособности должника. Эти меры включают в себя организационные, экономические, информационные, имущественные, управленческие и финансовые инструменты, инициируемые субъектами, наделенными соответствующими полномочиями. Их основное назначение – предотвратить трансформацию долгового обязательства в положение несостоятельности путем своевременного вмешательства. Они реализуются в рамках особого, пограничного правоотношения, связанного с предупреждением банкротства, и зависят от воли заинтересованных лиц, стремящихся к

восстановлению платежеспособности, сохранению бизнеса или передаче активов более эффективному экономическому оператору.

2. Следует различать непосредственно «меры» как совокупность возможных действий и правовые «формы», или «процедуры» их практической реализации. Последние, в упрощенном виде, можно поделить на три категории:

- 1) внесудебные механизмы (например, соглашение о санации);
- 2) квазисудебные процедуры (которые пока не закреплены в российском праве, но успешно применяются в ряде зарубежных юрисдикций);
- 3) судебные процедуры (классическая реструктуризация долгов, мировое соглашение и проч.).

3. В целях совершенствования законодательства о банкротстве представляется целесообразным дополнить главу 2 Закона о банкротстве отдельной статьей, регулирующей «Порядок применения мер по предупреждению банкротства». В данной статье предлагается предусмотреть следующие базовые аспекты:

1) основания для применения мер по предупреждению банкротства: закрепление перечня первичных признаков, при наличии которых могут быть инициированы меры по предотвращению банкротства, в том числе такого признака, как ухудшение ключевых финансовых коэффициентов (рассчитанных по различным экономическим моделям, к примеру, В. Бивера, Э. Альтмана, О. П. Зайцевой, А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфуллина);

2) комплекс возможных мер по предотвращению банкротства: определение широкого перечня инструментов, которые могут быть использованы для восстановления финансовой стабильности должника, включая экономические, информационные, имущественные, управленческие и финансовые инструменты;

3) предоставление возможности судебного рассмотрения отдельных вопросов, связанных с применением мер предупреждения банкротства, таких как:

- получение моратория на подачу заявления о банкротстве от определенных кредиторов;

- разрешение разногласий, связанных с условиями соглашений (в том числе предусмотренных Законом о банкротстве соглашений о санации);

- утверждение соглашения с кредиторами, даже вопреки возражениям определенной их части, при получении более 50% голосов «за» со стороны остальных кредиторов (всех очередей);

4) права и механизмы контроля со стороны кредиторов: установление прав кредиторов на мониторинг исполнения должником мероприятий по предупреждению банкротства, включая:

- обязательное раскрытие финансовой отчетности и ключевых показателей, отражающих динамику восстановления платежеспособности;

- предоставление кредиторам регулярных отчетов о ходе выполнения антикризисных мероприятий;

- возможность оперативно расторгнуть соглашение или прекратить применения мер по предупреждению банкротства в случае нарушения должником согласованных условий, что позволит кредиторам своевременно инициировать защитные меры.

Дополнение законодательства указанными положениями позволит не только повысить эффективность механизмов финансового оздоровления, но и снизить количество случаев несостоятельности организаций, обеспечивая баланс интересов должника и кредиторов.

§ 3. Классификационные группы мер по предупреждению банкротства организаций

Меры по предотвращению банкротства представляют собой широкий и многоаспектный комплекс правовых, экономических, организационных, управленческих и финансовых инструментов, направленных на восстановление платежеспособности юридических лиц и сохранение их функционирования. Эти инструменты могут применяться как поодиночке, так и в составе взаимосвязанных стратегий, адаптированных к конкретным условиям кризисного состояния

предприятия. Практика показывает, что эффективность таких мер во многом зависит от наличия четких нормативных ориентиров, профессионального сопровождения и своевременности принятия управленческих решений.

Динамика экономических отношений неизбежно порождает новые способы восстановления платежеспособности предприятий, однако действующее российское законодательство не уделяет этому процессу достаточного внимания. В частности, статья 30 «Меры по предупреждению банкротства организаций» Закона о банкротстве содержит лишь общие указания на действия, которые должен совершить руководитель должника при появлении признаков несостоятельности, и возлагает на собственников обязанность принять надлежащие меры. Вместе с тем перечень возможных мер подробно не прописан, за исключением финансовой помощи, которая упоминается в статье 31 Закона о банкротстве в контексте «санации»⁷⁶. Этим обусловлены серьезные пробелы в регулировании, поскольку нет единых стандартов и правил для реабилитации предприятий (кроме, напомним, относящихся к особым категориям).

О намерении законодателя усовершенствовать подход к данной проблеме существенным образом пока неизвестно: подготовленный законопроект ограничивается терминологическими изменениями (например, замены понятия «санация» на «досудебная санация»), но не затрагивает сути и не расширяет перечень мер по предупреждению банкротства⁷⁷.

В научной литературе предпринимались попытки осмысления роли и содержания предупредительных мер, однако до сих пор не выработано единого подхода к их классификации. Между тем такая классификация крайне необходима как с точки зрения систематизации имеющихся теоретических и эмпирических знаний, так и с позиций формирования обоснованных направлений для законодательного и практического развития.

⁷⁶ См.: Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. С. 450.

⁷⁷ См.: Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты российской федерации // Проект Правительства РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=6&npa=100272> (датаобращения: 24.12.2024).

В настоящее время эффективность существующих механизмов предупреждения банкротства в России представляется крайне низкой. По статистике, доля компаний или избежавших банкротства через досудебное урегулирование, составляет не более 2% от общего числа должников⁷⁸. Как отмечает С. А. Карелина, требуются качественные изменения в правовых инструментах, направленных на своевременное предупреждение несостоятельности, а не просто количественный рост набора «восстановительных» средств⁷⁹.

При выборе критериев для классификации мер по предупреждению банкротства удобно двигаться от более общих признаков к более частным. Одним из возможных подходов является градация таких мер по статусу и условиям их применения, предусмотренным российским законодательством. В частности, можно выделить:

1) общие меры по предупреждению банкротства, которые потенциально применимы ко всем категориям должников вне зависимости от сферы их деятельности;

2) специальные меры, предназначенные для отдельных групп организаций, оговоренных в Законе о банкротстве (например, для кредитных, страховых и стратегических предприятий);

3) временные меры, вводимые в условиях экономического кризиса или иных чрезвычайных ситуаций на основании специального акта уполномоченного органа (Правительства РФ). Приведем, в качестве примера таких мер, мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Требуется более детальное законодательное обоснование мер по реабилитации предприятий, более широкий перечень таких мер, что позволило бы отразить многообразие реальных ситуаций в экономике. Без четких правовых механизмов и

⁷⁸ См.: Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_reformiruet_institut_bankrotstv_yuridicheskih_lic.html. (дата обращения: 24.12.2024).

⁷⁹ См.: Карелина С. А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2011. № 3. С. 4–9.

классификаций нельзя рассчитывать на рост эффективности мер по предупреждению несостоятельности и на значительное сокращение количества ликвидаций тех предприятий, которые имеют шансы на восстановление.

В действующем законодательстве о банкротстве можно обнаружить определенные подходы к классификации общих мер по предупреждению несостоятельности, исходя из того, считает ли законодатель конкретные меры отдельными (самостоятельными) процедурами банкротства:

1) меры, которые могут применяться до возбуждения дела о банкротстве и не считаются самостоятельной процедурой. К этой категории относятся мероприятия, предусмотренные статьями 30 и 31 Закона о банкротстве, – к примеру, действия руководителя и собственников должника с целью предотвратить ухудшение финансовой ситуации, а также предоставление финансовой помощи в форме досудебной санации. Эти меры носят добровольно-инициативный характер, не влекут запуска формальной процедуры и могут осуществляться без судебного участия. Однако отсутствие их процедурной кодификации и должной правовой защиты сторон (в частности, гарантий кредиторов и инвесторов) ограничивает эффективность и применение таких форм санации на практике;

2) меры, формально отнесенные к отдельной процедуре – внешнему управлению. В статье 109 Закона о банкротстве приводится перечень шагов, которые арбитражный управляющий может предпринимать в ходе внешнего управления. Среди них:

- репрофилирование производства;
- закрытие нерентабельных подразделений;
- взыскание дебиторской задолженности;
- продажа части имущества должника;
- уступка прав требования;
- исполнение обязательств должника третьими лицами;
- увеличение уставного капитала;
- размещение дополнительных акций;
- продажа предприятия должника;

- замещение активов должника.

С нашей точки зрения, не все они действительно требуют внешнего управления. На практике многие из этих мер могут быть реализованы и без его введения, то есть уже на стадии предотвращения банкротства. Скорее, законодатель указывает их как ориентир для управляющего при попытке восстановить платежеспособность должника в рамках внешнего управления.

В ряде доктринальных исследований и судебных актов упоминаются механизмы, потенциально применимые до момента официального запуска банкротных процедур. Их можно закрепить либо в соглашении о санации, либо в мировом соглашении, хотя Закон о банкротстве прямо не указывает на них как на меры по предупреждению несостоятельности. К таким мерам относятся:

- изменение графика погашения задолженности, предоставление отсрочки или рассрочки. Это наиболее популярный инструмент, позволяющий должнику упорядочить выплату долгов. Например, в определенный период должник платит только проценты, а основная сумма долга переносится на более поздние сроки;
- конвертация в рубли долга, выраженного в иностранной валюте. Эта мера может временно уменьшить давление на должника в периоды резкого роста курса валют. Однако сама по себе она не гарантирует выход из кризисной ситуации, поскольку проблема платежеспособности может носить более глубокий характер;
- дополнительное финансирование, которое предполагает привлечение средств из внешних или внутренних источников. При этом требуется подтвердить реальность будущих денежных потоков, чтобы инвесторы или учредители понимали целесообразность такой поддержки⁸⁰;
- взыскание дебиторской задолженности, заключение соглашений о новации, ликвидация обособленных подразделений. Цель подобных мер – рационализировать структуру долга и активов должника, повысив его реальную платежеспособность⁸¹;

⁸⁰ См.: Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. С. 453.

⁸¹ См.: Алимова Я. О., Викторова Н. Н., Галкин С. С. и др. Указ. соч. С. 204.

- модернизация или перепрофилирование производства, смена стратегии управления. Такие меры ориентированы на улучшение конкурентных позиций предприятия и уменьшение операционных убытков⁸²;

- привлечение к ответственности бывших руководителей (корпоративная, гражданско-правовая ответственность). Это служит дисциплинирующим фактором и частично компенсирует убытки, нанесенные недобросовестным менеджментом⁸³;

- сделки M&A (слияние, присоединение) или покупка проблемного предприятия другим хозяйствующим субъектом. Новые собственники могут привнести финансовые и управленческие ресурсы, повысив шансы на оздоровление⁸⁴.

Меры по предупреждению банкротства можно систематизировать по типу применяемых инструментов. Данный подход упрощает понимание того, какие именно механизмы следует задействовать для стабилизации финансового состояния должника и предотвращения его банкротства. Рассмотрим основные группы этих мер.

1. Организационные меры. К ним относятся действия, направленные на реформирование структуры и производственных процессов компании, что, скорее всего, в перспективе повысит ее экономическую эффективность и снизит затраты. Это могут быть:

- модернизация производства путем внедрения новых технологий;
- перепрофилирование, что предполагает переход к более перспективным видам деятельности;
- закрытие нерентабельных производств, позволяющее сократить убытки и высвободить ресурсы для более эффективных направлений;
- ликвидация обособленных подразделений, которые создают дополнительную финансовую нагрузку и не приносят существенной прибыли.

⁸² См.: Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2003. С. 110.

⁸³ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.05.2019 № Ф01-1736/2019 по делу № А79-6181/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁴ См.: Бобылева А. З. Раскрытие ценности неблагополучных компаний путем слияний и присоединений.

2. Экономические меры. Данная группа связана с пересмотром условий исполнения обязательств должника, а также с изменениями в структуре его долгов, например:

- изменение графика погашения задолженности (перенос выплат на более поздние сроки, распределение долга на удобные временные интервалы);
- предоставление рассрочки или отсрочки (временная передышка от платежей, облегчающая долговое бремя);
- заключение соглашений о новации (отступном), что позволит изменить форму или содержание долговых обязательств;
- конвертация в рубли задолженности в иностранной валюте, что может снизить риск, связанный с колебаниями курсов;
- замещение активов, при котором непрофильные или обременительные активы заменяются на более эффективные;
- сделки M&A (слияние и поглощение), позволяющие привлечь дополнительные ресурсы или интегрировать бизнес-действия.

3. Информационные меры. Они предполагают налаживание открытого диалога и обмена данными с заинтересованными сторонами, что обычно стимулирует договоренности и помогает предотвратить конфликты:

- уведомление кредиторов о возможных финансовых трудностях;
- инициирование переговоров для выработки взаимоприемлемого плана реструктуризации долгов;
- использование СМИ и других каналов коммуникации для поиска партнеров, инвесторов и решения проблем имиджевого характера.

4. Имущественные меры. Основаны на оптимизации активов должника и перераспределении принадлежащего ему имущества:

- взыскание дебиторской задолженности, что увеличивает поступления в бюджет предприятия;
- продажа части имущества должника, если оно не используется в основной деятельности или приносит недостаточную прибыль;

- уступка прав требования (сделки по цессии), которая может упростить структуру долга;

- реализация (продажа) предприятия в целом, если есть возможность выгодно передать бизнес другому субъекту, способному реанимировать деятельность компании.

5. Управленческие меры. Направлены на замену топ-менеджмента и модификацию внутренних процессов, от которых зависит эффективность функционирования предприятия:

- смена руководства компании, если текущее руководство не способно вывести бизнес из кризиса;

- пересмотр политики управления, включая стратегию, систему мотивации и организационную культуру;

- взыскание убытков с бывших руководителей, виновных в возникновении или усугублении финансовых проблем.

6. Финансовые меры. Подразумевают привлечение дополнительных средств или изменение источников финансирования предприятия:

- предоставление внешнего финансирования, например, путем выпуска облигаций или привлечения заемных средств;

- получение кредитов, которые могут быть направлены на покрытие критически важных обязательств;

- исполнение обязательств должника его собственником, когда имущество унитарного предприятия или иного собственника используется для погашения долгов;

- увеличение уставного капитала за счет вкладов участников или третьих лиц, что создает дополнительный финансовый резерв для покрытия обязательств и развития бизнеса.

Деление мер по предупреждению банкротства на подобные группы, в основе чего лежат типы применяемого инструментария, помогает выработать комплексный подход к реабилитации предприятий. Использование сразу

нескольких методов из разных групп позволяет учесть специфику конкретной ситуации и максимально эффективно восстановить платежеспособность компании.

Еще один полезный критерий систематизации – необходимость согласия или участия самого должника:

- меры, требующие активного участия должника. Это, в первую очередь, предоставление объемной финансовой помощи, которая для должника квалифицируется как крупная сделка, а также назначение управляющей компании (внешнего менеджера). Здесь без одобрения компетентных органов предприятия (общего собрания участников, совета директоров) обойтись невозможно;

- меры, которые можно реализовать без участия должника. Сюда относятся случаи, когда сделка не требует корпоративного одобрения (например, предоставление помощи в относительно небольшом объеме), уступка прав требования к должнику, а также погашение дебиторской задолженности по статье 313 ГК РФ (когда третье лицо исполняет денежное обязательство за должника).

Предлагаемая классификация мер – по принадлежности к процедурам, по типу инструментария и по необходимости участия должника – позволяет комплексно взглянуть на реабилитационные возможности. Положенная в основу совершенствования законодательства, она обеспечит более четкую фиксацию механизмов и условий применения мер по предупреждению банкротства, а также гарантий для сторон, берущихся за оздоровление компании. Только при наличии понятных, гибких и детально урегулированных мер можно рассчитывать на повышение эффективности досудебной санации и на значительное сокращение числа случаев, когда потенциально жизнеспособный бизнес оказывается в состоянии ликвидации.

Для некоторых категорий должников, таких как финансовые организации, кредитные учреждения, стратегические предприятия, субъекты естественных монополий и т.п., законодатель устанавливает отдельный комплекс мер по предотвращению их банкротства⁸⁵. Повышенное внимание к этим субъектам

⁸⁵ В силу ограниченного объема указанной работы, мы сконцентрируем внимание на общих мерах по предупреждению банкротства. Меры, установленные для отдельных категорий

обусловлено их ключевой ролью в обеспечении стабильности национальной экономики, функционирования критической инфраструктуры и финансово-хозяйственной системы в целом. Нарушение деятельности таких организаций способно вызвать масштабные негативные последствия, затронуть значительное число контрагентов и спровоцировать «цепную реакцию» кризисных явлений. Именно поэтому к ним применяется иной, отличающийся по логике и интенсивности, правовой режим реагирования на признаки неплатежеспособности.

В основе подобного подхода лежит доктрина «Too big to fail» («слишком крупный/значимый, чтобы обанкротиться»), предполагающая, что крах системно важных субъектов хозяйственной деятельности недопустим с точки зрения публичного интереса и макроэкономической безопасности. В случае дефолта банка, крупной страховой компании, градообразующего предприятия или объекта оборонно-промышленного комплекса ущерб может охватить не только акционеров, но и тысячи клиентов, поставщиков, работников, а также поставить под угрозу финансовую устойчивость смежных секторов. В этой связи государство берет на себя обязанность по созданию превентивного правового механизма, призванного своевременно стабилизировать деятельность стратегически значимых организаций, не допуская реализации негативного сценария⁸⁶. Основной целью

должников, требуют внимательного исследования, так как для каждой категории мер исследователи выделяют соответствующие правовые проблемы, которые в данной работе не могут быть рассмотрены в полном объеме. Подробнее по отдельным категориям должников см.: Мишаков О. Г. О мерах по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 113–119; Петров Д. А. Предупреждение банкротства страховых организаций // Арбитражные споры. 2020. № 1. С. 49–61; Карелина С. А., Фролов И. В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018 129 с.; Лаутс Е. Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 412; Карелина С. А. Правовые проблемы реализации механизма предупреждения банкротства кредитной организации // Банковское право. 2018. № 4. С. 25–33.

⁸⁶ Подробнее см.: Чичакян Р. А., Зикун И. И. Защита прав инвесторов в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) некредитных финансовых организаций: сравнительно-правовой очерк // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 239–274; Coffee J. C., Jr. Systemic Risk After Dodd-Frank: Contingent Capital and the Need for Regulatory Strategies Beyond Oversight // Columbia Law Review. 2011. Vol. 111. P. 795; Schwarcz S. L. Too Big To Fool: Moral Hazard, Bailouts, and Corporate Responsibility // Minnesota Law Review. 2017. Vol. 102. P. 76; Wallison P. J. Dodd-Frank and Too Big to Fail Receive Too Little Attention. URL: <http://www.aei.org/publication/dodd-frank-and-too-big-to-fail-receive-too-little-attention>.

специального регулирования выступает не столько защита интересов отдельных участников гражданского оборота, сколько обеспечение непрерывности работы системообразующих субъектов, а также предотвращение возникновения социально-экономических и инфраструктурных коллапсов. Для этих целей применяются как экономические (вливания капитала, реструктуризация долгов), так и правовые (введение внешнего управления, ограничение прав акционеров и менеджмента) инструменты, в том числе с активным участием государства или публичных регуляторов.

Аналогичный подход прослеживается и в мировой практике, когда государственные органы или центральные банки применяют особые инструменты (например, финансовое оздоровление, временную администрацию, рекапитализацию) для сохранения системно значимых предприятий и финансовых институтов. Таким образом, особое регулирование позволяет гарантировать непрерывность их деятельности, обеспечивать стабильность всей экономической системы и ограждать общество от масштабных негативных последствий возможного банкротства ключевых структур.

В отношении финансовых организаций (страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов и других субъектов финансового рынка) статья 183.1 Закона о банкротстве устанавливает ряд мер, нацеленных на восстановление платежеспособности. Среди них:

- финансовая помощь со стороны учредителей, участников или иных лиц, что фактически служит частным случаем положений пункта 3 статьи 30 и статьи 31 Закона о банкротстве (санация);
- изменение структуры активов и пассивов, позволяющее сбалансировать финансовые потоки и повысить устойчивость компании к рискам;
- увеличение уставного капитала или иных параметров, влияющих на размеры средств (капитала) компании;
- реорганизация (слияния, присоединения, разделения и другие способы, предусмотренные корпоративным законодательством);

- иные меры, не запрещенные законом и способные предотвратить несостоятельность организации.

Как подчеркивают ряд исследователей (в частности, С. А. Карелина, И. В. Фролов), перечень мер по предупреждению банкротства финансовых организаций, изложенный в Законе о банкротстве, не исчерпывающий. По сути, любая реабилитационная мера, не нарушающая законодательство, может применяться при условии, что она способствует повышению финансовой устойчивости компании и отвечает интересам рынка⁸⁷.

В отношении кредитных организаций (банков) в статье 189.9 Закона о банкротстве закреплен более подробный набор мер, куда входят:

1) финансовое оздоровление кредитной организации, осуществляемое во внесудебном порядке. Оно включает:

- оказание финансовой помощи кредитору учредителями (участниками) и другими заинтересованными лицами;
- изменение структуры активов и пассивов (переоформление, реструктуризация, продажа проблемных портфелей);
- реорганизация организационной структуры;
- приведение в соответствие размера уставного капитала и величины собственных средств;
- иные меры, предусмотренные федеральными законами;

2) назначение временной администрации, которая замещает руководство банка и осуществляет антикризисные меры, за исключением случаев, когда банк уже лишен лицензии;

3) реорганизация кредитной структуры, что выражается в форме слияния, присоединения и т.д.

Анализируя меры по предотвращению несостоятельности банков, обратим внимание на высокий уровень государственного влияния при их санации. Это объясняется тем, что в основе подобных мер лежит публично-правовая цель:

⁸⁷ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Указ. соч. С. 39-41

поддержание стабильности банковской системы, имеющей системообразующее значение для всей экономики⁸⁸. В судебной практике неоднократно подчеркивалось, что реализация соответствующей стратегии реабилитации банков напрямую связана с восстановлением их платежеспособности до стадии официального банкротства. Отдельное значение при этом придается компетенции Банка России, который, обладая широкими публичными полномочиями в банковском секторе, утверждает план санации и обеспечивает надзор за его исполнением⁸⁹.

Однако в настоящее время в рамках реформы института банковской санации возник своеобразный «дуализм» в системе распределения полномочий. Раньше государственные затраты на санацию финансировались исключительно через ГК «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ). Теперь же к этому процессу активно подключено и ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (УК ФКБС), которое также получает средства от Центрального банка РФ. Важным отличием механизма санации через УК ФКБС является то, что в ходе реабилитации фактический контроль над банком переходит к Центральному банку РФ, а заключительной стадией становится продажа акций на открытом аукционе, что приводит к смене собственника. На практике, однако, наблюдается тенденция, когда банками после санации владеют не независимые участники рынка, а другие крупные финансовые институты, усиливая тем самым процесс концентрации капитала в банковском секторе. К примеру, АО «МИнБанк» было присоединено к ПАО «Промсвязьбанк», а ПАО Банк «ФК Открытие» – к ПАО «Банк ВТБ» и т.п.⁹⁰

⁸⁸ См.: Карелина С. А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 6.

⁸⁹ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 05-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2017; постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2018 № Ф05-20511/2017 по делу № А40-78904/17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ См.: Информация о продаже кредитных организаций ООО «УК ФКБС». URL: <https://amfbc.ru/banking/> (дата обращения: 24.12.2024).

Дополнительные трудности создает нехватка квалифицированных кадров как в самой ГК «АСВ», так и в УК ФКБС⁹¹. По этой причине, несмотря на возросшее внимание государства к стабилизации банковского рынка, процедуры санации кредитных организаций все еще находятся в стадии формирования и совершенствования. Что же касается большинства иных секторов экономики, то там и вовсе продолжает действовать модель, в рамках которой предприятие в кризисной ситуации зачастую вынуждено самостоятельно обеспечивать свое спасение.

В соответствии со статьей 191 Закона о банкротстве Правительство РФ наделено особыми полномочиями по предотвращению банкротства стратегических предприятий и организаций, чья деятельность имеет первостепенное значение для национальной безопасности, оборонной отрасли и стабильного функционирования экономики. Такие предприятия задействованы в выполнении особо важных государственных заказов, осуществляют масштабные производственные проекты или играют ключевую роль в развитии социально значимых отраслей.

К основным инструментам, которые Правительство РФ использует в целях сохранения платежеспособности и предотвращения банкротства подобных субъектов, относятся:

- учет и анализ финансового состояния. Проведение комплексной оценки активов и пассивов стратегических предприятий, а также выявление факторов, способствующих возникновению задолженности. Полученные данные помогают своевременно разработать меры по поддержанию их устойчивости;
- реорганизационные процедуры. В случае необходимости правительство может инициировать слияние, присоединение, разделение или другие формы реорганизации стратегических предприятий, позволяющие оптимизировать их структуру и повысить эффективность производства;
- урегулирование задолженности по государственным оборонным заказам.

Если из-за несвоевременной оплаты госзаказа у предприятия возникает

⁹¹ См.: Юсуфов А. Т. Дуализм арбитражного управления в аспекте эффективности недопущения перехода к конкурсному производству кредитной организации // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 34.

дебиторская задолженность, правительство вправе погасить обязательства из федерального бюджета. Данная мера служит поддержкой для важнейших исполнителей оборонных контрактов;

- реструктуризация долга перед государственными органами.

Правительство при необходимости организует пересмотр сроков и сумм платежей, пени, штрафов и процентов, что помогает снять чрезмерную долговую нагрузку с предприятий, исполняющих госпроекты, и сохраняет их потенциал для дальнейшей хозяйственной деятельности;

- содействие в достижении договоренности с кредиторами. Правительство может выступить посредником в переговорах между стратегическими предприятиями и их кредиторами, предлагая различные инструменты урегулирования, в том числе государственные гарантии. Это способствует поиску взаимовыгодных условий по реструктуризации задолженности и повышает доверие к предприятию;

- проведение досудебной санации. Если финансовое положение организации вызывает опасения, правительство может запустить комплекс мер, направленных на оперативное восстановление платежеспособности до момента обращения в суд. Это позволяет избежать затяжной процедуры банкротства и сохранить предприятие как полноценного участника рынка;

- иные меры по предупреждению несостоятельности. Закон дает правительству возможность принимать дополнительные действия, учитывая специфику конкретного предприятия и масштабы потенциальных негативных последствий его банкротства.

Практика поддержки системно значимых предприятий, чья несостоятельность может иметь масштабные негативные последствия для экономики, весьма распространена во многих зарубежных правовых порядках. Так, в США особое внимание уделено механизму санации банков: его основные положения закреплены во II разделе Закона Додда–Франка о реформировании

Уолл-стрит и защите потребителей (The Dodd–Frank Act)⁹². Согласно ряду норм этого акта, государство принимает на себя расходы по ликвидации кредитных учреждений, одновременно предпринимая меры, способные предотвратить панические настроения на рынке, и поиск вариантов максимально выгодной реализации активов банка. После завершения процедуры собственники ликвидируемой компании обязаны в полном объеме компенсировать затраты, которые государство понесло в ходе реабилитации. Подобный подход демонстрирует стратегическое стремление защитить стабильность банковской сферы, избежав масштабных «эффектов домино» в финансовой системе⁹³.

Не менее существенное внимание механизмам поддержки финансовых институтов уделяется в Европейском союзе. Там действует специальная директива, посвященная вопросам реструктуризации и банкротства банков, где содержится обширный перечень мер, позволяющих предотвратить коллапс системно важных кредитных организаций⁹⁴. Указанная директива предусматривает множество мер по предупреждению банкротства банков, в частности:

- рекапитализация, при которой в уставный капитал банка вносятся дополнительные средства, позволяющие ему справиться с временными финансовыми трудностями;
- списание части долгов;
- конвертация обязательств в собственный капитал, что может укрепить баланс банка за счет преобразования долга в акции (доли);

⁹² См.: Завьялов С. О., Марченков Б. А. Субординация требований кредиторов банка при санации по модели bail-in // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2019. № 2. С. 71.

⁹³ См.: The Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act of 2010. 12 U.S.C. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf>.

⁹⁴ См.: Directive 2014/59/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 establishing a framework for the recovery and resolution of credit institutions and investment firms and amending Council Directive 82/891/EEC, and Directives 2001/24/EC, 2002/47/EC, 2004/25/EC, 2005/56/EC, 2007/36/EC, 2011/35/EU, 2012/30/EU and 2013/36/EU, and Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 648/2012, of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance // Official Journal. 2014. No. L 173. P. 190–348.

- принудительный обмен ценных бумаг на акции должника или иную сопоставимую юридическую сущность, что обеспечивает оперативную трансформацию долговых инструментов в более гибкую форму участия в капитале;
- передача долговых обязательств и части активов другому банку или специально созданной переходной структуре, что позволяет отделить «здоровую» часть предприятия от проблемных активов⁹⁵.

В совокупности эти инструменты служат целям общеевропейской стратегии, направленной на профилактику банковских кризисов и поддержание стабильности финансового сектора. Подобно США, страны ЕС придают особую значимость предотвращению системных рисков, понимая, что крах крупного банка или инвестиционной компании способен негативно сказаться на благополучии множества экономических агентов – от рядовых вкладчиков до трансатлантических финансовых рынков.

Важным элементом системы мер по предупреждению банкротства в периоды острых экономических потрясений являются временные меры, которые правительство или другие руководящие органы принимают с целью поддержать бизнес и предотвратить массовое закрытие предприятий. Наиболее полно такие меры применялись в период глобальной пандемии COVID-19, создавшей угрозу полномасштабного финансового кризиса.

Согласно отчетам Европейского инвестиционного банка, более 40% предприятий в Восточной Европе и Центральной Азии приостановили деятельность, а объем продаж в среднем сократился примерно на 25%. При сравнении показателей с аналогичным периодом 2019 года оказалось, что реальные продажи могли падать и более чем на 40%, что повлекло за собой сокращение рабочих мест примерно на 11%⁹⁶. По оценкам агентства Bloomberg, совокупные

⁹⁵ См.: Завьялов С. О., Марченков Б. А. Указ. соч. С. 71.

⁹⁶ См.: Business resilience in the pandemic and beyond: Adaptation, innovation, financing and climate action from Eastern Europe to Central Asia // European Investment Bank. P. 25.

потери мировой экономики в результате пандемии составили около 5,5 триллиона долларов США⁹⁷.

Несмотря на столь внушительные масштабы кризиса, комплекс экстренных мер по предупреждению банкротства, предпринятый властями многих государств, позволил избежать лавинообразного роста несостоятельности: только около 4% европейских предприятий формально признаны банкротами в период COVID-19⁹⁸. В условиях, когда многие компании были на грани выживания, законодательство о банкротстве приобрело повышенную важность, давая бизнесу возможность воспользоваться особыми процедурами и защитными механизмами.

В российском правовом порядке были реализованы следующие временные меры:

1) налоговые:

- приостановка налоговых проверок. Новые выездные проверки не назначались, а уже начатые временно останавливались. Продлевался период, отведенный для подачи возражений на акты налоговых проверок;

- продление сроков сдачи отчетности. Компании могли сдать налоговую документацию и ответить на требования налоговых органов позже, чем обычно (конкретные сроки зависели от вида налога, в ряде случаев они продлевались на три месяца);

- приостановление мер взыскания. В отношении бизнеса не применялись действия по принудительному взысканию недоимок, что давало дополнительное время на корректировку финансового состояния;

- отсрочка по уплате налогов для МСП. Субъекты малого и среднего предпринимательства могли переносить сроки уплаты налогов на период от трех до девяти месяцев (детали зависели от конкретного вида налога)⁹⁹;

⁹⁷ См.: Bloomberg. What Else Could Go Wrong for World Economy Before 2020 Is Done. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-06/what-else-could-go-wrong-for-world-economy-before-2020-is-done?srnd=premium-europe> (дата обращения: 24.12.2024).

⁹⁸ Ibid. P. 25–26.

⁹⁹ См.: Доклад ФНС России. Меры поддержки бизнеса. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/#t11> (дата обращения: 24.12.2024).

- частичное или полное освобождение от налогов. Отдельные категории плательщиков получали дополнительные льготы либо полное освобождение от ряда налоговых обязательств¹⁰⁰;

2) финансовые меры:

- льготные кредиты на поддержку занятости. При сохранении компанией не менее 90% рабочих мест суммарная задолженность по таким кредитам могла быть полностью списана;

- кредитование по сниженной ставке. В рамках госпрограммы банки предлагали бизнесу кредиты под 8,5% годовых, что значительно ниже стандартных рыночных условий;

- субсидии для уязвимых отраслей. Прямое финансирование выделялось на поддержку аэропортов, авиакомпаний, туроператоров, предприятий электронной промышленности и других пострадавших сфер;

- выплаты малому и среднему бизнесу. Фирмам начислялась субсидия в размере 12 130 рублей на каждого сотрудника, что помогало сохранить занятость;

- отсрочка по арендным платежам. Предприятиям позволялось временно не вносить оплату за пользование государственным и муниципальным имуществом¹⁰¹;

3) организационные меры:

- снижение требований к государственным контрактам. Предельная стоимость контракта, подлежащего обеспечению субъектами малого предпринимательства, была повышена до 5 млн рублей. Это упрощало участие МСП в закупочных процедурах;

- ограничения на выплату дивидендов. Это позволило сохранить в компаниях финансовые ресурсы, необходимые для преодоления кризисных явлений;

- снижение административной нагрузки для акционерных обществ:

¹⁰⁰ См.: Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»// СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3746.

¹⁰¹ См.: Доклад Правительства РФ. Меры поддержки бизнеса. URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения: 24.12.2024).

- разрешение проводить собрания акционеров в заочном формате;
- упрощение процедуры приобретения публичными обществами собственных акций (при условии их листинга на организованных торгах);
- увеличение сроков для проведения годовых собраний и раскрытия консолидированной отчетности;
- в некоторых случаях – рекомендации по созданию внутри компании дополнительных комитетов по аудиту и мониторингу¹⁰²;

4) введение моратория на банкротство¹⁰³. Одним из наиболее знаковых решений стало установление моратория, в рамках которого кредиторы, в определенных случаях, не имели права инициировать процедуру банкротства против должников. Цель данного инструмента заключалась в создании «передышки», необходимой для сохранения жизнеспособности бизнеса и предупреждения массовых банкротств на фоне резкого сокращения спроса и финансовой турбулентности.

При этом следует учитывать, что подобные решения часто требуют значительных ресурсов из бюджета и могут вызвать дискуссии о справедливом распределении финансовой нагрузки. Тем не менее опыт пандемии COVID-19 показывает, что комплексная политика, включающая в себя налоговые льготы, льготные кредиты, субсидии и другие механизмы, способна предотвратить массовое банкротство бизнеса в экстремальных обстоятельствах.

Вместе с тем временные меры, вводимые в периоды кризиса, способны перерасти в постоянный механизм, что далеко не всегда играет положительную роль. Иногда временные меры проходят более сложный путь, как это произошло в случае с мораторием на банкротство в российском законодательстве. Внесение норм о моратории в статью 9.1 Закона о банкротстве фактически означает, что в настоящее время он приравнивается к одной из мер по предупреждению

¹⁰² См.: Стопкоронавирус.рф. Доклад о мерах поддержки бизнеса. URL: <https://xn--80aefrebagmfbcl0a.xn--p1ai/what-to-do/business/> (дата обращения: 24.2.2024).

¹⁰³ См.: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

несостоятельности организаций (наряду с соглашением о санации). Однако в научном сообществе не утихают споры о противоречивом характере данного инструмента. С одной стороны, он получил формальное закрепление в Законе о банкротстве, с другой – решение о его введении и продлении принимает Правительство РФ посредством отдельного акта¹⁰⁴. Так, в 2020 году был введен полугодовой мораторий¹⁰⁵, затем его продлили еще на три месяца¹⁰⁶, а в 2022 году – еще на полгода¹⁰⁷. Существенная трудность заключается в том, что, несмотря на наличие формальной законодательной базы, введение моратория возможно исключительно по инициативе Правительства РФ через принятие специального нормативного акта. Такая модель правового регулирования лишает механизм необходимой гибкости и препятствует его адаптации к индивидуальным обстоятельствам конкретных должников. В результате снижается прикладная ценность института моратория: суды не уполномочены применять его адресно, даже если отдельные организации объективно нуждаются в временной защите от кредиторского давления.

Для иллюстрации можно обратиться к опыту Соединенных Штатов, где аналогичная мера в виде моратория вводится судом применительно к конкретному должнику. Так, 27 марта 2020 года президент Дональд Трамп подписал Закон о помощи, поддержке и экономической безопасности в связи с коронавирусом (CARES Act), предоставляющий компаниям дополнительные возможности для снижения рисков банкротства¹⁰⁸. В рамках этого закона были внесены изменения в

¹⁰⁴ См. абз. 2 ст. 9.1 Закона о банкротстве.

¹⁰⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ст. 2282.

¹⁰⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6429.

¹⁰⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

¹⁰⁸ См.: The Cares act. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3548/text> (дата обращения: 24.12.2024).

главы 7 и 11 Кодекса США о банкротстве, которые, в том числе, расширили полномочий судов по приостановке банкротных процедур.

Практическое применение этой меры продемонстрировали дела крупных компаний Modell's¹⁰⁹, Brewpub CraftWorks Parent LLC, Pier 1 Imports Inc.¹¹⁰ и других, когда суды (Нью-Джерси, Делавэр, Вирджиния) на 60 дней приостанавливали рассмотрение дел о банкротстве по главе 11. Одновременно в США действовал ряд временных мер по предупреждению банкротства, предусмотренных CARES Act:

- создание фонда в 500 млрд долларов под контролем федеральной резервной системы – фонд стабилизации обмена (Exchange Stabilization Fund) для поддержки предприятий, столкнувшихся со значительными финансовыми трудностями;
- выделение 350 млрд долларов на поддержку малого и среднего бизнеса – программа защиты зарплат (Paycheck Protection Program, PPP): предоставление малым предприятиям займов для покрытия расходов на заработную плату и некоторые другие операционные расходы с возможностью прощения долга при соблюдении определенных условий;
- прямые выплаты для граждан с доходом до 75 000 долларов в год (по 1200 долларов на взрослого человека плюс 500 долларов на ребенка);
- отсрочка уплаты определенных налогов: предоставление предприятиям и частным лицам возможности отложить их уплату, включая отсрочку по налогу на заработную плату для работодателей;
- учреждение программы грантов в 100 млрд долларов для медицинских учреждений¹¹¹.

При этом некоторые ученые указывают на возможные недостатки CARES Act, связанные с тем, что роль государства и временное приостановление дел о

¹⁰⁹ См.: In re Modell's Sporting Goods, Inc., No. 20-14179 (Bankr. D.N.J. Mar. 27, 2020).

¹¹⁰ См.: In re CraftWorks Parent, LLC, No. 20-10475 (Bankr. D. Del. Mar. 30, 2020); In re Pier 1 Imports, Inc., No. 20-30805 (Bankr. E.D. Va. Apr. 2, 2020).

¹¹¹ См.: Impact of COVID-19 on Insolvency Laws: How Countries Are Revamping Their Insolvency and Restructuring Laws to Combat COVID-19. URL: <http://squirepattonboggs.com>.

банкротстве снижают значение классической процедуры, регламентированной главой 11 Кодекса США¹¹². Поскольку механизм главы 11 обеспечивает кредиторам определенные гарантии, то фактическая заморозка дел создает риск «перекладывания» части финансового бремени на кредиторов. По сути, данная проблема универсальна и касается любых форм моратория (включая российскую редакцию). Отсюда следует, что введение подобных мер должно сопровождаться продуманными критериями, позволяющими применять мораторий именно к тем должникам, которые в нем действительно нуждается.

Германия в период пандемии также внедрила комплекс мер по поддержке бизнеса, куда входили¹¹³:

- «безлимитная» кредитная программа от государственного банка развития (kfw): компании получали быстрые займы до 2 млн евро на льготных условиях; было расширено госгарантийное покрытие при получении экспортных кредитов;
- возможность переноса сроков уплаты налогов либо снижения их суммы, если доход предприятия упал по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, с 1 июля по 31 декабря 2020 года стандартная ставка НДС была снижена с 19 до 16%, а льготная ставка – с 7 до 5%. Эта мера была направлена на стимулирование потребления и поддержку экономики;
- возможность привлекать работников по краткосрочным трудовым договорам (при условии, что страховые взносы оплачивало федеральное агентство по занятости).

Важной составляющей стал мораторий на возбуждение дел о банкротстве, закрепленный в Законе ФРГ о смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве от

¹¹² См.: Morrison E. R. Bankruptcy's Role in the COVID-19 Crisis // Columbia Law and Economics Working Paper No. 624. P. 134–136.

¹¹³ См.: Gowling W. L. G. Government support available to German businesses during the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ec39f2a2-1158-4256-8296-72e5f7c7995d> (дата обращения: 24.12.2024).

27.03.2020¹¹⁴. В нем отмечалось, что должник вправе не подавать заявление о собственном банкротстве до 30.09.2020, если его неплатежеспособность вызвана пандемией COVID-19 и сохраняется перспектива восстановления финансовой стабильности. При этом предполагалось: если должник не испытывал проблем с платежеспособностью до 31.12.2019, то, скорее всего, финансовый кризис обусловлен именно пандемией, и его можно преодолеть.

Таким образом, в Германии мораторий применялся адресно по отношению к конкретным должникам, что представляется более оправданным с точки зрения защиты интересов кредиторов. Такой подход позволяет избегать ситуаций, когда вполне платежеспособные компании получают право не исполнять обязательства, ссылаясь на запрет кредиторам инициировать дело о банкротстве.

Выводы

1. Внимание законодателя к мерам по предотвращению несостоятельности хозяйствующих субъектов, не относящихся к сфере финансовых, кредитных и стратегически значимых организаций, остается фрагментарным. Статьи 30 и 31 Закона о банкротстве дают руководителям и собственникам лишь общий ориентир в части противодействия усугублению финансовых проблем, тогда как детализированные механизмы поддержки фактически не предусмотрены. Это создает пробелы в правовом регулировании, затрудняющие практическое применение эффективных реабилитационных мер. По статистике, около 98% российских предприятий, столкнувшихся с процедурами банкротства, не успевают воспользоваться реабилитационными инструментами и переходят в стадию ликвидации. Такое положение дел свидетельствует о недостаточном объеме действенных мер и о том, что законодательные новеллы (например, переименование «санации» в «досудебную санацию») не затрагивают сути проблемы и не дополняют перечень инструментов спасения бизнеса. В результате

¹¹⁴ См.: Закон Федеративной Республики Германии о смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве / пер. А. Шайдуллина. URL: <https://bankruptclub.ru/2020/04/04> (дата обращения: 24.12.2024).

компании лишаются шансов на оздоровление, а экономика теряет перспективных хозяйствующих субъектов.

2. Несмотря на отдельные научные разработки, систематизированный перечень соответствующих мер на доктринальном уровне не закреплён. Отсутствие единых подходов к классификации мер по предупреждению банкротства затрудняет их распространение и совершенствование. Тогда как выделение категорий (общих, специальных, временных) и учёт дополнительных критериев (например, по типу инструментария или степени участия самого должника) способны повысить прозрачность и предсказуемость реабилитационных процедур. Выделенные в работе группы мер (организационные, экономические, информационные, имущественные, управленческие, финансовые) демонстрируют, насколько разнообразными могут быть пути предотвращения банкротства. Их одновременное использование (сочетание внутри одного «пакета мер») позволит с достаточной степенью точности отвечать на специфику финансового положения должника и быстрее восстанавливать платежеспособность.

3. Для финансовых и стратегически значимых предприятий законодательство предусматривает более конкретные меры (статьи 183.1, 189.9, 191 Закона о банкротстве) и допускает активную роль государства (Банк России, Правительство РФ). Эти организации находятся под защитой принципа «Too big to fail», что оправдывает особые механизмы государственной поддержки.

4. Пример пандемии COVID-19 показал, что правительства разных стран способны оперативно вводить широкий набор антикризисных инструментов (налоговые льготы, мораторий на банкротство, субсидии и льготное кредитование) для предотвращения массовых ликвидаций. При этом отдельные временные инструменты (например, мораторий на банкротство) впоследствии могут стать постоянными элементами правового поля. Однако отсутствие четких критериев их применения может приводить к ущемлению интересов кредиторов, если мораторий распространяется «общим образом» вместо адресной поддержки.

5. Изучение зарубежных примеров (США, Германия, Европейский союз) демонстрирует различные способы систематического и точечного применения мер по предотвращению несостоятельности. Российское законодательство может воспринять этот опыт для установления прозрачных правил ввода, продления и завершения моратория, а также для более детального описания реабилитационных мер. Подобная доработка даст возможность усилить реабилитационную функцию банкротного права и снизить процент ликвидируемых предприятий. В целях повышения эффективности мер по предупреждению банкротства необходимо не только расширить их список и законодательно закрепить четкие механизмы реализации, но и систематизировать существующие меры с учетом особенностей конкретных категорий должников.

ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

§ 1. Предупреждение банкротства должника по соглашению о санации: понятие, сущность, правовая природа

Закрепленные в Законе о банкротстве меры по предупреждению несостоятельности в основном сводятся к предоставлению должнику финансовой поддержки в рамках соглашения о санации, а также к введению моратория на банкротство.

Однако, как было отмечено ранее, соглашение само по себе не может считаться непосредственной мерой по предотвращению несостоятельности. Скорее, оно служит правовым инструментом, или досудебной формой, которая создает условия для реализации различных мер по предупреждению банкротства, устанавливая соответствующие взаимоотношения между участниками данного процесса. Иначе говоря, если соглашение (в том числе о санации) – это определенная «форма», то «содержанием» выступает собственно финансовая поддержка в самом широком смысле, то есть рассрочка, отсрочка, кредитование и другие механизмы, направленные на предотвращение банкротства¹¹⁵.

С. А. Карелина справедливо выделяет соглашения как важнейшую составляющую механизма правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства)¹¹⁶. Этот механизм представляет собой комплекс правовых инструментов, с помощью которых происходит результативное воздействие на соответствующие общественные отношения¹¹⁷. Отсюда следует, что соглашение между сторонами производства по делу о банкротстве – это выражение общей воли, призванной обеспечить восстановление платежеспособности должника. Таким образом, соглашение о санации – один из вариантов предоставления финансовой

¹¹⁵ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

¹¹⁶ См.: Карелина С. А. Соглашение о досудебной санации // Предпринимательское право. 2007. № 1. С. 22.

¹¹⁷ См.: Алексеев С. С. Теория права. Харьков, 1994. С. 150.

помощи должнику; в рамках соглашения применимы и иные меры, направленные на предотвращение или отсрочку наступления банкротства.

Важно отметить, что, несмотря на фрагментарность и недостаточность законодательного регулирования, до момента официального возбуждения дела о банкротстве у участников оборота сохраняется широкая свобода в выборе инструментов финансового оздоровления. На практике стороны могут заключать самые разнообразные соглашения, направленные на предотвращение развития кризисной ситуации и стабилизацию положения должника. Такие соглашения могут иметь как сугубо договорную природу (двусторонние или многосторонние соглашения с участием кредиторов, инвесторов, собственников), так и элементы корпоративного или обязательственного регулирования, затрагивающие внутреннюю структуру предприятия, механизм финансирования или способы управления активами. При этом указанные соглашения не обязательно сводятся исключительно к мерам санационного характера. В их содержание могут входить условия о предоставлении временной отсрочки исполнения обязательств, уступке прав требований, конвертации долга в долю (акции), о передаче имущества в доверительное управление, о согласовании планов производственной или управленческой реорганизации, а также иные условия, направленные на обеспечение непрерывности деятельности должника.

Наряду с этим не исключается реализация мер по предупреждению банкротства на основе одностороннего волеизъявления¹¹⁸. Законодательство допускает случаи, когда защита интересов должника и кредиторов обеспечивается не в результате согласованного договора, а в силу волевого решения третьих лиц, преследующих как имущественные, так и внеимущественные (например, репутационные, корпоративные, управленческие) цели. Так, в статье 113 Закона о банкротстве указывается, что учредители (участники) должника, собственник имущества унитарного предприятия или третьи лица вправе до завершения внешнего управления самостоятельно удовлетворить все требования кредиторов,

¹¹⁸ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 166.

внесенные в реестр, либо предоставить должнику финансовые средства для полного погашения таких требований. Как справедливо подчёркивает Л. А. Ватлин, подобное удовлетворение обязательств осуществляется без заключения соглашения и исключительно в силу самостоятельного акта воли третьего лица. (или группы лиц)¹¹⁹. Правовая природа такой помощи принципиально отличается от договорных моделей, поскольку не предполагает согласованных условий. Это форма «авансированного» или «пожертвованного» вмешательства, которое может быть обусловлено желанием сохранить предприятие, обеспечить его рыночную устойчивость, предотвратить репутационные последствия или сохранить контроль над стратегическим активом.

В силу этого определим понятие «соглашение о санации» как договорную (внесудебную) правовую форму реализации мер предупреждения банкротства (организационных, экономических, информационных, имущественных, управленческих и финансовых действий), применяемую двумя или более субъектами с целью предотвратить трансформацию долгового правоотношения в отношения несостоятельности.

Вопрос о том, что именно может содержать соглашение о санации, представляет особую значимость в контексте мер по предупреждению банкротства. Как уже отмечалось, именно содержание такого соглашения во многом формирует юридическую и экономическую сущность применяемых инструментов и определяет их эффективность. Условия соглашения не только отражают договорённости между должником и заинтересованными лицами, но и задают правовые границы допустимых форм финансовой поддержки, контроля, ответственности и механизмов выхода из кризиса. В научной литературе предлагается деление условий соглашения о санации на основные (существенные) и факультативные (дополнительные), что позволяет систематизировать правовую

¹¹⁹ См.: Ватлин Л. А. Институт исполнения обязательства третьим лицом в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 28.

конструкцию соглашения и выработать единые подходы к его заключению, утверждению и исполнению¹²⁰.

Основные (существенные) условия:

1) предмет соглашения о санации. На первом уровне соглашение должно определять перечень конкретных мер, направленных на восстановление платёжеспособности или сохранение бизнеса должника. К ним относятся:

- предоставление финансирования в форме займа или кредита. Несмотря на отсутствие специальных требований в Законе о банкротстве (в отличие от регулирования в отношении несостоятельности кредитных организаций), представляется целесообразным зафиксировать параметры такого финансирования: размер, срок, ставка, обеспечительные меры, приоритетность возврата. Это особенно актуально в случаях, когда средства предоставляются аффилированными лицами, и необходимо обеспечить прозрачность условий, чтобы избежать притворных или дискриминационных соглашений;

- предоставление поручительства или независимой гарантии, что позволяет снизить риски сторон и повысить доверие к плану. Такие меры могут быть предусмотрены как в пользу всех кредиторов, так и выборочно — например, для привлечения новых инвесторов, банков или поставщиков. Отдельного внимания заслуживают случаи, когда поручителями выступают участники (учредители) должника или иные лица, контролирующие корпоративную группу: это создаёт основу для будущей ответственности за недобросовестную реализацию плана санации (например, по правилам о субсидиарной ответственности);

- реструктуризация обязательств (отсрочка, рассрочка, списание части долга). Наиболее распространённый элемент санационных соглашений, связанный с перераспределением долговой нагрузки и предоставлением должнику времени для восстановления. Однако следует подчеркнуть, что такие меры эффективны лишь при условии наличия чётких сроков, финансового плана и механизмов контроля;

¹²⁰ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С 165.

- перевод долга на другое лицо (ст. 391–392 ГК РФ), что особенно актуально в случае приобретения бизнеса или части активов новым инвестором, согласным принять на себя соответствующие обязательства. Подобная мера может быть сопряжена с передачей операционного контроля, сменой собственников или участием в акционерной структуре;

- прощение долга, как акт добровольного освобождения от обязательства (ст. 415 ГК РФ), может иметь место в рамках внутригрупповой реструктуризации, когда кредитор и должник находятся под общим контролем. Однако такое прощение должно быть предметом особого анализа на предмет нарушения интересов иных кредиторов;

- новация долга (ст. 414 ГК РФ) позволяет переформатировать обязательства, в том числе заменить денежные обязательства на иные формы (долговые инструменты, опционы, акции и пр.);

- отказ от распределения прибыли (дивидендов) в пользу восстановления платёжеспособности, что отражает готовность собственников к солидарной ответственности за оздоровление;

- дополнительные взносы в уставный капитал, что в корпоративном праве расценивается как форма докапитализации и может рассматриваться как альтернатива внешнему финансированию;

- организационные меры: репрофилирование бизнеса, ликвидация убыточных подразделений, оптимизация численности персонала и т. д. Эти меры часто реализуются совместно с корпоративными решениями и должны быть одобрены соответствующими органами управления;

2) порядок и сроки осуществления мер по предупреждению банкротства. Отдельное значение имеет чёткая регламентация сроков: как предоставления помощи, так и исполнения обязательств должником. Закон о банкротстве не содержит требований к содержанию и графику реализации плана санации до возбуждения дела, однако в целях обеспечения правовой определённости и контроля такие сроки должны быть включены в соглашение. Практически это

реализуется в виде графика платежей, этапов организационных изменений, контрольных точек аудита и пр.;

3) механизмы контроля. Кредиторы, принимающие участие в соглашении, вправе рассчитывать на механизмы мониторинга и контроля. В соглашение могут быть включены положения о:

- праве кредиторов запрашивать бухгалтерскую отчётность должника с расшифровками;
- обязательстве должника раскрывать информацию о ходе исполнения соглашения;
- праве на досрочное прекращение соглашения при выявлении нарушений;

Также возможно применить механизм наблюдателя от кредиторов или независимого координатора плана, что может быть адаптировано в российских условиях в форме комитета кредиторов или внешнего аудитора.

4) ответственность сторон. Вопрос об ответственности особенно сложен. С одной стороны, должник, как правило, уже находится в тяжёлом финансовом положении, и применение санкций в виде штрафов и пеней может усугубить его положение. С другой — отсутствие реальных гарантий делает соглашение неустойчивым и снижает заинтересованность кредиторов в его заключении. Как отмечает С. А. Карелина, возможной формой обеспечения исполнения может выступать смена руководства, участие стороннего (внешнего) управляющего, предоставление залога или поручительства от других юридических лиц (например, головной компании группы)¹²¹. Следует также отметить, что стимулы для должника соблюдать условия соглашения могут быть не только юридическими, но и экономическими. Выполнение плана санации должно быть более выгодным, чем прохождение полной процедуры банкротства. Однако в условиях неопределённости правовых последствий и отсутствия единой судебной практики создать такие стимулы затруднительно. Фактически, при нынешнем положении дел соглашение о санации сводится к классической отсрочке/рассрочке либо к

¹²¹ См.: Карелина С. А. Соглашение о досудебной санации. С. 10.

новации долга. Поэтому даже предоставление внутригруппового обеспечения не принудит должника к добросовестным действиям.

К факультативным (дополнительным) условиям соглашений о санации относят:

1) размер предоставляемой финансовой помощи. Сумма денежных средств должна быть достаточной как для покрытия обязательств перед всеми кредиторами, так и для восстановления нормальной деятельности должника¹²²;

2) приложение полного списка обязательств должника. Это позволяет кредиторам оценить реальный масштаб долговых обязательств и определить, достаточно ли предлагаемой помощи и мер, чтобы оздоровить компанию в целом¹²³;

3) предоставление кредиторам корпоративных прав — например, предоставление права назначать представителя в совете директоров или участвовать в управлении при выполнении определённых условий;

4) условия прекращения или досрочного изменения соглашения, включая триггеры на случай нарушения сроков, неисполнения ключевых обязательств или наступления внешних событий (форс-мажоров).

Итак, условия соглашения о санации определяют не только круг применяемых мер по предупреждению банкротства, но и порядок их фактической реализации. Они задают структуру правовых ожиданий участников и формируют рамки допустимого поведения должника и кредиторов в предкризисной фазе. Как следует из анализа, часть условий носит императивный характер и составляет сущность правовой конструкции соглашения (например, предмет, сроки, механизм контроля, ответственность сторон). Иные условия могут быть факультативными, направленными на детализацию исполнения и усиление правовых гарантий (например, конкретизация суммы помощи, приложение списка обязательств, включение корпоративных условий или механизмов досрочного расторжения).

¹²² См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

¹²³ См.: Карелина С. А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 49.

Однако в современной российской правоприменительной практике соглашения о санации зачастую редуцируются до одной-двух типичных схем: как правило, это предоставление отсрочки по обязательствам или новация долга в форму займа с участием контролирующих лиц. Такая ограниченность обусловлена отсутствием легальных шаблонов, судебных ориентиров и формализованных механизмов защиты участников. Более широкое применение других конструкций — таких как групповое поручительство, предоставление прав кредиторам на корпоративное управление, введение механизмов условной ответственности менеджмента — может существенно повысить эффективность соглашений, но требует формирования соответствующего нормативного и процессуального сопровождения. На данный момент соглашение о санации остаётся, по сути, договорной моделью повышенного риска. Оно не наделено специальным статусом, не обладает устойчивостью в случае последующего банкротства и не даёт кредиторам надлежащих механизмов правоприменительной защиты. Поэтому стороны вынуждены действовать на свой страх и риск, особенно в условиях, когда невозможно достичь согласия с большинством кредиторов или когда отсутствуют гарантии исполнения со стороны должника.

Особую значимость в контексте соглашений о санации приобретает вопрос о роли и правовом статусе третьих лиц, которые не являются формально ни должниками, ни кредиторами, но тем не менее принимают участие в реализации мер по предупреждению банкротства. Такие субъекты — будь то участники (учредители) должника, аффилированные компании, стратегические партнёры, контрагенты или инвесторы — могут оказывать существенное влияние на экономическое восстановление должника, включая предоставление финансирования, гарантий, принятие долга или оплату обязательств.

Третьи лица нередко имеют прямую экономическую мотивацию в том, чтобы профинансировать должника или погасить его задолженность перед кредиторами. Как правило, такой подход ориентирован на предотвращение банкротства и прекращение ограничений, возникающих в связи с введением внешнего управления или иных стадий процедур несостоятельности (статьи 56 и 57 Закона о

банкротстве)¹²⁴. Такая логика делает участие третьих лиц в санации не просто альтруистическим, а рационально-выгодным. Как отмечает С. В. Сарбаш, третьи лица рассчитывают на получение от такого участия определенной выгоды, которая может заключаться в дальнейшем возврате вложенных средств или иных экономических преференциях¹²⁵. Следует также отметить, что «выгоды» от участия третьих лиц в санации должника могут варьироваться от чисто экономических (сохранение производственного контракта, цепочки поставок, арендных отношений) до стратегических (недопущение банкротства дочерней или зависимой структуры, сохранение отраслевого влияния, защита от внешнего захвата). В этом контексте становится очевидным, что меры по предупреждению банкротства могут реализовываться вне рамок обязательственной конструкции и носить односторонний, корпоративно-инициированный или инвестиционный характер, что требует более гибкого подхода к их правовой квалификации.

Несмотря на экономическую целесообразность и растущую практическую значимость такого участия, правовой статус третьих лиц в контексте предупреждения банкротства остаётся неурегулированным. В статьях 113 и 125 Закона о банкротстве закреплена возможность удовлетворения требований кредиторов за счёт средств, предоставленных третьими лицами, однако формально эта норма применяется только в процедурах внешнего управления и конкурсного производства¹²⁶. Анализ судебной практики показывает неоднородность подходов. Например, в одном из дел Десятый арбитражный апелляционный суд установил, что, несмотря на отсутствие в статьях 30 и 31 Закона о банкротстве прямых норм, позволяющих третьему лицу погашать обязательства должника (кроме обязательных платежей), из содержания закона не следует и запрета на подобные

¹²⁴ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 166.

¹²⁵ См.: Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом. М.: Статут, 2003. С. 92.

¹²⁶ См.: Петров Д. А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 126–136.

действия. Суд также сослался на статью 313 ГК РФ, которая допускает исполнение обязательств за должника третьим лицом¹²⁷.

Однако некоторые судебные органы придерживаются иной позиции, указывая, что применение статьи 313 ГК РФ в отношениях между должником, конкурсными кредиторами и третьим лицом в рамках дела о банкротстве является недопустимым, поскольку Закон о банкротстве определяет специальный правовой статус должника и его взаимодействие с кредиторами. Согласно такому мнению, ни должник, ни арбитражный управляющий, ни третьи лица не могут погашать требования отдельных конкурсных кредиторов индивидуально, поскольку в Законе о банкротстве не предусмотрен подобный способ удовлетворения требований¹²⁸. Верховный Суд РФ в пункте 28 Обзора судебной практики, принятого 20.12.2016¹²⁹, прямо указал на то, что обязательства кредиторов (кроме уполномоченных органов) могут быть исполнены третьим лицом лишь в процедурах внешнего управления или конкурсного производства в порядке, регламентированном статьями 113 и 125 Закона о банкротстве. При введении первой процедуры банкротства положения подпункта 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ на должника уже не распространяются.

Такая позиция, на наш взгляд, ограничивает потенциал ранней санации и снижает мотивацию третьих лиц к участию в реабилитационных действиях. При отсутствии надлежащих правовых гарантий (в том числе права на оспаривание, подачи разногласий, получения информации или возврата вложенных средств) любые вложения в предприятие становятся юридически уязвимыми. Кроме того, игнорирование статуса третьих лиц лишает их доступа к защите по статье 60 Закона о банкротстве, что делает невозможным защиту их законных интересов в случае возникновения конфликта.

¹²⁷ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 № 10АП-23418/2019 по делу № А41-46870/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁸ См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2017 № Ф01-2229/2017 по делу № А43-6772/2014; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 по делу № А43-6772/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2017.

Таким образом, решение проблемы правового статуса третьих лиц невозможно в рамках точечного толкования статей 113 и 125 Закона о банкротстве. Здесь требуется системное регулирование, которое бы: чётко закрепляло возможность участия третьих лиц в стадии предупреждения банкротства; устанавливало для них определённые права и обязанности, включая право на получение информации, подачу разногласий, возврат вложений при восстановлении должника; предусматривало судебную защиту таких прав в случае конфликта; и одновременно — ограничивало злоупотребления, например, при попытках получить преимущество перед другими кредиторами.

Оптимальным решением могла бы стать уже упоминавшаяся ранее квазисудебная процедура предупреждения банкротства, в рамках которой все действия третьих лиц — от предоставления финансирования до погашения обязательств — происходили бы при определённом судебном контроле. На этой стадии решались бы (в специально указанных случаях — с участием судебных органов) все вопросы, возникающие при предоставлении финансовой помощи должнику, происходила защита прав и законных интересов третьих лиц, что, безусловно, привело бы к достаточно активному применению реабилитационных мер до возбуждения дела о банкротстве.

Одной из наиболее дискуссионных проблем в сфере предбанкротного регулирования является возможность заключения и реализации соглашений о санации без формального одобрения со стороны самого должника. На первый взгляд, это противоречит базовому принципу автономии воли в частном праве, однако на практике подобные ситуации нередки, особенно в условиях внутрикорпоративного конфликта, когда часть участников общества блокирует принятие решений, направленных на восстановление платежеспособности.

Рассмотрим следующую ситуацию, которая была подробно проанализирована в работе автора¹³⁰:

¹³⁰ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 164.

«Кредиторы компании А заключили между собой соглашение о санации компании А. В соглашении кредиторы предусмотрели следующие меры:

- 1) предоставление финансовой помощи компании А;
- 2) назначение управляющей компании для администрирования бизнес-процессов компании А;
- 3) уступка прав требования к компании А одному кредитору – компании Б;
- 4) погашение задолженности других кредиторов перед компанией А».

На практике предоставление должнику финансовой помощи нередко реализуется посредством гражданско-правовых сделок, которые, учитывая их масштаб, могут квалифицироваться как крупные¹³¹. В соответствии с корпоративным законодательством подобные сделки требуют одобрения уполномоченных органов управления, будь то общее собрание участников (учредителей) или совет директоров (если соответствующие полномочия ему делегированы). Следовательно, осуществить досудебную санацию без волеизъявления должника в данном случае крайне трудно.

Аналогичная ситуация возникает и в случае, если кредиторы предлагают назначить внешнюю управляющую компанию или финансового советника для ведения дел должника. Такое вмешательство в управленческую структуру невозможно без соответствующего корпоративного решения. Таким образом, совладельцы, не заинтересованные в оздоровлении, фактически обладают возможностью блокировать спасение предприятия, даже если оно экономически оправдано и потенциально выгодно для всех сторон.

В то же время не все меры санации обусловлены необходимостью участия или согласия должника. Так, уступка прав требования одному из кредиторов (например, компании Б), как правило, возможна без разрешения должника, если только в первоначальных договорах не содержится прямого запрета на цессию. При этом, в случае уступки денежного требования, запреты или ограничения на нее,

¹³¹ См. ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

прописанные в договорах, не делают саму уступку ничтожной, хотя cedent, нарушивший контракт, может нести ответственность за причиненный должнику вред (пункт 3 статьи 388 ГК РФ). Верховный Суд РФ в пункте 17 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»¹³² уточнил, что уступка может быть признана недействительной, если будет доказано, что кредиторы совершили ее намеренно во вред должнику.

Аналогично, погашение дебиторской задолженности третьим лицом не требует согласия должника и возможно в силу статьи 313 ГК РФ. Тем не менее, и в этом случае существует риск оспаривания действия как недобросовестного, если оно направлено на подрыв прав иных участников или кредиторов.

В целом Закон о банкротстве построен таким образом, что не позволяет применять меры по оздоровлению предприятия без участия самого должника¹³³. Формально это согласуется с принципом свободы экономической деятельности: государство не может принуждать собственника сохранять бизнес, если он в этом не заинтересован. Однако с точки зрения экономической логики, такая модель блокирует сценарии, при которых кредиторы или инвесторы могли бы самостоятельно инициировать оздоровление, используя бизнес-платформу должника как операционную базу. Таким образом, без формального согласия должника (или контролирующих его лиц) крупномасштабные санационные мероприятия оказываются существенно затруднены, что значительно снижает оперативность и эффективность мер по предупреждению банкротства. Это особенно чувствительно в случаях, когда часть совладельцев либо руководства компании не заинтересована в санации или противодействует ей, блокируя тем самым потенциально успешные сценарии спасения бизнеса. Подобное положение дел свидетельствует о необходимости совершенствовать российское

¹³² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

¹³³ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165

законодательство таким образом, чтобы, с одной стороны, оно учитывало интересы собственников, а с другой – позволяло кредиторам и заинтересованным инвесторам инициировать реабилитационные процедуры, если сохранение предприятия представляется экономически оправданным и потенциально успешным.

Таким образом, назрела необходимость пересмотра подхода, при котором меры по предотвращению банкротства зависят от позиции самого должника. Целесообразно разработать правовой механизм, позволяющий инициировать квазисудебную процедуру санации по инициативе кредиторов или инвесторов, при соблюдении определённых гарантий (например, утверждение плана большинством кредиторов, судебная проверка добросовестности, возможность выхода для несогласных). Такая модель позволит сбалансировать интересы собственников и кредиторов, обеспечив условия для оперативной реабилитации предприятий в тех случаях, когда она экономически оправдана, но сталкивается с блокировкой на корпоративном уровне.

Значение для правоприменительной практики имеет также вопрос о том, может ли должник обязать кредиторов заключить соглашение о санации. На практике нередки ситуации, когда должник сталкивается с временным кассовым разрывом: у него нет текущих средств для исполнения обязательств, но ожидаются финансовые поступления (например, по государственным контрактам, экспортным сделкам или уже одобренным кредитным линиям). Несмотря на наличие перспектив восстановления, кредиторы часто стремятся немедленно удовлетворить свои требования, в том числе — путём подачи заявления о банкротстве. Такая стратегия, хотя и логична с точки зрения защиты кредитора от риска, может подорвать потенциальную возможность оздоровления должника.

Принципиально важный подход к этому вопросу был отражён в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и в статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно ему, суд вправе отказать во введении процедуры

банкротства, если должник представит доказательства своей перспективной платёжеспособности, включая ожидаемые поступления, способные покрыть задолженность. Этот шаг сигнализирует о сдвиге законодательства в сторону реабилитационной модели, при которой основное внимание уделяется сохранению бизнеса, а не формальному соответствию признакам неплатёжеспособности.

Тем не менее, данное решение не решает ключевой проблемы — невозможности должника обеспечить реструктуризацию долгов без согласия всех кредиторов. Даже если суд откажет во введении процедуры, он не может обязать кредиторов согласовать план санации или предоставить отсрочку. Должник в такой ситуации вынужден либо заключать индивидуальные мировые соглашения с каждым кредитором (пункт 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»), но это практически невозможно в условиях многообразия интересов, либо дожидаться возбуждения дела о банкротстве, где уже в рамках наблюдения предпринимать попытку утверждения мирового соглашения.

В контексте общего принципа гражданского права о недопустимости одностороннего изменения или отказа от обязательств (ст. 310 ГК РФ) необходимо найти компромиссное решение, позволяющее:

- предусмотреть эффективную форму для проведения реструктуризации долгов, обеспечивающую баланс интересов должника и кредиторов;
- сформулировать критерии, при соблюдении которых суд сможет разрешить кредиторам предоставить должнику реструктуризацию вопреки возражениям некоторых из них.

Поскольку для реструктуризации необходимо преодолеть договорные ограничения, а также мнение несогласных кредиторов, представляется, что такая процедура должна проходить под судебным контролем. В качестве возможной формы предлагается либо создание предбанкротного квазисудебного урегулирования (когда суд рассматривает лишь вопрос о реструктуризации долга), либо выделение особой судебной стадии предупреждения банкротства. Эти варианты детально рассмотрены в Главе 1 настоящего исследования.

Определить четкие критерии, когда реструктуризация может быть предоставлена вопреки несогласию части кредиторов, весьма сложно, ведь необходимо учитывать интересы самого должника (стремление облегчить долговое бремя и сохранить бизнес), интересы кредиторов (получить максимально возможное погашение задолженности), а также публичные интересы (например, сохранение рабочих мест или значимых для региона предприятий).

Показательным в этой связи является «Дело Захаровой» (уже упомянутое в главе 1). Оно было посвящено плану реструктуризации долгов гражданина, в то время как пункт 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве уже предоставил суду право утвердить этот план без согласия кредиторов¹³⁴. Однако дело в том, что Верховный Суд РФ в своем Определении вышел за пределы данных исковых требований и указал: при решении вопроса о применении реабилитационных мер также и к организации важно оценивать, какую сумму реально получают кредиторы в случае одобрения плана реструктуризации по сравнению с их возможным удовлетворением при ликвидации должника. Дополнительно учитываются, по Определению суда, социально значимые факторы, такие как сохранение производства, рабочих мест и т. п.

На наш взгляд, основным критерием допустимости принудительной реструктуризации должно быть сравнение ожидаемой выгоды для кредиторов от реструктуризации и от ликвидации. Если реструктуризация позволяет им получить больше, чем реализация имущества должника, суд может (и должен) использовать механизм «судебного преодоления» — одобрить план вопреки несогласию части кредиторов. Прочие факторы — социальные, стратегические и иные — могут учитываться как вторичные. Как правило, и активы должника, и его сотрудники продолжают функционировать в другой, потенциально более эффективной бизнес-модели (т.е. активы не исчезают бесследно, а сотрудники не теряют работу). При этом основная задача законодательства — обеспечить прозрачный и равный доступ

¹³⁴ Однако в данном деле Верховный Суд РФ дает расширительное толкование пункта, говоря о том, что и залоговый статус кредиторов может быть преодолен для утверждения плана реструктуризации должника.

игроков рынка к перераспределяемым активам. Собственно, лишь такой подход может оправдать «судебное преодоление» принципа недопустимости одностороннего изменения условий обязательства. Суд, используя данное исключение, должен найти справедливый баланс: помочь должнику восстановить платежеспособность, не поставив при этом кредиторов в худшее положение, поскольку иногда выгоднее продать имущество должника «здесь и сейчас», чем сохранять его под руководством неэффективного собственника. Именно по этой причине мы далее (в параграфе 3) рассмотрим возможность продажи бизнеса в качестве такой меры предупреждения банкротства, при которой сохраняются активы, но не юридическая форма должника.

Еще одна проблема вытекает из того, что Закон о банкротстве не приостанавливает право на подачу заявления о банкротстве в период действия соглашения о санации. Следовательно, если те или иные кредиторы полагают, что заключенное соглашение не полностью учитывает их интересы, они могут в любой момент обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. Это существенно ослабляет практическую эффективность санации. Более того, ничто не препятствует и тем кредиторам, которые вовсе не участвовали в соглашении, инициировать разбирательство о банкротстве¹³⁵. На практике из-за такого риска случаи, когда соглашение о санации приводит к успешному результату, а именно к предотвращению процедуры банкротства, довольно редки. Следовательно, российское законодательство пока не содержит эффективного механизма, позволяющего должнику во внесудебном порядке добиться реструктуризации задолженности и «продать» несогласных кредиторов. Этот пробел препятствует широкому использованию санации как инструмента предупреждения банкротства и указывает на необходимость развития в отечественной правовой системе полноценных реабилитационных механизмов, работающих до возбуждения дела о несостоятельности.

¹³⁵ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

Современная практика свидетельствует, что соглашения о санации в их нынешнем виде не являются достаточно эффективным механизмом предупреждения несостоятельности (банкротства). Они не обеспечивают должного уровня защиты прав третьих лиц, а также не создают убедительных стимулов для учредителей (участников) должника и его кредиторов, которые могли бы оказать финансовую поддержку в кризисной ситуации. Главные недостатки соглашений о санации объясняются тем, что Закон о банкротстве не распространяет свои положения на полное и всестороннее регулирование процедур, направленных на предупреждение банкротства. В итоге отсутствуют четкие нормативные предписания относительно условий соглашений о санации и порядка их реализации, а также механизмов защиты прав третьих лиц. Дополнительно осложняет ситуацию недопустимость заключить соглашение о санации без участия самого должника, что сильно ограничивает возможности кредиторов и инвесторов влиять на процесс оздоровления при несогласии (или бездействии) собственников компании¹³⁶.

В конечном итоге всё это формирует парадоксальную ситуацию: с одной стороны, законодательство допускает возможность досудебного финансового оздоровления должника, но с другой — не предоставляет правовых инструментов, обеспечивающих такую санацию ни для должника, ни для третьих лиц, ни для его кредиторов. К вышеуказанным барьерам следует добавить ещё два значимых препятствия, выявленных на основе анализа судебной практики.

Во-первых, серьёзным препятствием для участия контролирующих лиц в санации должника является риск субординации их требований. Согласно п. 3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее – Обзор)¹³⁷, предоставление финансирования в период имущественного кризиса, которое не привело к восстановлению

¹³⁶ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

¹³⁷ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

платёжеспособности, как правило, влечёт понижение очередности удовлетворения требований таких лиц. Иными словами, если учредитель или иное контролирующее лицо попытается помочь компании, но эта помощь не спасёт её от банкротства, то суд, с высокой вероятностью, квалифицирует такую помощь как «компенсационное финансирование», которое подлежит удовлетворению лишь после всех остальных требований. Это значительно снижает стимулы собственников и аффилированных лиц к активному участию в мерах по оздоровлению¹³⁸.

Однако в целом судебная практика выбрала «мягкий подход» к субординации. Так, в соответствии с п. 2 Обзора очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирующих. Однако в сочетании с имущественным кризисом и неудачной санацией, риск снижения очередности практически неизбежен.

Единственным способом избежать такой негативной квалификации является заключение соглашения между контролирующим лицом и мажоритарными независимыми кредиторами, подтверждающего правомерность и экономическую обоснованность финансирования. Согласно п. 10 Обзора, если лицо, контролирующее должника в ситуации кризиса последнего, предоставило ему заем на основании своего соглашения с мажоритарным кредитором, который не связан с должником, очередность удовлетворения требования контролирующего лица не понижается при условии, что данным соглашением не были нарушены права и законные интересы миноритарных кредиторов, не участвовавших в этом соглашении. Однако, как показывает практика, суды с большой осторожностью принимают во внимание данные договоренности, поскольку при наличии миноритарных кредиторов почти всегда сохраняется риск нарушения их прав¹³⁹.

¹³⁸ См.: Минимулин Н.В. Указ соч. С. 165.

¹³⁹ См., например: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2020 № Ф04-5535/2019 по делу № А45-490/2017; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.08.2020 № Ф10-1651/2020 по делу № А54-8371/2018; постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2020 № Ф05-9538/2018 по делу № А40-110809/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

В результате учредителям (участникам) выгоднее «бросить» проблемную компанию, избежав дополнительных убытков, чем вкладывать средства в saniрующие мероприятия без достаточных правовых гарантий, как верно отмечает С. С. Галкин¹⁴⁰. Показательный пример – постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020, в котором требования участника должника (предоставившего ему в кризисный период беспроцентный заем) были субординированы, а суд подчеркнул: риск утраты «компенсационного финансирования» полностью ложится на контролирующее лицо, пытающееся «оживить» компанию¹⁴¹.

Во-вторых, существует еще одна серьезная проблема – вероятность оспаривания сделок по возврату финансирования, предоставленного на основании соглашения о санации. Пункт 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве позволяет признавать недействительными сделки, совершаемые незадолго до банкротства (от одного или шести месяцев, в зависимости от обстоятельств), если они отдают предпочтение одному кредитору перед другими¹⁴². При этом:

- во многих случаях должник уже находится в состоянии неплатежеспособности, поскольку финансирование возвращается, как правило, в ближайшие до банкротства дни, и поэтому возврат средств одному кредитору может расцениваться как нарушение интересов остальных;
- если суд установит факт предпочтения определенному кредитору при наличии других (а в предбанкротном периоде у должника обычно несколько кредиторов), сделка будет признана недействительной.

Таким образом, даже если третье лицо предоставило помощь на рыночных условиях, действовало добросовестно и в интересах сохранения бизнеса, оно

¹⁴⁰ См.: Галкин С. С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3.

¹⁴¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 № Ф05-10200/2020 по делу № А41-40896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴² См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

рискует не только не вернуть свои средства, но и лишиться правовой защиты своих требований, поскольку возврат будет признан недействительным¹⁴³.

В российской судебной практике сформировался подход, позволяющий смягчить риск оспаривания сделок, связанных с возвратом финансирования, предоставленного должнику. Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.12.2019 отмечено, что выплата должником средств в пользу кредитора, который первым обратился в суд с заявлением о банкротстве, формально считается нарушением очередности удовлетворения требований кредиторов и может выглядеть как предпочтение, оказанное ему перед другими кредиторами. Однако суд посчитал, что признание этой выплаты недействительной только на основании «предпочтительности» противоречит базовым принципам правовой определенности, стабильности гражданского оборота и разумного соотношения имущественных интересов всех участников процедуры банкротства¹⁴⁴.

Аналогичный подход полагаем обоснованным и в отношении возврата финансирования, предоставленного должнику по соглашениям о санации. Добросовестный кредитор, который стремится помочь должнику преодолеть кризисное состояние и действовать в интересах сохранения бизнеса, не должен подвергаться риску оспаривания сделки лишь потому, что получил выплату раньше остальных кредиторов. Поэтому названные принципы следует распространить и на случаи возврата долгов по соглашению о санации, что будет способствовать не только защите интересов кредиторов, но и общим целям реабилитации должника, заложенным в законодательстве о банкротстве¹⁴⁵.

Итак, соглашение о санации и меры, направленные на предотвращение банкротства, предусмотренные данным соглашением, не соответствуют

¹⁴³ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2020 № Ф05-18413/2018 по делу № А40-219418/2016; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.04.2020 № 02АП-9902/2019 по делу № А31-11311/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.12.2019 № Ф07-16095/2019 по делу № А56-56477/2018; определение Верховного Суда РФ от 05.06.2020 № 307-ЭС20-1367(2) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. С. 165.

потребностям современного экономического оборота и демонстрируют низкую эффективность. Они не обеспечивают защиту прав третьих сторон и не стимулируют учредителей, участников должника и его кредиторов к оказанию финансовой поддержки проблемному субъекту.

Для поиска решений возникших проблем обратимся к зарубежному опыту, где механизмы досудебной санации получили более сбалансированное развитие.

В правовых порядках западноевропейских стран соглашения, аналогичные российским соглашениям о санации, именуется термином «workout». Согласно докладу Института европейского права, «workout» представляет собой договор между должником и его кредиторами (а также иными заинтересованными сторонами), направленный на преодоление временных финансовых затруднений, не доходящих до стадии формального банкротства. Договор может включать изменение сроков исполнения обязательств, предоставление отсрочек, новацию долга, внедрение новых схем финансирования, реструктуризацию активов и другие меры с целью сохранения бизнеса¹⁴⁶.

Одним из важнейших инструментов, повышающих эффективность workout-соглашений, является институт «периода ожидания», зафиксированный в Принципах INSOL. Суть его заключается в том, что кредиторы обязуются на ограниченный срок воздержаться от действий по принудительному взысканию долгов, предоставляя должнику время на формирование плана санации. Такая практика направлена на создание условий доверия и минимизацию риска «эффекта домино», когда действия одного из кредиторов могут сорвать весь переговорный процесс¹⁴⁷.

Аналогичные положения действуют, например, в законодательстве Франции и Испании, где допускается введение легального моратория на период переговоров о плане финансового оздоровления¹⁴⁸.

¹⁴⁶ См.: Rescue of Business in Insolvency Law // European Law Institute. P. 175. Para. 225.

¹⁴⁷ См.: INSOL international. STATEMENT OF PRINCIPLES FOR A GLOBAL APPROACH TO MULTI-CREDITOR WORKOUTS II. P. 6. URL: https://www.insol.org/_files/Publications/StatementOfPrinciples/Statement%20of%20Principles%20II%2018%20April%202017%20BML.pdf (дата обращения: 21.10.2024).

¹⁴⁸ См.: Rescue of Business in Insolvency Law // European Law Institute. P. 225. Para. 364–365.

Особое внимание в контексте правового регулирования следует уделить «Лондонскому подходу», который широко применяется в английской правовой практике¹⁴⁹. Он представляет собой набор рекомендаций, или кодекс поведения, разработанный для внесудебного урегулирования проблемных долгов. Впервые «Лондонский подход» был предложен Банком Англии в 1970-х годах в условиях ухудшения качества кредитных портфелей финансовых учреждений. Основной задачей стало предотвращение волны банкротств в нефинансовом секторе, что могло негативно повлиять на экономическое развитие страны.

В рамках «Лондонского подхода» предусматривалась поддержка соглашений между банками и компаниями-должниками о реструктуризации задолженности. В первую очередь это касалось дополнительного финансирования, введения моратория на выплаты, перераспределения долговых обязательств, а также изменений в структуре управления компаниями-должниками. Основная цель данного подхода заключалась в том, чтобы избежать ситуации, при которой действия одного кредитора могли бы сорвать внесудебное урегулирование и привести к банкротству. Таким образом, ключевая мера состояла в добровольном введении моратория на принудительное взыскание долгов в определенный период. Это давало компаниям возможность восстановить финансовую стабильность и продолжить свою деятельность¹⁵⁰.

Важной особенностью Лондонского подхода является именно договорной, но институционализированный характер процедур, а также наличие неформальных санкций за нарушение договорённостей, что позволяет обеспечивать высокую степень дисциплины сторон и снижать уровень правовой неопределённости.

Доклад INSOL также подчеркивает необходимость исключения возможности оспаривания workout-соглашений, что усиливает их устойчивость и стимулирует кредиторов к участию в переговорах. Институт европейского права рекомендует избегать возможности оспаривания подобных соглашений, учитывая их

¹⁴⁹ См.: Чумаченко А. А. Банкротство по-английски // Прямые инвестиции. 2009. № 10 (90). С. 82.

¹⁵⁰ См.: Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение к № 3. С. 34.

договорный характер. Этот подход позволяет минимизировать правовые риски и стимулировать стороны к заключению соглашений¹⁵¹.

Законодательство Германии также предоставляет положительные примеры регулирования, которые могут быть использованы для усовершенствования механизма санации в России. Раздел VI *Insolvenzordnung* (§ 217–269)¹⁵² детально регулирует процедуру *Insolvenzplan*, или плана санации. Данная процедура направлена на финансовое и хозяйственное оздоровление предприятия должника и представляет собой специфический договор, регулирующий отношения между кредиторами¹⁵³. Важно то, что *Insolvenzplan* может быть реализован без согласия должника, если его положение не ухудшается, а кредиторы не получают больше, чем предусмотрено их требованиями (§ 247 *InsO*).

Содержание плана санации в Германии четко структурировано и разделено на две части: описательную (*der darstellende Teil*) и преобразующую (*der gestaltende Teil*). В первой части излагаются цели плана, способы их достижения и прогнозы восстановления платежеспособности должника; вторая определяет изменения в правовом положении участников плана. Такой подход позволяет защитить права всех сторон, вовлеченных в процесс реструктуризации, и обеспечивает возможность дальнейшего судебного урегулирования, если это необходимо¹⁵⁴.

Контроль за выполнением плана санации тоже урегулирован в законодательстве Германии. Согласно § 260 *InsO* план может предусматривать проведение контроля за счет должника, что особенно важно в случае продолжения работы предприятия. Кредиторы при этом вправе получать выплаты из прибыли

¹⁵¹ См.: INSOL international. Statement of principles for a global approach to multi-creditor workouts II. P. 6.

¹⁵² См.: *Insolvenzordnung mit Einfuhrungsgesetz VO (EG) 1346/2000 uber Insolvenzverfahren, Insolvenzrechtlicher Vergutungsverordnung, Insolvenzstatisukgesetz und weiteren insolvenzrechtlichen Vorschriften, Rechtsstand: 1 August 2014 / Textausgabe mit ausfuhrlichem Sachverzeichnis und einer Einfuhrung von Prof. Dr. R. Bork. 11. Aufl. Munchen, 2012.*

¹⁵³ См.: Schmidt K. *Wege zum Insolvenzrecht der Unternehmen*. Koln, 1990. S. 169, 259. Цит. по: Шишмарева Т. П. *Институт несостоятельности в России и Германии*. С. 282.

¹⁵⁴ См.: Шишмарева Т. П. *Институт несостоятельности в России и Германии*. С. 283.

предприятия. Для обеспечения прозрачности процесса контрольная информация должна быть публично доступна, как указано в § 267 InsO¹⁵⁵.

Выводы

1. Анализ зарубежной практики в части реабилитации предприятий, находящихся на грани банкротства, наглядно демонстрирует, что существующая в российском правовом поле модель соглашений о санации нуждается в глубокой и всесторонней доработке. При сохранении нынешнего уровня регулирования эти соглашения вряд ли смогут сыграть полноценную роль в восстановлении платежеспособности должника и сохранении бизнеса, особенно в условиях стремительно меняющейся экономической среды. В связи с этим в статье 31 Закона о банкротстве предлагается: а) четко определить само понятие «соглашение о санации» – как договоренность двух и более лиц, направленных на применение мер предупреждения банкротства с целью предотвратить несостоятельность; б) закрепить механизмы его заключения. Закон о банкротстве сегодня оставляет слишком много «белых пятен» в вопросах содержания, форм и порядка реализации этих соглашений. Поэтому необходимо закрепить их основные условия: предмет соглашения о санации; порядок и сроки осуществления мер по предупреждению банкротства; механизмы контроля; ответственность сторон.

Отсутствие единых стандартов создает правовую неопределенность, что снижает мотивацию участников рынка использовать данный инструмент. В то же время зарубежный опыт показывает, что более детальное законодательное регулирование и ясные правила игры позволяют сторонам приходить к эффективным договоренностям по санации, направленным не только на формальное погашение долгов, но и на реализацию действенного плана по спасению бизнеса.

2. На практике в санационный процесс помимо должника и его кредиторов часто вовлечены инвесторы, поручители, гарантирующие организации, сотрудники и другие контрагенты. Если их права надлежащим образом не учтены, интерес к соглашению о санации либо теряется, либо существенно снижается. Очевидно, что

¹⁵⁵ Там же. С. 285.

более высокий уровень защищенности прав всех вовлеченных сторон повышает доверие к такому механизму и делает его более привлекательным; поэтому необходимо также обеспечить комплексную защиту прав третьих лиц путем закрепления в законе возможность их участия в соглашении о санации с распространением на них гарантий, предусмотренных законом о банкротстве.

3. Еще одним важным аспектом является нейтрализация рисков, связанных с субординацией требований участников (учредителей) и потенциальным оспариванием соглашений. Поэтому в Законе о банкротстве целесообразно закрепить возможность исключения ответственности за добросовестное осуществление мер, предусмотренных в рамках соглашения о санации.

Учредители, предоставляющие компании финансовую помощь, сталкиваются с опасением, что их требования будут понижены в очередности при банкротстве – это существенно демотивирует собственников, вплоть до отказа от попыток самостоятельно выводить бизнес из кризиса. Аналогично и кредиторы, оказывающие должнику поддержку, опасаются, что возврат их средств может быть впоследствии оспорен в суде, даже если они действовали добросовестно и в интересах общего оздоровления предприятия. Законодательное ограничение случаев пересмотра таких договоренностей и четкая регламентация исключений (например, при выявлении злоупотреблений) позволят устранить правовую уязвимость и повысить предсказуемость результата санации.

4. Важную роль играет введение «периода ожидания» или краткосрочных мораториев, позволяющих должнику сосредоточиться на выполнении плана санации без угрозы мгновенного принудительного взыскания долгов. Такие меры – уже устоявшаяся практика в правовых системах ряда зарубежных стран, где они доказали свою эффективность. Подобный «буфер» дает компании необходимую передышку, в рамках которой можно проработать структуру долгов, договориться с кредиторами о рассрочке или отсрочке и реализовать шаги по восстановлению бизнеса.

5. Существенным направлением совершенствования законодательства о банкротстве становится разработка понятных правил контроля за выполнением

соглашений о санации. Процедуры мониторинга и отчетности, подобно немецкой модели *Insolvenzplan*, где задействуются независимые эксперты или органы надзора, способствуют прозрачности и дисциплинируют должника. Указанные изменения уже предложены в рамках введения «первичных признаков» несостоятельности, рассмотренных в главе 1 настоящего исследования. Это гарантирует кредиторам, что предоставленные ими льготы или финансирование не будут использованы нецелевым образом, а действительно пойдут на укрепление платежеспособности компании.

6. В совокупности предложенные меры – от четкого закрепления условий соглашений о санации и минимизации рисков для инвесторов и кредиторов до введения мораториев и прозрачного механизма контроля – способны преобразить соглашения о санации в один из ключевых инструментов предотвращения банкротства. Достижение этой цели не только позволит сохранять компании и рабочие места, но и станет вкладом в оздоровление российской экономики, а также снизит нагрузку на судебную систему и укрепит доверие к отечественному правовому регулированию в сфере несостоятельности. В долгосрочной перспективе такая реформа окажет позитивное влияние на инвестиционный климат, способствуя более активному участию бизнеса и финансовых институтов в санации проблемных предприятий и стабилизации общей экономической обстановки в стране.

§ 2. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве и судебная рассрочка, применяемая в рамках моратория, как меры по предупреждению банкротства

В 2020 году российский законодатель ввел новый превентивный механизм – мораторий на возбуждение дел о банкротстве (далее – мораторий). Изначально это ограничение предполагалось как временная мера, направленная на поддержку экономической стабильности в условиях кризиса¹⁵⁶. Однако впоследствии

¹⁵⁶ См.: Доклад Минэкономразвития. Интернет ресурс: https://economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/minekonomrazvitiya_predlozhilo_zapret

мораторий был официально закреплен в статье 9.1 Закона о банкротстве, что позволяет относить его к числу основных инструментов российского права, призванных предотвращать банкротства. Основной целью введения моратория является поддержание стабильности экономики, особенно в период экономических кризисов, включая глобальные.

За последние несколько лет мораторий вводился дважды: первый раз с 06.04.2020 по 07.01.2021¹⁵⁷, а второй – с 01.04.2022 по 02.10.2022¹⁵⁸. Эти меры были ответом на глобальные экономические потрясения, вызванные сначала пандемией COVID-19, а затем – экономической нестабильностью в связи с неблагоприятной международной обстановкой. Применение моратория дважды за столь короткий промежуток времени подчеркивает, что инструмент стал реакцией законодателя на внешние и внутренние экономические кризисы, в период которых традиционные механизмы банкротства могут оказаться слишком жесткими для должников.

В Законе о банкротстве основания введения моратория прямо не названы. Законодатель ограничился лишь указанием «исключительных случаев», к которым относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, существенное изменение курса рубля и подобные обстоятельства. Очевидно, что в начале 2020 года мораторий был введен на основании пандемии COVID-19 и резкого снижения курса рубля. Однако впоследствии такими основаниями могут быть признаны и другие обстоятельства. Их конкретное указание в законе крайне необходимо, поскольку защита должника мораторием подразумевает, что его неплатежеспособность вызвана именно обстоятельствами, из-за которых мораторий был введен. Пренебрежение законодателя основаниями введения моратория может привести к практическим проблемам.

[it_vozbuzhdenie_del_o_bankrotstve_po_zayavleniyu_kreditorov_v_otnoshenii_otdelnyh_kategoriy_dolzhenikov.html](#) (дата обращения: 24.12.2024).

¹⁵⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»; от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников».

¹⁵⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

В немецком законодательстве данный вопрос разрешен. Так, в §1 Закона ФРГ о временной приостановке обязанности подачи заявления о собственном банкротстве и ограничении ответственности органов управления в случае банкротства, вызванного пандемией COVID-19, указано, что мораторий на подачу заявления о банкротстве не применяется к тем случаям, когда банкротство не связано с последствиями распространения вируса SARS-CoV-2 (пандемия COVID-19)¹⁵⁹.

При этом экономической науке давно известны иные факторы, свидетельствующие об ухудшении финансового состояния государства, которые могут быть положены в основу реформирования оснований для введения моратория, к примеру:

1) долговая нагрузка: соотношение государственного долга и ВВП показывает, какая часть валового внутреннего продукта приходится на государственные обязательства;

2) бюджетная неустойчивость: дефицит – разница между доходами и расходами государственного бюджета;

3) недостаток валютных резервов и, отсюда, внешнеэкономическая неустойчивость;

4) недостаток международных резервов: неполное покрытие импорта золотовалютными резервами государства (определяется количеством месяцев импорта, которое может быть профинансировано за счет резервов);

5) инфляция и денежно-кредитная политика: уровень инфляции влияет на покупательную способность денег и стабильность финансовой системы, а учетная ставка центрального банка – определяет стоимость денег в экономике и влияет на уровень кредитования и инвестиций.

Любой из этих критериев может быть дополнительным фактором для введения моратория, помимо уже представленных в статье 9.1 Закона о банкротстве. Кроме того, в отличие от опыта зарубежных стран, где мораторий

¹⁵⁹ См.: Закон Федеративной Республики Германии о смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве / пер. А. Шайдуллина. URL: <https://bankruptclub.ru/2020/04/04> (дата обращения: 24.12.2024).

вводится точно (по отношению к конкретным должникам), российский законодатель выбрал иной подход и распространил действие первого моратория на всех субъектов хозяйственной деятельности, которые подпадают под определенный вид экономической деятельности¹⁶⁰ или отдельную категорию и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория¹⁶¹, а действие второго моратория – и вовсе на всех должников.

Естественно, такой подход породил соответствующие проблемы, поскольку на все организации определенных категорий распространились как положительные (освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций), так и отрицательные (запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли) стороны моратория. Особенно это коснулось стоимости акций компаний, которые не могли распределять прибыль. Поэтому законодатель в срочном порядке вынужден был внести изменения в Закон о банкротстве и предусмотреть возможность отказа от моратория¹⁶². Согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе отказаться от него, внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. От моратория, в частности, отказались «Роснефть», «Газпром» и «Газпром нефть», МТС, «Русагро», ГК «НЛМК», «Новатэк», «Вымпелком»¹⁶³.

Следует согласиться с мнением Е. Д. Суворова о том, что применять восстановительный механизм оправдано только к тем организациям, которые

¹⁶⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Список отдельных сфер деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, для оказания первоочередной адресной поддержки // СЗ РФ. 2020. № 15. Ст. 2288.

¹⁶¹ См. абз. 2 п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве.

¹⁶² См.: Федеральный закон от 24.04.2020 № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2727.

¹⁶³ См.: Сведения единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/233419bf-57b7-47e2-b189-890aa2abe711> (дата обращения: 15.01.2025).

испытывают временные и исправляемые финансовые трудности¹⁶⁴. Распространение моратория на всех должников принесет больше вреда, так как открывает возможность вывести активы и отсрочить несостоятельность для тех организаций, которым уже не вернуть стабильность. Если компании находились в кризисе еще до моратория (и собственники не могли найти выход за счет реорганизации, сокращения издержек или увеличения прибыли), то в период моратория вряд ли они смогут восстановить платежеспособность, не применяя дополнительных мер по предупреждению банкротства. Следовательно, компании – фактические банкроты продолжают работу, а контрагенты не смогут инициировать процедуру несостоятельности или принудительно взыскать задолженность. В итоге экономические риски будут нести добросовестные кредиторы, которые и так пострадали от последствий кризиса. Более того, многие крупные платежеспособные компании использовали механизм моратория для того, чтобы отсрочить исполнение обязательств и снизить размер неустойки.

Так, в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020¹⁶⁵ был уменьшен размер неустойки, взыскиваемой с ПАО «ЧКПЗ» в связи с распространением на ответчика моратория на возбуждение дел о банкротстве. При этом выручка ПАО «ЧКПЗ» в момент рассмотрения указанного спора составляла 10 млрд. рублей, что не позволяет считать ПАО «ЧКПЗ» пострадавшим от пандемии COVID-19. Однако негативные последствия моратория пришлось нести контрагенту ответчика, который не получил исполнение обязательства в срок и не смог компенсировать время и возможные убытки. Это демонстрирует недостатки распространения моратория «ковровыми» методами на всех должников.

¹⁶⁴ См.: Суворов Е. Д. Внесудебная реструктуризация (workout): к вопросу об институционализации модели в России // Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. С. 295.

¹⁶⁵ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 № 13АП-22049/2020, 13АП-22253/2020 по делу № А56-123335/2019; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2021 по делу № А56-123335/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанную ситуацию попытался скорректировать Верховный Суд РФ. В абз. 2 п. 7 постановления Пленума № 44 сделан вывод: если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются заведомо недобросовестными, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

В силу новизны указанных положений еще не сформировалась судебная практика, которая помогла бы ответить на вопрос, какое поведение ответчика считается «заведомо недобросовестным». Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд своим постановлением от 30.12.2020 отказал ответчику в применении норм статьи 9.1 Закона о банкротстве, ввиду того, что не только отсутствует информация о его неплатежеспособности, но и, напротив, имеются сведения об осуществлении ответчиком логистической деятельности несмотря на ситуацию, вызванную распространением новой коронавирусной инфекции. Какие-либо обстоятельства, свидетельствующие об обратном, ответчиком приведены не были¹⁶⁶.

Внесенные в Закон о банкротстве изменения не ответили на следующий вопрос: с какого момента на компанию не распространяется действие моратория (в частности, запрет начисления процентов) – с момента отказа от него или ретроспективно, с момента введения моратория. Разрешить указанную проблему смогла судебная практика. Согласно абз. 2 п. 4 постановления Пленума № 44 отказ от моратория вступает в силу со дня опубликования соответствующего заявления и влечет неприменение к отказавшемуся лицу всего комплекса преимуществ и ограничений со дня введения моратория в действие, а не с момента отказа от него.

¹⁶⁶ См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2020 № 08АП-13099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако если названное лицо докажет, что отказ от моратория вызван улучшением его экономического положения, произошедшим вследствие использования мер поддержки, предусмотренных мораторием, то последствия его введения не применяются с момента отказа от моратория.

Общие последствия распространения моратория¹⁶⁷:

- заявления кредиторов о признании должника банкротом, поданные в арбитражный суд в период действия моратория, а также те, которые были поданы до введения моратория, но не рассмотрены арбитражным судом до момента его введения, подлежат возврату судом. Однако это правило не распространяется на должников, находящихся в процессе ликвидации. Если предприятие решило прекратить свою деятельность, то мораторий не должен препятствовать возбуждению дела о банкротстве такого должника¹⁶⁸;

- мораторий приостанавливает обязанность должников (как физических, так и юридических лиц) подавать заявление о признании себя банкротом, что дает им время на стабилизацию своего финансового положения;

- в период действия моратория не допускается удовлетворение требований учредителей или участников должника о выделении их доли (пая) в имуществе должника при выходе из состава учредителей или участников, а также выкуп или приобретение должником собственных акций, либо выплата действительной стоимости доли или пая;

- запрещено прекращать денежные обязательства через зачет, если это нарушает очередность удовлетворения требований «текущих» кредиторов, что обеспечивает правильное распределение выплат и предотвращает ущемление интересов кредиторов;

- в условиях моратория не допускается изъятие имущества должника, особенно если речь идет о государственном или муниципальном унитарном

¹⁶⁷ Минимулин Н.В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства. // Образование и право. – 2023. – № 10. С. 283.

¹⁶⁸ Абз. 2 п. 5 постановления Пленума № 44.

предприятия, что защищает активы предприятия от неправомерных действий его собственников;

- запрещена выплата дивидендов, доходов по долям и паевым взносам, а также распределение прибыли между учредителями или участниками должника. Это мера направлена на сохранение финансовых ресурсов предприятия для его возможного восстановления;

- на время моратория приостанавливается начисление финансовых санкций (штрафов, пени, неустоек и других подобных требований) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих. Это позволяет должнику избежать дополнительного финансового давления в кризисный период;

- мораторий запрещает обращение взыскания на заложенное имущество, включая действия по его изъятию во внесудебном порядке, что защищает имущество должника от возможных претензий и позволяет ему сосредоточиться на решении финансовых проблем;

- исполнительные производства по имущественным взысканиям, если требования возникли до введения моратория, приостанавливаются, однако аресты на имущество должника и другие ограничения, наложенные в процессе исполнительного производства, сохраняются. Это предотвращает попытки скрыть или продать активы должника, но не лишает его возможности работать над финансовым восстановлением без дополнительного давления со стороны исполнительных органов.

Особенности, связанные с делами о банкротстве, возбуждаемыми в течение трех месяцев после завершения действия моратория, включают несколько важных аспектов, которые значительно влияют на порядок рассмотрения и принятия решения:

- в первую очередь необходимо учитывать, что периоды, указанные во втором абзаце пункта 2 статьи 19 (периоды, в рамках которых выявляются заинтересованные лица), а также в статьях 61.2 и 61.3 (периоды, в рамках которых выявляются оспариваемые сделки) Закона о банкротстве включают не только сам

мораторий, но и определенный промежуток времени до его введения. Кроме того, этот расчетный период продолжается в течение одного года после окончания моратория, но не позднее момента возбуждения дела о банкротстве. Такой подход расширяет временные рамки для проведения анализа и возможного оспаривания сделок, которые были совершены до и в период моратория, предоставляя больше времени для выявления потенциальных нарушений и злоупотреблений;

- состав и размер денежных обязательств, которые возникли до введения моратория, определяются на момент его введения. Этот момент играет ключевую роль, поскольку позволяет зафиксировать обязательства на определенную дату и избежать дальнейших колебаний в расчетах. Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, сумма будет исчисляться по минимальному курсу рубля, установленному Центральным банком России на момент введения моратория или на момент возбуждения дела о банкротстве. Такой механизм позволяет обеспечить определенность и исключить риски, связанные с волатильностью валютных курсов, что способствует стабильности расчетов в процессе урегулирования долгов;

- должник может предоставить письменное согласие кредитора с условиями мирового соглашения, выданное в период действия моратория. Если такой документ предоставлен, то данный кредитор будет автоматически учитываться как проголосовавший «за» на соответствующем собрании кредиторов. Это упрощает процедуру голосования и способствует более оперативному решению вопроса о мировом соглашении, особенно в условиях, когда одобрение требует большинства голосов;

- наконец, решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения считается принятым, если оно поддержано большинством голосов от общего числа голосующих конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Однако для того, чтобы решение стало обязательным, необходимо согласие всех кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника. То есть к консенсусу должны прийти все ключевые кредиторы, что гарантирует наиболее сбалансированное и справедливое разрешение финансовых споров.

Отметим также, что в соответствии с постановлением Пленума № 44 требования, возникшие после начала действия моратория, подлежат квалификации как текущие (в случае возбуждения дела о банкротстве в трехмесячный срок)¹⁶⁹. С указанным решением следует согласиться, поскольку природа текущих требований состоит в том, что кредитору, вступающему в отношения с несостоятельным должником (а применительно к мораторию – с должником, который находится в кризисе), требуется дополнительная защита в виде приоритетного погашения его требований, ведь именно действия «текущего» кредитора (исполнение обязательств), по сути, и помогают должнику восстановить свою платежеспособность¹⁷⁰.

Прогрессивным является положение о том, что очередность удовлетворения требования о возврате финансирования, предоставленного должнику контролирующим лицом в период действия моратория, не понижается, а определяется по общим правилам статьи 134 Закона о банкротстве¹⁷¹. На наш взгляд, указанное положение следует распространить и на финансирование, предоставляемое должнику по одобренному кредиторами соглашению о санации. Поскольку только так возможно простимулировать лиц, контролирующих должника, осуществлять его санацию без рисков субординации своих требований.

В первоначальной редакции статьи 9.1. Закона о банкротстве содержалось правило о том, что в течение трех месяцев после прекращения моратория признаются ничтожными сделки по передаче имущества и принятию обязательств, совершенные в период моратория (за исключением обычной хозяйственной деятельности и сделок, не превышающих 1% балансовой стоимости активов должника).

Указанное положение, ныне утратившее силу, могло отменить любые преимущества моратория, поскольку ни один контрагент не стал бы вступать в

¹⁶⁹ См. п. 11 постановления Пленума № 44.

¹⁷⁰ См.: Телюкина М. В. Проблемы толкования практики Верховного Суда РФ относительно статуса кредиторов в части требований по текущим активам при банкротстве // Хозяйство и право. 2018. № 12. С. 8–15.

¹⁷¹ См. п. 12 постановления Пленума № 44.

отношения с должником, находящимся под действием моратория, из-за риска возможного оспаривания заключенных с ним сделок¹⁷².

Введение моратория, как известно, приостанавливает обязанность контролирующих лиц подавать заявления о банкротстве должника. Однако после прекращения действия моратория руководителям организации, которые не справились с кризисом, необходимо контролировать сроки соблюдения данной обязанности (подачи заявлений о банкротстве), иначе судебная система РФ столкнется с большим количеством дел о привлечении их к субсидиарной ответственности по статье 61.12 Закона о банкротстве.

Одной из положительных сторон моратория, по нашему мнению, является возможность проводить собрания кредиторов в заочной форме. В соответствии с пунктом 5 статьи 9.1 Закона о банкротства в течение срока действия моратория по решению арбитражного управляющего проводятся, в форме заочного голосования, собрания кредиторов, комитета кредиторов, участников строительства и собрания работников, бывших работников любого должника (в том числе того, на кого этот пункт не распространяется в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротства). Такое голосование не является новеллой российского законодательства. Ранее оно предусматривалось для собрания работников (ст. 12 Закона о банкротстве), общего собрания членов саморегулируемой организации (ст. 21.1, 111.3 Закона о банкротстве), собрания участников строительства (ст. 201.12 Закона о банкротстве), собрания кредиторов в случае банкротства гражданина (ст. 213.8 Закона о банкротстве). Нормы о возможности заочного голосования на собрании любых участников гражданско-правового сообщества впоследствии появились и в статье 181.2 ГК РФ¹⁷³. Однако заочное голосование кредиторов организации впервые было урегулировано статьей 9.1 Закона о банкротстве.

¹⁷² С указанным согласны и многие практикующие юристы, см., например: Банкротный мораторий: риски для кредиторов и должников. URL: <https://pravo.ru/story/224481> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁷³ В редакции Федерального закона от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5053.

До введения указанной нормы в судебной практике существовала неопределенность по вопросу возможности проводить собрания в заочной форме и с помощью средств видеоконференцсвязи. В Обзоре судебной практики от 26.12.2018 по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, само по себе собрание в форме заочного или очно-заочного голосования с использованием технических средств коммуникации не рассматривается как основание его недействительности, если у организатора собрания не выявлено признаков злоупотребления правом¹⁷⁴. Однако это разъяснение не дало прямого ответа на вопрос о допустимости проведения подобных собраний в принципе.

В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2016 сделан вывод, что Закон о банкротстве не содержит запрета на проведение собрания кредиторов в режиме телеконференции, при том что помощник арбитражного управляющего осуществлял регистрацию участников собрания непосредственно по адресу его проведения¹⁷⁵. Вместе с тем ряд вышестоящих инстанций прямо указывал на невозможность проведения собрания кредиторов в заочной форме. В постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.04.2019 отмечается, что статья 12 Закона о банкротстве и Правила № 56 не предусматривают возможность проводить собрания кредиторов с помощью видеоконференцсвязи, поскольку арбитражный управляющий лишен возможности: проверить полномочия участников собрания кредиторов; провести регистрацию участников собрания кредиторов; принять от них заявки о включении в повестку дня собрания дополнительных вопросов¹⁷⁶. А в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 отмечено, что отсутствует норма права о проведении собрания кредиторов путем использования

¹⁷⁴ См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁵ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2016 № 10АП-5397/2016 по делу № А41-29703/10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.04.2019 № Ф02-805/2019 по делу № А78-12152/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

телеконференции¹⁷⁷. Некоторые суды указывали на невозможность проводить заочные собрания кредиторов, даже несмотря на то, что такое решение принимали сами кредиторы¹⁷⁸.

В связи с этим следовало бы приветствовать нововведение, прямо допускающее проведение собрания в заочной форме. Действительно, заочные собрания кредиторов, особенно если должник находится в отдаленном регионе, существенно снижают затраты кредиторов и конкурсной массы на проведение собрания¹⁷⁹. Поскольку многие собрания кредиторов проводятся с повесткой дня – принятие к сведению отчета конкурсного управляющего – постольку заочная форма вполне оправдана, особенно когда ситуация осложняется климатическими условиями, пандемией и т.д. Более того, при наличии чрезвычайных ситуаций заочное голосование становится единственно возможной формой проведения собрания¹⁸⁰.

Однако, к великому сожалению, законодатель связал проведение заочных собраний кредиторов исключительно со сроком действия моратория. Как только период моратория завершился, многие участники процесса вновь столкнулись с вопросом о допустимости заочных форм голосования. С одной стороны, общая норма статьи 181.2 ГК РФ допускает принятие решений в таком формате, с другой – в самом Законе о банкротстве отсутствуют прямые указания на возможность его использования.

В судебной практике сложились две противоположные позиции по данному вопросу. Так, Арбитражный суд Московского округа пришел к выводу, что без

¹⁷⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 № Ф05-2686/2011 по делу № А41-29703/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2018 № Ф06-37345/2018 по делу № А65-5518/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ См.: Олевинский Э. С новым банкротством. Банкротство физических лиц в некоторых ситуациях – единственный законный способ избавиться от долгов // Юрист спешит на помощь. 2015. № 1. С. 9–10.

¹⁸⁰ См.: Алфёрова Л. М. Заочное голосование как инструмент реализации прав и обязанностей арбитражного управляющего в деле о банкротстве // Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020 С. 180–194.

специальных положений в Законе о банкротстве заочная форма проведения собраний кредиторов недопустима. Суд указал, что нормы, регулирующие вопросы несостоятельности, имеют приоритет над общими нормами ГК РФ, а потому отсутствие соответствующих статей в Законе о банкротстве делает проведение заочных голосований незаконным (за исключением периода действия моратория)¹⁸¹. Напротив, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отметил, что прямого законодательного запрета на заочные собрания не существует, а значит, следует руководствоваться положениями ГК РФ, и этот формат применять¹⁸².

На наш взгляд, позиция, исключая возможность заочных собраний вне моратория, не учитывает реальных изменений в деловой практике после пандемии. Дистанционные формы взаимодействия за последние годы получили беспрецедентно широкое распространение, став важной частью хозяйственного оборота. Заочная форма позволяет повысить эффективность процедур, особенно если кредиторы и должник находятся в разных регионах. Безусловно, нормы Закона о банкротстве следует рассматривать как специальные по отношению к нормам ГК РФ. Однако сам факт отсутствия прямой регламентации не должен автоматически исключать возможность использовать заочные формы, предусмотренные в ГК РФ, если они не противоречат целям и принципам законодательства о банкротстве.

Вместе с тем полагаем, что возникшую коллизию следует устранить, для чего ввести в Закон о банкротстве норму, прямо допускающую проведение заочных собраний кредиторов и вне периода действия моратория. Подобный шаг позволит добиться единства правоприменительной практики и сделать процедуры банкротства более гибкими, оперативными и адаптированными к современным реалиям бизнеса.

¹⁸¹ См., например: Постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2024 № Ф05-6264/2024 по делу № А40-238528/2023; от 08.04.2024 № Ф05-35973/2023 по делу № А40-127693/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2022 № Ф04-7456/2021 по делу № А45-36340/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Правопорядок Германии также отреагировал на пандемию 2020-2022 годов рядом нововведений, которые, по нашему мнению, следует учесть и российскому законодателю. Часть этих нововведений уже были отмечены ранее, остановимся на других. Пункт 1 § 2 Закона о временной приостановке обязанности подачи заявления о собственном банкротстве и ограничении ответственности органов управления в случае банкротства, вызванного пандемией COVID-19, указывает, что платежи, которые осуществляются в ходе обычной хозяйственной деятельности, в частности, призванные поддержать или возобновить деловые отношения либо реализовать концепцию санации, считаются совместимыми с заботой порядочного и добросовестного управляющего¹⁸³. Данное положение действительно необходимо имплементировать в российское законодательство – оно существенно снижает риски для руководителей должника, поскольку их добросовестные действия по выводу компании из кризиса не должны впоследствии использоваться для привлечения этих лиц к ответственности.

Пункт 2 § 2 этого же Закона устанавливает, что возврат займов, предоставленных во время действия моратория, а также предоставление обеспечения по таким займам не будут причинять вред кредиторам; указанное относится и к займам, которые предоставят учредители (участники должника). Иными словами, законодатель вывел эти займы из-под риска оспаривания.

Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции»¹⁸⁴ внес коррективы в статью 9.1 Закона о банкротстве, введя новый инструмент – судебную рассрочку. Этот инструмент можно рассматривать как упрощенный аналог широко применяемого в западных юрисдикциях механизма *scam down* («навязывание», или «продавливание») – про него уже говорилось в

¹⁸³ См.: Закон Федеративной Республики Германия о смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве от 27.03.2020.

¹⁸⁴ СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3740.

настоящей работе. Западная практика использует механизм *cram down*, в частности, в рамках главы 11 Кодекса о банкротстве США (U.S. Code), где должник вправе предложить суду план реабилитации (реструктуризации), который, при определенных обстоятельствах, может быть утвержден без согласия кредиторов¹⁸⁵.

С. С. Галкин справедливо отмечает, что механизм «продавливания» воли кредиторов, применяемый в рамках судебной рассрочки, заключается в том, что такая рассрочка может быть предоставлена, даже если кредиторы возражают против предложенного решения, при условии, что они ранее не смогли достичь согласия по существу мирового соглашения¹⁸⁶. Это значительно облегчает процесс реструктуризации долгов, особенно в тех случаях, когда согласование условий с кредиторами оказывается затруднительным или невозможным. Данный подход направлен на обеспечение гибкости в процедурах банкротства, что важно для сохранения финансовой устойчивости должников и предотвращения их ликвидации.

Однако прежде, чем углубиться в анализ данного механизма, отметим, что его регулирование должно было решить давно назревшую проблему применения реабилитационных инструментов, преодолевающих возражения кредиторов. Важно, чтобы возможность судебного преодоления возражающих кредиторов распространялась и на соглашение о санации, которое, на данный момент, остается неэффективным механизмом¹⁸⁷. Следует также подчеркнуть, что ограничение судебной рассрочки периодом действия моратория не является оптимальным, поскольку не учитывает долгосрочные интересы экономической деятельности.

Законодатель, вводя мораторий и судебную рассрочку, фактически создал «рубильник», который может быть использован для приостановки массового банкротства бизнеса. Это в некотором смысле дает государству возможность

¹⁸⁵ См.: Рябинин А. В., Маликов А. Ф. Судебная рассрочка: продолжение реализации моратория на банкротство // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 1. С. 68. Подробнее о применении правил *Cram dawn* в иностранных правовых порядках см.: Seymour J., Schwarcz S. L. *Corporate Restructuring under Relative and Absolute Priority Default Rules: A Comparative Assessment* (December 4, 2019). Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2019-84, University of Illinois Law Review, Forthcoming. 2021. Vol. 1.

¹⁸⁶ См.: Галкин С. С. Указ. соч. С. 22.

¹⁸⁷ См.: Минимулин Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства. // Образование и право. – 2023. – № 10. С. 282.

замедлить экономические проблемы, однако «рубильник» остается неактивным, если не включен вовремя. Более того, закон ограничил условия для применения судебной рассрочки, установив сложные и строгие требования. В результате, даже если юридические и экономические обстоятельства позволяют применить данный механизм, его использование оказывается крайне затруднительным, что фактически сводит на нет практическую ценность судебной рассрочки в нынешнем ее виде. Такие ограничения, несомненно, противоречат интересам хозяйственного оборота и могут препятствовать эффективному использованию этого инструмента в реальных условиях экономики¹⁸⁸.

В пункте 3.1 статьи 9.1 Закона о банкротстве указывается, что правом ходатайствовать о судебной рассрочке обладают как организации, так и физические лица, в отношении которых в период действия моратория была впервые введена процедура несостоятельности (банкротства) по их собственному заявлению. Подавать прошение о рассрочке такие должники вправе не ранее даты первого собрания кредиторов.

Судебная рассрочка может быть предоставлена при соблюдении ряда условий, определенных законодательством. Среди них:

- доходы должника за отчетный период календарного года, в котором возбуждено дело о банкротстве, на 20 и более процентов ниже доходов за соответствующий период предыдущего года. Если на момент возбуждения дела о банкротстве не завершился ни один отчетный период в текущем году, то сравнение проводится за два предшествующих года;
- у должника отсутствует задолженность по требованиям граждан о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также долги по выплатам выходных пособий и (или) оплате труда сотрудникам (включая бывших работников);
- кредиторы на собрании приняли решение не заключать мировое соглашение либо не стали принимать по этому вопросу никакого решения;

¹⁸⁸ Там же. С. 282.

- от кредиторов нет заявлений о признании должника банкротом, поданных до введения моратория и возвращенных судом на основании пункта 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве;

- заявление должника о признании себя банкротом было подано не ранее чем через месяц после введения моратория;

- в заявлении должник обязан раскрыть сведения обо всех известных ему кредиторах¹⁸⁹.

Срок, на который предоставляется судебная рассрочка, определен законом следующим образом. Базовый период составляет один год. Если же доходы должника снизились на 50% и более, то продолжительность рассрочки увеличивается до двух лет, но при наличии дополнительных обстоятельств:

- 1) должник относится к стратегическим предприятиям;
- 2) доходы должника упали на 50% и более по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Рассрочка возможна и на срок до трех лет. Но в таких случаях должнику необходимо предоставить кредиторам (чьи требования не обеспечены залогом) гарантии в виде банковской гарантии и (или) залога имущества самого должника либо третьих лиц, рыночная стоимость которого устанавливается оценщиком.

Однако введенная процедурой система получения судебной рассрочки оказывается достаточно сложной и не всегда прозрачной. Для организаций, имеющих финансовых специалистов или привлекающих профессиональных консультантов, эти требования могут быть выполнимы, хотя и сопряжены со значительными временными и финансовыми затратами. Для граждан же, которые не располагают ни аналогичными ресурсами, ни юридическими знаниями, получение рассрочки в действующих условиях представляется крайне затруднительным.

Дополнительные трудности возникают и потому, что снижение доходов предприятия на 20% и более, которое уже свидетельствует о критической

¹⁸⁹ См. абз. 3 п. 18 постановления Пленума № 44.

финансовой ситуации, может поставить бизнес на грань потери финансовой устойчивости¹⁹⁰. Условие об отсутствии заявлений кредиторов, поданных до момента введения моратория, создает риск злоупотреблений: недобросовестный кредитор способен подать необоснованное заявление, которое будет впоследствии возвращено, но этот факт автоматически лишит должника возможности ходатайствовать о судебной рассрочке. Единственным положительным условием в данном перечне выглядит требование о том, что собрание кредиторов не приняло решение о заключении мирового соглашения либо отказалось его рассматривать. Такой подход побуждает стороны к поиску компромисса во внесудебном порядке. При этом существует шанс, что выработка совместно выгодных условий по мировому соглашению будет эффективней, чем получение судебной рассрочки, и позволит защитить интересы как должника, так и кредиторов. То есть законодатель нацеливает противоборствующие стороны на то, чтобы разрешить их конфликт интересов путем конструктивных переговоров, которые могут стать более выгодными и для должника, и для кредиторов¹⁹¹. Таким образом, законодатель ввел дополнительный инструмент, потенциально призванный смягчить последствия неблагоприятной финансовой ситуации для должников и снизить нагрузку на судебную систему. Однако жесткие требования, установленные для получения судебной рассрочки, а также отсутствие гибкости в ее применении, существенно снижают эффективность этого механизма в условиях современного хозяйственного оборота.

В рамках судебной рассрочки устанавливается ряд ключевых условий, которые обеспечивают как защиту интересов кредиторов, так и возможность должнику продолжать деятельность в период финансового оздоровления. Эти условия могут быть дополнительно уточнены судом с учетом конкретных обстоятельств дела, но в целом охватывают следующие аспекты:

¹⁹⁰ См.: Рябинин А. В., Маликов А. Ф. Указ.соч. С. 69.

¹⁹¹ См.: Никитина О. А. Обзоры по банкротству и рекомендации НКС // Арбитражный управляющий. 2020. № 5. С. 18.

1) перенос сроков исполнения долговых обязательств, уже просроченных на момент предоставления рассрочки, а также обязательств, которые подлежат включению в реестр требований кредиторов, если срок их погашения наступает не позднее одного года с даты начала действия судебной рассрочки. Это обеспечивает должнику дополнительное время на урегулирование накопленных долгов и позволяет избежать незамедлительного принуждения к оплате;

2) график погашения задолженностей. Просроченные обязательства и те, что должны войти в реестр требований кредиторов, погашаются равными ежемесячными платежами в течение года. Фиксация данного периода в пределах 12 месяцев дает кредиторам уверенность в регулярности поступления платежей и позволяет должнику планировать свою финансовую деятельность с учетом фиксированного графика;

3) информационная открытость должника. Кредиторам дают право доступа к сведениям об имущественном положении, о финансовых инструментах и обязательствах должника на все время действия судебной рассрочки. Должник, в свою очередь, обязан предоставлять затребованные сведения в разумные сроки. Это условие повышает прозрачность и контролируемость ситуации, давая кредиторам возможность отслеживать актуальное финансовое состояние должника;

4) начисление процентов по долгам. Если период судебной рассрочки превышает один год, на сумму задолженности продолжают начисляться проценты, предусмотренные ранее заключенными договорами. Это условие учитывает интересы кредиторов, позволяя им получить определенную компенсацию за более продолжительный срок возврата средств;

5) регулярная отчетность должника. Должник обязан не реже одного раза в квартал предоставлять кредиторам отчет о ходе выполнения обязательств по рассрочке. Такой механизм отчетности упрощает контроль кредиторов за действиями должника и помогает своевременно выявлять угрозу возникновения у него финансовых проблем;

б) последствия, аналогичные предусмотренным некоторыми пунктами статьи 63 Закона о несостоятельности (банкротстве). В пределах действия судебной рассрочки наступают правовые ограничения, призванные защитить имущество должника и интересы кредиторов:

- запрет на выдел доли имущества участникам в связи с выходом из состава владельцев, а также запрет на выкуп или приобретение размещенных акций и выплату действительной стоимости доли;
- недопустимость прекращения обязательств путем зачета, что сохраняет приоритетность удовлетворения требований;
- запрет на изъятие собственником имущества должника, если речь идет об унитарном предприятии;
- запрет на выплаты дивидендов, доходов по долям (паям), а также на иные формы распределения прибыли в пользу учредителей;
- приостановка начисления неустоек (штрафов, пеней, иных санкций) за несвоевременное или некачественное исполнение денежных обязательств и обязательных платежей;
- прекращение исполнительного производства по требованиям, связанным с имущественными взысканиями, возникшими до предоставления судебной рассрочки.

Правила, закрепленные в пункте 3.5 статьи 9.1 Закона о банкротстве, по сути отражают принципы зарубежного инструмента *сram down*: судебная рассрочка распространяется на все обязательства должника перед кредиторами, включая те, которые не были внесены в реестр (независимо от положений договора о досрочном наступлении сроков платежа или иных неблагоприятных последствиях для должника при изменении его финансового состояния, нарушении графика платежей или введении процедуры банкротства)¹⁹². Иными словами, если суд придет к выводу, что все условия для предоставления рассрочки соблюдены, он может утвердить ее вопреки несогласию кредиторов.

¹⁹² См.: Минимулин Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства. // Образование и право. – 2023. – № 10. С. 283.

Понимая, что в таком случае у добросовестных кредиторов должны быть инструменты для защиты своих интересов, судебная практика выработала соответствующий подход. Так, в постановлении Пленума № 44 указано: судебная рассрочка может быть предоставлена при отсутствии согласия кредиторов, однако суд оставляет за собой право отказать в ее назначении, если кредиторы, возражающие против рассрочки, сумеют представить убедительные доказательства того, что восстановление платежеспособности должника невозможно, и если эти доводы не будут опровергнуты самим должником. Кроме того, ходатайство о предоставлении рассрочки подлежит отклонению, если будет доказано, что после удовлетворения требований тех кредиторов, к которым применяется рассрочка, должник заведомо не сможет удовлетворить претензии остальных кредиторов¹⁹³.

Судебная рассрочка является определенной новацией в российском законодательстве, и ее введение следует рассматривать как попытку решить часть проблем, возникающих в ходе использования соглашений о санации. Действительно, при грамотной законодательной регламентации данный инструмент может оказаться весьма эффективным для восстановления платежеспособности. Однако в текущей правовой реальности применение судебной рассрочки строго ограничено периодом действия моратория, а условия, необходимые для подачи соответствующего заявления, делают ее фактически недоступной для многих компаний. Как следствие, ее экономический эффект остается незначительным¹⁹⁴. В то же время в ряде зарубежных юрисдикций механизм «судебного преодоления» подразумевает не только отсрочку или рассрочку погашения долгов, но и возможность представить суду полноценный план реабилитации. При его одобрении судом план становится обязательным для всех кредиторов, даже если они изначально возражали. Такое широкое применение

¹⁹³ См. п. 2 постановления Пленума № 44.

¹⁹⁴ См.: Минимулин Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства. // Образование и право. – 2023. – № 10. С. 284.

sram down за рубежом делает процесс санации должников более гибким и дает им больше инструментов для восстановления финансовой стабильности.

Вместе с тем в Германии возник ряд схожих с российскими проблем, связанных с неэффективностью реабилитационных процедур. По статистическим данным на 2021 год, 95% банкротств немецких организаций заканчивались их ликвидацией¹⁹⁵. В ответ на этот вызов был принят специальный закон – Act on the Stabilisation and Restructuring Framework for Businesses (StaRUG). В соответствии с ним компании, находящиеся в кризисе, вправе предложить кредиторам план реструктуризации, который позволяет пересмотреть обязательства, договориться об отсрочке или рассрочке выплат, а иногда – о прощении части долга. При этом немецкое законодательство устанавливает высокий уровень для принятия такого плана: требуется одобрение 75% голосов кредиторов каждой очереди. Несмотря на то, что закон предусматривает возможность «преодолеть» возражения одной из групп кредиторов (если их права не нарушены), практика его применения пока остается ограниченной¹⁹⁶. Тем не менее широкий спектр мер, допускаемый в рамках планов реструктуризации, и возможность, при определенных условиях, преодолеть несогласие кредиторов делают данный механизм для предотвращения банкротств перспективным¹⁹⁷.

В поисках оптимального решения перечисленных проблем обратимся к заокеанскому опыту. В правовой системе США, где успешно применяется механизм cram down, предусмотрена возможность подачи плана реорганизации любым должником. Согласно § 1121 Кодекса о банкротстве США (U.S. Code), должник вправе в любое время добровольно предложить план реструктуризации его долгов и сохранения бизнеса. Если же в течение 120 дней с момента судебного вмешательства по главе 11 Кодекса о банкротстве США должник не воспользуется

¹⁹⁵ См.: Dimmling A. The Insolvency Review: Germany // The Insolvency Review / ed. by D. S. Bernstein. 10 ed. 2022. P 150.

¹⁹⁶ URL: <https://www.finance-magazin.de/transformation/restrukturierungstrends/praeventive-sanierung-so-viele-starug-faelle-gab-es-bislang-109121/> (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁹⁷ См.: Dimmling A. Op. cit. P. 157.

этим правом, инициативу могут взять на себя кредиторы, подав собственный план¹⁹⁸.

Отличительной чертой американской модели является разнообразие мер, которые допустимо прописывать в плане реорганизации, то есть речь идет не только об отсрочке или рассрочке платежей. План может включать:

- продажу всего или части имущества должника, что позволяет оперативно привлекать дополнительные средства для удовлетворения требований кредиторов;
- слияние с другим хозяйствующим субъектом, что способствует усилению позиций компании на рынке и достижению экономии на масштабах деятельности;
- удовлетворение либо изменение прав удержания, что дает возможность более гибко распределить обязательства перед кредиторами;
- перераспределение имущества между кредиторами, что обеспечивает справедливое и эффективное погашение задолженности;
- пересмотр сроков погашения долгов, что снижает финансовую нагрузку на должника и предоставляет ему возможность восстановить свою экономическую деятельность;
- изменение устава компании, направленное на устранение системных проблем в управлении, повышение прозрачности корпоративной структуры и другие механизмы, в том числе дополнительный выпуск ценных бумаг для привлечения финансовых средств¹⁹⁹.

Благодаря столь широкому спектру инструментов и стимулирующих мер, американский законодатель стремится поощрять стороны (должника и кредиторов) к достижению компромисса – исходя из предположения, что они способны эффективнее урегулировать конфликт, когда совместно разрабатывают подходящий план реорганизации, а не ограничиваются лишь судебным решением²⁰⁰.

¹⁹⁸ См. § 1121 U.S. Code.

¹⁹⁹ См. § 1123 U.S. Code.

²⁰⁰ См.: Galanter M., Cahill M. «Most Cases Settle»: Judicial Promotion and Regulation of Settlements // 46 STAN. L. REV. 1994. No. 1339. P. 1371–1378; Bundy S. McG. The Policy in Favor of Settlement in an Adversary System // 44 HASTINGS L. J. 1992. No. 1. P. 37–58.

Выводы

1. Исходя из проведенного анализа отметим, что некоторые нововведения, предусмотренные статьями 9.1 Закона о банкротстве действительно обладают высоким потенциалом для использования в качестве инструментов предупреждения несостоятельности. В частности:

- возможность проведения заочных собраний кредиторов,
- отсутствие субординации требований контролирующих лиц, предоставляющих финансирование в период моратория,
- снижение риска оспаривания сделок
- отдельные аспекты судебной рассрочки),

Эти меры доказали свою эффективность в условиях экономической турбулентности, в частности — в период пандемии COVID-19, когда оперативная реакция системы банкротства на кризис имела критическое значение для сохранения предприятий. Тем не менее данный механизм существенно ограничен рядом обстоятельств, в частности, отсутствием четких оснований для введения моратория, неопределенными критериями его применения и жесткой привязкой к срокам действия, которые могут устанавливаться только Правительством РФ. Чтобы повысить эффективность моратория и связанных с ним инструментов, целесообразно внести следующие изменения в законодательство и статью 9.1 Закона о банкротстве:

- установление прозрачных критериев и порядка распространения моратория на должников. Следует либо оставить прежнее правовое регулирование, но расширить основания (критерии) для введения моратория, например, дополнить их снижением уровня внутреннего валового продукта (ВВП), ростом дефицита бюджета или инфляции, либо сделать возможным точечное введение моратория. Во втором случае необходимо предусмотреть четкую процедуру определения круга лиц, имеющих право на мораторий, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны экономически устойчивых компаний. Можно обратиться к опыту Германии, где решение применить мораторий частично возлагается на руководство

должника с одновременным введением санкций за недобросовестное использование данной меры;

- расширение сферы действия норм о возврате компенсационного финансирования без субординации. Следует распространить положения о том, что в период действия моратория не применяется субординация требований, и на случаи, когда финансирование предоставляется контролирующим лицом в рамках одобренного кредиторами соглашения о санации. Это позволит стимулировать поддерживающее финансирование, направленное на восстановление платежеспособности должника;

- совершенствование регулирования недействительности сделок. С учетом зарубежного опыта целесообразно закрепить в законодательстве нормы, исключающие возможность признания недействительными сделок, совершенных в период моратория, при условии, что они были согласованы с кредиторами. Аналогичным образом следует ввести запрет на оспаривание соглашений о санации, если они направлены на восстановление платежеспособности;

- упрощение процедуры собраний кредиторов. Важно сохранить и развивать возможность проводить собрания кредиторов в дистанционном формате и заочно, не ограничиваясь исключительно периодом моратория. Это повысит оперативность принятия решений и упростит процесс согласования плана восстановления должника.

2. Опираясь на зарубежный опыт, предложим несколько идей для совершенствования судебной рассрочки в российском праве. В Главу 2 Закона о банкротстве целесообразно включить статью «судебная рассрочка», где закрепить:

- возможность применения судебной рассрочки за пределами периода действия моратория. Ограничение данного инструмента временными рамками моратория существенно снижает его потенциал и далеко не всегда отражает реальные потребности бизнеса, нуждающегося в немедленной поддержке. Иными словами, отвязка судебной рассрочки от временных рамок моратория позволит предусмотреть судебную рассрочку в качестве отдельного инструмента, доступного независимо от введения моратория. Более того, это даст должнику

возможность ходатайствовать перед судом об утверждении рассрочки по методу «сram down» даже в случае возражений части кредиторов;

- расширение функционала механизма. Судебная рассрочка не должна сводиться к единственной мере в форме продления сроков погашения долгов. Она может включать и другие решения, такие как продажа имущества, частичное прощение долга, привлечение дополнительного обеспечения. Если должнику будет позволено вместе с рассрочкой предоставить комплексный план реабилитации, включающий различные инструменты, это повысит гибкость и эффективность процесса.

Таким образом представляется, что «судебная рассрочка» постепенно трансформируется в полноценный механизм согласования плана реабилитации должника, способный вступать в силу в кратчайшие сроки и даже вопреки возражениям кредиторов. Только в этом случае она станет действенной мерой для предотвращения банкротства и сохранения бизнеса. Вероятно, в будущем – при очередном витке реформирования законодательства о несостоятельности – указанные проблемы будут переосмыслены и решены, что позволит отечественному праву приблизиться к более эффективным моделям, реализованным в зарубежных юрисдикциях

3. С учетом мирового опыта можно заключить, что при дальнейшем совершенствовании правовой базы и создании условий для постоянного использования механизма моратория, данный инструмент имеет потенциал стать полноценной и действенной мерой предупреждения несостоятельности (банкротства). При этом, чем больше возможностей будет у должника и кредиторов для ведения переговоров, поиска компромиссных решений и привлечения разнообразных реабилитационных инструментов, тем выше шансы на сохранение бизнеса и снижение негативных социально-экономических последствий банкротства.

§ 3. Продажа бизнеса как мера по предупреждению банкротства

Несмотря на отсутствие в российском законодательстве полноценно урегулированной стадии предупреждения банкротства, в действующих нормативных актах и судебной практике уже можно обнаружить элементы будущей реабилитационной конструкции, ориентированной на восстановление хозяйственной жизнеспособности должников. Именно эти инструменты могут в дальнейшем стать основой для совершенствования законодательства о несостоятельности.

При этом ключевая цель мер по предупреждению банкротства — не формальное «сохранение должника» как юридического лица, а обеспечение того, чтобы его имущественный, производственный и управленческий потенциал продолжал работать в экономике. Поддержка или трансформация бизнес-модели должника, а не его юридической оболочки, должна восприниматься как центральная миссия реструктуризации. В этом подходе прослеживается переход от охраны формы (форма организации, учредительные документы, прежние учредители и т.д.) к охране функции — способности предприятия или его активов генерировать прибыль и создавать стоимость.

Реструктуризация активов в рамках мероприятий по предупреждению банкротства может принимать различные формы. При этом не обязательно сохранять юридическое лицо-должника в его изначальном виде. Наоборот, трансформация или даже смена собственника могут быть наиболее эффективными решениями, если они позволяют сохранить активы как экономически значимые единицы.

В ходе реструктуризации активов они могут²⁰¹:

- переориентироваться на новую бизнес-модель. Такая мера оправдана, если текущая деятельность должника перестала быть прибыльной или перестала соответствовать рыночным реалиям. В этом случае активы (производственные мощности, здания, оборудование, права на объекты интеллектуальной собственности) находят новое применение — в смежной отрасли или под

²⁰¹ См.: Суворов Е. Д. Указ. соч. С. 290.

управлением новой управляющей компании. Например, производственные линии, задействованные в выпуске устаревшего оборудования, могут быть переоборудованы под выпуск востребованной продукции — при условии оценки капитальных затрат, доступности кадровых ресурсов и каналов реализации. Эффективность такой переориентации зависит от гибкости активов и скорости адаптации бизнес-модели;

- изменить свою хозяйственную функцию в рамках прежней модели. Часто причиной кризиса становится не устаревание модели как таковой, а неэффективность операционного управления. В таких случаях санация может включать: оптимизацию издержек (аутсорсинг непрофильных функций, автоматизация), реинжиниринг процессов, замену руководства или внедрение управленческого консалтинга. В результате активы сохраняют прежнее назначение, но начинают работать эффективнее;

- изменить масштаб использования — расширить или, напротив, сократить. Это особенно актуально при анализе соответствия текущих мощностей рыночному спросу. Иногда разумно ликвидировать часть активов (в том числе через продажу или закрытие убыточных подразделений), чтобы стабилизировать экономику предприятия в целом. В других случаях — напротив — реструктуризация может включать привлечение инвестиций и наращивание масштабов, если есть подтверждённый спрос и бизнес-план роста;

- сменить собственника в случае, если активы переходят к более эффективному оператору. Одна из ключевых форм реструктуризации — это частичная или полная смена собственника, при которой активы, утратившие эффективность под управлением прежнего собственника, получают новое развитие. Нередко продажа или передача активов — как часть процесса реструктуризации — позволяет не только привлечь дополнительные средства для погашения задолженностей, но и обеспечить им более результативное управление. Кредиторы и инвесторы могут предпочесть именно этот путь, поскольку растёт вероятность возврата вложенных средств, а сами активы продолжают функционировать.

Таким образом, предупреждение банкротства достигается не юридическим «сохранением» предприятия, а обеспечением того, чтобы его ресурсы — имущественные, организационные, технологические — продолжили функционировать в экономическом обороте. Эффективная реструктуризация допускает изменение формы владения, состава участников, управленческой команды и даже самой бизнес-модели, если это позволяет достичь устойчивой платежеспособности²⁰².

Важно отметить, что при классическом банкротстве (в особенности в рамках конкурсного производства) реструктуризация активов через продажу также происходит, но носит вынужденный, распродажный характер. Длительный период неопределённости, конфликты между кредиторами и управляющим, ухудшение условий хранения и эксплуатации имущества, снижение инвестиционной привлекательности предприятия — всё это приводит к обесцениванию активов. Продажа их по остаточной стоимости зачастую не позволяет покрыть и малой доли долгов.

Одним из действенных способов удержания компании от банкротства и сохранения её экономической ценности является продажа бизнеса. Такая сделка может включать как полную или частичную передачу имущественного комплекса, так и продажу долей или акций в рамках сделок M&A (слияния и поглощения). Международный опыт показывает высокую эффективность подобного подхода в реструктуризации проблемных компаний²⁰³. В российском праве продажу бизнеса можно структурировать с опорой на уже действующие правовые модели (например, в области корпоративного, гражданского и договорного права)²⁰⁴.

Механизмы продажи бизнеса позволяют должным образом разрешить конфликт интересов на стадии предупреждения банкротства:

²⁰² См.: Минимулин Н. В. Продажа (покупка) бизнеса как эффективная мера по предупреждению банкротства // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 9А. С. 252–257.

²⁰³ См.: Nesvold H. P., Anapolsky G. M., Lajoux A. R. *The Art of Distressed M&A. Buying, Selling and Financing Troubled and Insolvent Companies*. USA, McGraw-Hill, 2011. P. 28–30.

²⁰⁴ В частности, нормы ГК РФ, Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Об использовании данных механизмов подробнее см.: Донцов А. Н. *Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний*. М., 2017.

- руководство и бенефициары получают возможность избежать судебного банкротства и связанных с ним рисков (включая субсидиарную ответственность). Они также могут извлечь определенную экономическую выгоду от продажи и сохранить деловую репутацию;

- покупатель приобретает действующие активы и интегрирует их в собственную модель по цене, зачастую ниже рыночной (при этом цена может быть более привлекательной, чем на торгах в банкротстве, особенно учитывая возможность due diligence, которая на торгах в ходе конкурсного производства серьезно затруднена²⁰⁵);

- кредиторы получают возможность более полно удовлетворить свои требования и быстрее, чем при затяжном процессе судебного банкротства;

- государство заинтересовано в сохранении рабочих мест, непрерывности налоговых платежей и снижении нагрузки на судебную систему.

Однако в России такая форма санации до сих пор лишена собственного нормативного контура. А. З. Бобылева в связи с этим подчеркивает: вопросы предотвращения несостоятельности остаются практически неурегулированными в действующем законодательстве и не находят должного отражения в законопроектах, направленных на улучшение процедур банкротства²⁰⁶. Отсутствие какого-либо «надзорного» механизма приводит к тому, что сделки по продаже бизнеса в предбанкротном состоянии совершаются вне сферы контроля суда и государства. В связи с этим они недостаточно прозрачны, а также велик риск игнорирования интересов кредиторов – нередко подобные сделки используются исключительно в интересах узкого круга аффилированных лиц для вывода активов.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие специализированного правового института, в России продажа бизнеса все же используется для реабилитации проблемных компаний. Как указывают А. З. Бобылева, О. А. Львова, такие сделки осуществляются и при первых сигналах кризиса (ухудшение финансовых

²⁰⁵ См.: Ершов Д. В. Совершенствование законодательства о банкротстве в части регулирования порядка проведения торгов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 87–95.

²⁰⁶ См.: Бобылева А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. 2018. Вып. 70. С. 7–8.

показателей, негативные сигналы рынка), и в предбанкротном состоянии. Однако проводятся они в рамках общего правового режима (договорное и корпоративное право), без какой-либо специальной процедуры или официального надзора²⁰⁷.

В судебной практике проблема «предупреждения банкротства» зачастую рассматривается сквозь призму мировых соглашений, поскольку они считаются одной из судебных форм превенции. При оценке подобных соглашений суды обычно проверяют, соблюдается ли справедливое и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, способствует ли данное соглашение восстановлению платежеспособности должника²⁰⁸. Сложность в том, что Верховный Суд РФ (в частности, в деле № А32-26161/2019 о банкротстве ООО «Лафер-ЮГ») сделал вывод: цель мирового соглашения – дать должнику возможность продолжать деятельность, а передача основных активов третьим лицам препятствует дальнейшему функционированию самого должника²⁰⁹. Этот подход вызывает возражения, поскольку в ряде ситуаций именно передача активов иному лицу (более эффективному собственнику) ведет к сохранению прибыльного бизнеса, давая возможность кредиторам удовлетворить свои требования, пусть и под новым управлением. Утверждение о том, что предупреждение банкротства обязательно подразумевает «спасение» должника (юридического лица) в его прежнем виде, не вполне корректно. Ключевая задача для экономики – не потерять производительные активы, позволяя им функционировать и приносить прибыль.

В правовых системах некоторых зарубежных стран достаточно широко применяется механизм реабилитации должника через продажу его бизнеса или основных активов. К примеру, в США получила распространение так называемая

²⁰⁷ См.: Бобылева А. З., Львова О. А. Слияния и присоединения неблагополучных компаний как механизм оздоровления бизнеса и предупреждения банкротства. С. 220.

²⁰⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161, п. 17 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 от 16.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526 (9, 10, 12-14) по делу № А32-26161/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

pre-packaged процедура, когда неблагополучная компания присоединяется к более успешной под контролем суда в рамках детально проработанного плана реструктуризации²¹⁰.

В соответствии с американским законодательством, процесс подготовки к продаже компании (или ее части) обычно состоит из нескольких этапов:

1) заключение предварительного соглашения между должником и первым покупателем, где отражаются ключевые условия сделки (стоимость, сроки, способы оплаты и т.д.);

2) обращение должника в суд для утверждения обозначенных условий. Суд может как одобрить условия сделки, так и отказаться их санкционировать;

3) получение судебного одобрения, после чего все материалы о сделке становятся доступны потенциальным участникам рынка, что открывает путь к проведению аукциона;

4) проведение аукциона, к которому, помимо первого покупателя, приглашаются и иные заинтересованные лица. Первый покупатель при этом сохраняет определенные гарантии, но не участвует в самом аукционе;

5) если в результате торгов побеждает иной покупатель, первоначальный (организовавший сделку) получает заранее оговоренный процент от суммы продажи в качестве «платы» за организацию аукциона;

б) при отсутствии нарушений суд утверждает предложение, наиболее выгодное для кредиторов и для обеспечения целей реструктуризации²¹¹.

Судебная статистика в США подтверждает результативность такого подхода: доля бизнес-банкротств там не превышает нескольких процентов от общего числа всех случаев несостоятельности (максимальное значение дефолтов по корпоративным обязательствам в 4,3% было зафиксировано в 2009 году, а в период

²¹⁰ По мнению О. Р. Зайцева, мораторий на банкротство также является мерой «pre-packaged» банкротства. См.: Зайцев О. Р. Банкротство отложенного действия // Коммерсантъ. 2020. 27 марта. С. 9.

²¹¹ См.: Nesvold H. P., Anapolsky G. M., Lajoux A. R. Op cit. P. 28–30.

с 2014 по 2018 год показатель варьировался в пределах 2,9–3%²¹², к 2024 году показатель составил ~ 3,9% в основном по причине высокой ставки, установленной Федеральной резервной системой США²¹³).

Аналогичную схему применяют и в Великобритании. В соответствии с Законом о неплатежеспособности 1986 года администратор (управляющий) вправе реализовывать активы должника как на открытых торгах, так и посредством процедуры pre-packaged, нацеленной на удовлетворение требований кредиторов²¹⁴. Кроме того, предусмотрена возможность добровольного соглашения (Company Voluntary Arrangement, CVA), позволяющего реорганизовать деятельность компании, в том числе путем продажи ее бизнеса. Если кредиторы, чьи требования составляют не менее 75% от общей суммы долга, поддерживают соглашение, оно становится обязательным для всех участников процесса²¹⁵.

В Германии действует процедура Schutzschirmverfahren (букв. «защита от банкротства»). На этом этапе руководство компании получает до трех месяцев на разработку плана оздоровления, в который может входить заключение сделок M&A или LBO (выкуп контрольного пакета с использованием заемных средств)²¹⁶. Схожим образом французская практика допускает согласованную продажу бизнеса должника в рамках предварительного плана примирения (conciliation), если кредиторы и руководство предприятия находят это целесообразным.

Для кредиторов данный механизм привлекателен возможностью приобрести активы должника, «очищенные» от любых притязаний²¹⁷. Это означает, что покупатель не отвечает за долги прежнего собственника и не несет риска

²¹² См.: Bankruptcy Filings Continue to Decline. URL: <https://www.uscourts.gov/news/2018/04/26/bankruptcy-filings-continue-decline> (дата обращения: 24.12.2024).

²¹³ См.: S&P Global. Default, Transition, and Recovery: 2024 Annual Global Corporate Default And Rating Transition Study <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/250327-default-transition-and-recovery-2024-annual-global-corporate-default-and-rating-transition-study-13452126> (дата обращения: 24.12.2024).

²¹⁴ См.: Insolvency Act 1986.

²¹⁵ См.: Tribe, John Paul, Company Voluntary Arrangements and Rescue: A New Hope and a Tudor Orthodoxy (January 15, 2009). Journal of Business Law (UK), Forthcoming // SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=1328471> (дата обращения: 24.12.2024).

²¹⁶ См.: The Insolvency Review / ed. by D. S. Bernstein. 6 ed. 2018. P. 89–102.

²¹⁷ См.: Rescue of Business in Insolvency Law // European Law Institute. P. 444.

дальнейшего оспаривания сделки, при условии отсутствия нарушений и одобрения соответствующими органами (судом, собранием кредиторов и т.д.). Вместе с тем законодательство должно предусматривать инструменты, позволяющие добросовестным кредиторам оспорить продажу в случае, когда обнаружены злоупотребления. Важно также, что перевести все делящиеся договоры должника на новую структуру (компанию-покупателя) возможно лишь при согласии контрагентов. Гарантии для кредиторов должны включать:

- организацию конкурентных торгов при продаже (открытое и прозрачное предложение на рынке);
- определение начальной цены, основанное на справедливой оценке.

Без таких правил возникает риск, что аффилированные лица должника воспользуются ситуацией для быстрого обогащения в ущерб кредиторам. Установление международно признанных стандартов проведения торгов и оценки имущества помогает минимизировать подобные злоупотребления²¹⁸.

Все эти факторы указывают на то, что эффективное использование механизма продажи бизнеса требует судебного участия, хотя бы при наличии возражений кредиторов. В одних юрисдикциях суд полностью контролирует процесс, в других – рассматривает только жалобы и возможные споры (в качестве квазисудебной процедуры, рекомендуемой к введению в российской юрисдикции). Аргумент о перегруженности судов здесь не работает, поскольку успешная реализация подобных мер на ранних этапах снижает число затяжных дел о банкротстве.

В ряде стран активно практикуются внесудебные формы продажи, которые могут быть весьма привлекательны для российского правопорядка. Их сильные стороны заключаются в оперативности принятия решений, сравнительно низких затратах (отсутствует громоздкая судебная процедура, арбитражный управляющий и другие «дорогостоящие» элементы), а также в более благоприятных репутационных последствиях для бизнеса. Однако при внесудебной форме

²¹⁸ Ibid. P. 465.

проблемой может стать определение рыночной цены и организация прозрачных торгов. Именно поэтому необходимы ясные законодательные рамки, где фиксировались бы требования к публичности и процедурам оспаривания.

В отечественном Законе о банкротстве инструментом, наиболее близким к сделкам M&A, является замещение активов (ст. 115). Его правовая суть заключается в том, что на базе имущества должника учреждается новое юридическое лицо в форме акционерного общества, сто процентов акций которого реализуются с публичных торгов, а вырученные средства направляются на удовлетворение требований кредиторов. Такой подход предполагает «реорганизацию» имущественного комплекса и потенциальное сохранение его работоспособности, поскольку вместо разрозненной продажи активов они передаются в новую компанию, способный продолжать деятельность.

Однако в существующем виде данный механизм сопряжён с рядом существенных проблем, препятствующих его полноценному применению как меры по предупреждению банкротства²¹⁹:

Во-первых, установленное законодательством требование об обязательной продаже 100% акций создаваемого акционерного общества единым лотом (п. 6 ст. 115 Закона о банкротстве) существенно сужает круг потенциальных инвесторов. В современной инвестиционной практике многие участники рынка предпочитают входить в капитал частично, деля риски с другими соинвесторами, либо выстраивая стратегические альянсы. Продажа полного пакета акций предполагает высокий порог входа, что может отпугнуть как профильных инвесторов, заинтересованных в операционном управлении, так и финансовых игроков, ориентированных на частичное участие. В результате, несмотря на потенциальную инвестиционную привлекательность имущественного комплекса, торги оказываются сорванными или выигрываются лицами, не обладающими достаточными ресурсами для эффективного управления предприятием.

²¹⁹ Подробнее см.: Черных Л. С. Некоторые вопросы замещения активов должника в ходе процедуры банкротства // Гражданское право. 2005. № 2; СПС «КонсультантПлюс»; Карелина С. А. Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству РФ // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 23–29.

Во-вторых, в действующей модели контроль за деятельностью создаваемого акционерного общества до момента продажи акций осуществляется исключительно арбитражным управляющим. Несмотря на формальную обязанность действовать в интересах кредиторов, на практике это порождает конфликт интересов, недостаточную прозрачность принятия управленческих решений и затрудняет оперативное реагирование на изменения рыночной конъюнктуры. Управляющий зачастую не координирует свои действия с собранием кредиторов или внешними консультантами, что ведет к потере доверия со стороны потенциальных инвесторов и делает процесс непрозрачным²²⁰;

В-третьих, реализация замещения активов осложнена необходимостью получить согласие залоговых кредиторов на замену предмета залога. В ситуации, когда в конкурсной массе присутствуют ликвидные активы (например, недвижимость, производственные комплексы, транспортные средства), залогодержатели, как правило, заинтересованы в сохранении материального обеспечения. Предложение заменить их имущественные права на залог акций вновь созданного общества зачастую воспринимается как ухудшение положения кредитора, учитывая нестабильную оценку рыночной стоимости акций. Судебная практика (определение Верховного суда РФ от 06.08.2018²²¹) попыталась решить эту коллизию путем исключения залогового имущества из-под замещения активов, но такой подход выглядит как полумера.

Кроме того, действующее законодательство о банкротстве практически не учитывает налоговые и административные последствия замещения активов. Так, реализация имущества нового юридического лица сопровождается обязательной уплатой НДС, что увеличивает фискальную нагрузку на покупателя. Дополнительно, в случае создания нового юридического лица, требуется повторное оформление лицензий, разрешений и иных специальных документов, особенно в сферах с повышенным уровнем регулирования (например, фармацевтика,

²²⁰ См.: Алиева К. М. Замещение активов должника. «Подводные камни» в процедуре проведения // Арбитражная практика. 2012. № 8. С 92–97.

²²¹ См.: Определение Верховного суда от 06.08.2018 по делу № 301-ЭС17-11310 (5) // СПС «КонсультантПлюс».

производство оружия, добыча полезных ископаемых)²²². Эти факторы существенно тормозят заключение сделок, увеличивают операционные расходы и сводят на нет потенциальную выгоду от сохранения имущественного комплекса в рабочем состоянии. В отличие от сделок слияния и поглощений, механизм замещения активов предполагает создание нового субъекта, что приводит к временным потерям эффективности и росту операционных издержек.

Сделки слияний и поглощений часто бывают эффективнее, чем продажа отдельных активов, хотя и требуют дополнительного времени и ресурсов и при этом не требуют повторного оформления лицензий, как в случае с замещением активов. С точки зрения целей предупреждения банкротства (т.е. быстрой реабилитации компании), важно одновременно:

- упростить правовой механизм перехода имущества к новому собственнику;
- предусмотреть гарантии добросовестным кредиторам, включая судебный контроль (хотя бы на уровне возможности оспорить сделку);
- обеспечить снятие обременений с продаваемых активов или четкую регламентацию их перевода (чтобы покупатель был свободен от долгов прошлого собственника).

Если законодательно создать условия для «освобождения» приобретаемого имущества от обязательств перед кредиторами, и одновременно установить правила оспаривания подозрительных сделок, это могло бы значительно увеличить скорость и эффективность таких процедур в интересах всех сторон.

Выводы

1. Продажа бизнеса в качестве меры по предупреждению банкротства является одним из наиболее эффективных инструментов, направленных на сохранение экономического потенциала должника, непрерывности хозяйственной деятельности, а также на минимизацию убытков кредиторов. Этот механизм позволяет: сохранить имущественный комплекс как целостный объект (включая

²²² Подробнее см.: Донцов А. Н. Указ. соч.

трудовой коллектив, производственные цепочки, клиентскую базу и нематериальные активы); обеспечить возможность поступления значительных средств в счет погашения требований кредиторов; предотвратить распыление активов и их обесценивание при поэтапной продаже. Однако в действующем законодательстве продажа бизнеса не рассматривается как самостоятельная правовая категория в досудебной фазе. Отсутствие процедурных ориентиров и гарантий прав участников приводит к непрозрачности сделок, возможному злоупотреблению со стороны бенефициаров должника и перераспределению выгод в пользу узкого круга аффилированных лиц. Кроме того, фактическое отсутствие легитимной процессуальной формы препятствует участию добросовестных инвесторов и ограничивает вовлечение кредиторов в процедуры предотвращения банкротства.

2. Ближайшим аналогом – замещением активов – также не удастся воспользоваться в полной мере ввиду недостаточно продуманного регулирования, а значит, его потенциал как инструмента реабилитации должника во многом остается нереализованным. Для исправления ситуации представляется возможным внести в Закон о банкротстве изменения с целью:

- законодательно установить процедуры «предпродажи» бизнеса в стадии предупреждения банкротства, закрепив прозрачные правила привлечения потенциальных покупателей, сроки и условия участия в процессе, условия оценки и проведения торгов. Это достижимо путем введения статьи «Продажа предприятия должника для предупреждения банкротства» в Главу 2 Закона о банкротстве;

- обеспечить действенный судебный контроль с тем, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны должника и аффилированных лиц, но при этом избежать опасность перегрузки судов. Это возможно в рамках квазисудебной формы предупреждения банкротства, которую автор настоящего исследования предлагает ввести в Закон о банкротстве;

- стимулировать вовлечение кредиторов в процесс, защищая их интересы и усиливая их роль в принятии решений, что также можно сделать в рамках

квазисудебной формы предупреждения банкротства. Если кредиторы будут видеть четкие гарантии и прозрачные правила в рамках квазисудебной процедуры, они получат дополнительный стимул к переговорному процессу и взаимодействию с должником.

3. Пример зарубежных право порядков показывает, что грамотно организованный механизм продажи бизнеса может существенно повысить эффективность оздоровительных мер, помочь сохранить рабочие места, налогооблагаемую базу и, в конечном итоге, снизить социальные и экономические потери для общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного исследования мер, предупреждающих несостоятельность (банкротство) автор выявил и систематизировал ключевые аспекты, касающиеся исторического развития данного института, его современного правового регулирования, а также практики применения в России и за рубежом.

Историческое развитие мер по предупреждению банкротства, начиная от римского права и средневековых европейских статутов и заканчивая современными национальными законодательствами, демонстрирует устойчивую тенденцию к сохранению жизнеспособных предприятий и смягчению негативных последствий несостоятельности. Первоначально меры предотвращения банкротства носили в основном неформальный характер, основывались на договоренностях между сторонами и зависели от воли монархов или иных верховных властей. В дальнейшем, в процессе развития торговых и экономических отношений, эти меры постепенно приобретали более систематизированный и формализованный характер. Со временем они эволюционировали в структурированные правовые механизмы, включающие моратории на исполнение обязательств, порядок отсрочки платежей, реструктуризацию задолженности и иные процедуры, ориентированные на реабилитацию должника и защиту интересов кредиторов. Таким образом, историческая перспектива свидетельствует о постепенной замене репрессивного подхода к должникам на более лояльный, основанный на принципах взаимного сотрудничества и экономической целесообразности.

В России развитие превентивных мер шло схожим путем, но в советский период институт несостоятельности был практически исключен из правовой системы. Восстановление антикризисных механизмов началось в 1990-е годы, когда рыночные реформы потребовали внедрения комплексных инструментов управления корпоративными рисками и адекватного реагирования на вызовы рыночной среды. Однако до настоящего времени законодательное регулирование

мер по предупреждению банкротства остается фрагментарным и требует дальнейшего совершенствования, поскольку не всегда учитывает специфику новейших экономических реалий и недостаточно стимулирует своевременное выявление признаков финансовой несостоятельности предприятий.

Современный вектор развития российского законодательства о несостоятельности отражается как в судебной практике, так и в инициативных предложениях по реформированию законов о банкротстве. При этом основная тенденция заключается в усилении механизмов раннего реагирования на угрозу неплатежеспособности, что соответствует общемировым трендам реабилитационного подхода к финансовым трудностям и направлено на минимизацию экономических и социальных издержек от банкротств предприятий. В то же время анализ действующего законодательства показывает, что российская система правового регулирования преимущественно ориентирована на восстановительные процедуры, применяемые уже после возбуждения дела о банкротстве, тогда как механизмы превентивного характера остаются недостаточно развитыми.

Международный опыт демонстрирует, что для эффективного предупреждения банкротства необходимы: разработка и внедрение четких критериев вероятной неплатежеспособности; определение момента, когда субъекту следует применять меры по предупреждению банкротства; классификация превентивных мер; создание эффективных механизмов координации между должником, кредиторами и регуляторами. В российском праве на данный момент отсутствует единый, всесторонний правовой механизм, обеспечивающий применение таких мер, что создает неопределенность в их реализации и снижает их эффективность. Кроме того, отсутствие четко прописанных критериев оценки финансового состояния должников затрудняет своевременное выявление рисков несостоятельности, а недостаточная координация между субъектами процесса негативно влияет на оперативность и результативность принимаемых мер.

Предложенное в настоящем исследовании концептуальное понимание правовой природы предупреждения банкротства как комплекса мер оперативного воздействия может стать основой для дальнейшего развития правовой доктрины в этой области. Данная концепция позволяет более четко определить место и роль превентивных мер в системе правового регулирования несостоятельности, что является важным шагом на пути к их правовому закреплению и эффективному применению.

Кроме того, представляется необходимым развитие методологии оценки первичных признаков несостоятельности, поскольку именно с их появлением меры, применяемые в обычной хозяйственной деятельности, могут рассматриваться уже как связанные с предупреждением банкротства. Необходимо разработать четкие критерии и индикаторы, позволяющие своевременно идентифицировать потенциальные финансовые риски и угрозы для субъектов экономической деятельности, что повысит оперативность и эффективность принимаемых решений по превенции банкротства. В качестве основы могут быть использованы модели первичных признаков, проанализированные в настоящей работе.

Процесс совершенствования системы превентивных мер требует также внедрения квазисудебных механизмов, необходимых для поддержания баланса интересов должников и кредиторов. Это позволит создать не только более гибкую, но и более контролируемую систему финансовой реабилитации, которая будет содействовать сохранению предприятий и снижению экономических потерь. Комплексное совмещение внесудебных, квазисудебных и судебных механизмов способно усилить эффективность реабилитационных процедур и повысить устойчивость отечественного бизнеса к рыночным рискам.

Также необходимо дальнейшее обоснование правоотношений, складывающихся в ходе реализации мер по предупреждению несостоятельности. Очевидно их включение в систему правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью. Однако, поскольку данные правоотношения носят характер пограничных (разделяющих преобразование долгового правоотношения в отношения несостоятельности), им присущи и иные черты, которые могут стать

предметом исследования в сфере иных отраслей права. Более глубокий анализ специфики данных правоотношений позволит создать целостную и непротиворечивую систему их регулирования.

Дальнейшее изучение типологии мер по предупреждению банкротства позволит выявить новые, более эффективные инструменты, способствующие предотвращению несостоятельности. В частности, важно проанализировать практическую эффективность соглашений о санации, механизмов моратория на банкротство и процедур продажи бизнеса, что в перспективе должно привести к совершенствованию как частноправовой практики, так и ее нормативного регулирования.

Для повышения эффективности механизмов санации в России необходимо разработать единые правовые стандарты, минимизировать правовые риски для инвесторов и кредиторов, а также предусмотреть возможность реструктуризации задолженности даже при наличии возражений со стороны части кредиторов. В то же время механизм моратория будет более эффективным, если четко определить критерии его введения и выделить ряд его инструментов (таких как судебная рассрочка и заочные собрания) в самостоятельные правовые категории. При этом важно изучать международный опыт с целью адаптировать успешные модели к российским реалиям с учетом специфики национальной экономической среды. Необходимо также разработать механизмы мониторинга и оценки эффективности действующих мер, что позволит своевременно корректировать их применение и повышать уровень защиты бизнеса от банкротства.

Что касается механизма продажи бизнеса как средства предотвращения банкротства, то его эффективность во многом зависит от совершенствования правовых норм, регулирующих предпродажную подготовку активов, от дальнейшего развития процедуры замещения активов и создания условий для защиты добросовестных участников процесса. Внедрение прозрачных механизмов оценки активов и усиление правовых гарантий для приобретателей позволят повысить привлекательность данного инструмента для инвесторов. Важно также учитывать влияние макроэкономических факторов на процессы купли-продажи

предприятий, что требует разработки дополнительных стимулирующих мер со стороны государства, таких как налоговые льготы и программы субсидирования. Применение подобных мер позволит значительно сократить количество ликвидируемых предприятий, обеспечив их дальнейшую экономическую жизнеспособность и защиту рабочих мест.

Настоящее исследование посвящено – преимущественно – мерам по предупреждению банкротства организаций. В связи с этим логичным направлением дальнейших исследований станет более детальное рассмотрение вопросов, связанных с предупреждением банкротства физических лиц. Это обусловлено современными экономическими реалиями, для которых характерны высокий уровень за кредитованности населения, снижение доходов и финансовая нестабильность. В подобной ситуации особое значение приобретает, во-первых, разработка специализированных механизмов, позволяющих на раннем этапе выявлять признаки неплатежеспособности физических лиц, а во-вторых – внедрение профилактических инструментов, таких как повышение финансовой грамотности и предоставление адресной поддержки должникам. При этом следует иметь в виду, что многие общие меры по предупреждению банкротства, проанализированные в настоящем исследовании, хотя и могут быть применимы к гражданам, но с учетом того, что первичные признаки и факторы, свидетельствующие о несостоятельности физических лиц, имеют ряд существенных отличий от аналогичных признаков организаций. Эти различия требуют отдельного, глубокого и системного анализа с целью формирования эффективных мер государственной политики и практических рекомендаций по предупреждению банкротства физических лиц.

В целом же подчеркнем, что перспективным направлением дальнейшего развития правовой системы предупреждения банкротства является формирование комплексного подхода, включающего механизмы раннего реагирования, реабилитационные меры и гибкие инструменты реструктуризации задолженности. Это позволит создать сбалансированную систему защиты бизнеса от кризисных

ситуаций и обеспечит долгосрочную устойчивость экономических субъектов в условиях современных рыночных вызовов.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Нормативные правовые акты

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о банкротстве 1992 г. – Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-І «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»

Закон о банкротстве 1998 г. – Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Директива ЕС о реструктуризации и несостоятельности – Директива № 2019/1023 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об основах превентивной реструктуризации, погашении задолженности и дисквалификациях, о мерах по повышению эффективности процедур, касающихся реструктуризации, несостоятельности и погашения задолженности, а также об изменении Директивы (ЕС) 2017/1132

Постановление Пленума № 44 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Обзор – Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020.

Иные сокращения

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации;

СПС – справочно-правовая система.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**I. Законодательство Российской Империи**

1. Устав о торговой несостоятельности. Высочайше утвержден 25.06.1832. – СПб.: Тип-я Департамента внешней торговли, 1834.

II. Законодательство Российской Федерации

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 21.10.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 1. – Ст. 6. Документ утратил силу.

6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

7. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222. Документ утратил силу.

8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

10. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования

реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // – СЗ РФ. – 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 29.

11. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. – 2020. – № 14 (ч. I). – Ст. 2028.

12. Федеральный закон от 24.04.2020 № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2727.

13. Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // СЗ РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3740.

14. Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3746.

15. Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5053.

16. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 23 (ч. I). – Ст. 3045.

17. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 1263425-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7> (дата обращения: 20.06.2024).

18. Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты российской

федерации // Проект Правительства РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=6&npa=100272> (дата обращения: 24.12.2024).

19. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. – 2020. – № 15. – Ст. 2282. Документ утратил силу.

20. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 10.03.2022) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Список отдельных сфер деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, для оказания первоочередной адресной поддержки // СЗ РФ. – 2020. – № 15. – Ст. 2288.

21. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. – 2020. – № 41. – Ст. 6429. Документ утратил силу.

22. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СЗ РФ. 2022. – № 14. – Ст. 2278. Документ утратил силу.

III. Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты

прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2021. 12 янв.

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 от 16.02.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1, 2, 3.

5. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 8.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 7.

7. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 9.

8. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 7.

9. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 по делу № 301-ЭС17-11310 (5) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526 (9, 10, 12-14) по делу № А32-26161/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 2.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 05-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2020 № 307-ЭС20-1367(2) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2017 № Ф01-2229/2017 по делу № А43-6772/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.05.2019 № Ф01-1736/2019 по делу № А79-6181/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.04.2019 № Ф02-805/2019 по делу № А78-12152/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2020 № Ф04-5535/2019 по делу № А45-490/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2022 № Ф04-7456/2021 по делу № А45-36340/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2020 № Ф05-9538/2018 по делу № А40-110809/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2024 № Ф05-35973/2023 по делу № А40-127693/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 № Ф05-10200/2020 по делу № А41-40896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017 № Ф05-6605/2017 по делу № А40-176350/16 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2024 № Ф05-6264/2024 по делу № А40-238528/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2020 № Ф05-507/2020 по делу № А41-48475/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 № Ф05-2686/2011 по делу № А41-29703/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2019 № Ф05-21817/2016 по делу № А41-17642/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2020 № Ф05-18413/2018 по делу № А40-219418/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2018 № Ф05-20511/2017 по делу № А40-78904/17 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2018 № Ф06-37345/2018 по делу № А65-5518/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.12.2019 № Ф07-16095/2019 по делу № А56-56477/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.08.2020 № Ф10-1651/2020 по делу № А54-8371/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2020 № 08АП-13099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.04.2020 № 02АП-9902/2019 по делу № А31-11311/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2016 № 10АП-5397/2016 по делу № А41-29703/10 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 № 10АП-23418/2019 по делу № А41-46870/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 по делу № А43-6772/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 № 13АП-22049/2020, 13АП-22253/2020 по делу № А56-123335/2019 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2021 по делу № А56-123335/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

IV. Международные акты

41. Companies Act 2006 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/part/26> (дата обращения: 24.12.2024).

42. Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 // Official Journal of the European Union. 2019. No. L 172.

43. Directive (EU) 2014/59 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 establishing a framework for the recovery and resolution of credit institutions and investment firms and amending Council Directive 82/891/EEC, and Directives 2001/24/EC, 2002/47/EC, 2004/25/EC, 2005/56/EC, 2007/36/EC, 2011/35/EU, 2012/30/EU and 2013/36/EU, and Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 648/2012, of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance // Official Journal. 2014. No. L 173. P. 190–348.

44. Gesetz zur Abmilderung der Folgen der COVID-19-Pandemie im Zivil-, Insolvenz- und Strafverfahrensrecht. // https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl120s0569.pdf#/text/bgbl120s0569.pdf?_ts=1751896702497 (дата обращения: 24.12.2024).
45. INSOL international. Statement of principles for a global approach to multi-creditor workouts ii. P. 6. URL: https://www.insol.org/_files/Publications/StatementOfPrinciples/Statement%20of%20Principles%20II%2018%20April%202017%20BML.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
46. Insolvency Act 1986. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/section/238> (дата обращения: 24.12.2024).
47. The Cares act. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3548/text> (дата обращения: 24.12.2024).
48. The Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act of 2010. 12 U.S.C. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf>.
49. U.S. Code // Cornell Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1310> (дата обращения: 04.09.2024).

V. Зарубежная судебная практика

50. In re CraftWorks Parent, LLC, No. 20-10475 (Bankr. D. Del. Mar. 30, 2020).
In re Pier 1 Imports, Inc., No. 20-30805 (Bankr. E.D. Va. Apr. 2, 2020).
51. In re Modell's Sporting Goods, Inc., No. 20-14179 (Bankr. D.N.J. Mar. 27, 2020).

VI. Монографии и иные научные труды

52. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Харьков, 1994. – 320 с.

53. Алимова, Я. О. и др. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, С.С. Галкин и др.; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016; СПС «КонсультантПлюс».

54. Алфёрова, Л. М. Заочное голосование как инструмент реализации прав и обязанностей арбитражного управляющего в деле о банкротстве / Л. М. Алфёрова // Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020.

55. Бобылева, А. З. Раскрытие ценности неблагополучных компаний путем слияний и присоединений / А. З. Бобылева // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С. А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020; СПС «КонсультантПлюс».

56. Брагинский, М. И. и др. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.

57. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. / В. П. Грибанов – М.: Статут, 2001. – 414 с.

58. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 486 с.

59. Давыдова, К. И. Особенности реабилитационных механизмов в процессе несостоятельности (банкротства): зарубежный и отечественный опыт / К. И. Давыдова // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство), монография, коллектив авторов / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2018. – С. 134–141.

60. Донцов, А. Н. Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний / А. Н. Донцов. – М., 2017. – 117 с.

61. Карелина, С. А. и др. Банкротство страховых организаций: монография / С. А. Карелина, И. В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2018.

62. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности: монография / С. А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 290 с.

63. Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С. А. Кузнецов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.
64. Лаутс, Е. Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография / Е. Б. Лаутс. – М.: Юстицинформ, 2018.
65. Мазурова, И. И. и др. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учебнон пособие / И. И. Мазурова, Н. П. Белозерова, Т. М. Леонова и др. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 53 с.
66. Малышев, К. И. Исторический очерк конкурсного процесса / К. И. Малышев. – СПб., 1871. – 455 с.
67. Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – 925 с.
68. Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. – 527 с.
69. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом / С. В. Сарбаш. – М.: Статут, 2003. – 92 с.
70. Степанов, В. В. Несостоятельность в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. – М.: Статут, 1999.
71. Суворов, Е. Д. Внесудебная реструктуризация (workout): к вопросу об институционализации модели в России / Е. Д. Суворов // Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 288–313.
72. Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М. В. Телюкина. – М., 2003; СПС «КонсультантПлюс».

73. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 208 с.
74. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань: Тип-я Имп. Ун-та, 1898. – 509 с.
75. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. – СПб.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1912. – 453 с.
76. Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т. П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 332 с.
77. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т. П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 416 с.

VII. Диссертации и авторефераты

78. Михайленко, И. С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Илья Сергеевич Михайленко. – М., 2001.
79. Шишмарева, Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Татьяна Петровна Шишмарева. – М., 2022.

VIII. Статьи в периодических изданиях

80. Алиева, К. М. Замещение активов должника. «Подводные камни» в процедуре проведения / К. М. Алиева // Арбитражная практика. – 2012. – № 8. – С. 92–97.
81. Бобылева, А. З. и др. Слияния и присоединения неблагополучных компаний как механизм оздоровления бизнеса и предупреждения банкротства / А.

3. Бобылева, О. А. Львова // Государственное управление. – 2019. – Вып. 74. – С. 218–240.

82. Бобылева, А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад / А. З. Бобылева // Государственное управление. – 2018. – Вып. 70. – С. 7–32.

83. Бончковский, Н. Ф. Способы разрешения несостоятельности и наше право / Н. Ф. Бончковский // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 43. – С. 1029.

84. Ватлин, Л. А. Институт исполнения обязательства третьим лицом в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) / Л. А. Ватлин // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 27–35.

85. Витрянский В. В. Банкротство и ликвидация в сфере судебной практики // Закон. 2007. № 7. С. 7-9.

86. Галкин, С. С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра / С. С. Галкин // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2020. – № 3; СПС «КонсультантПлюс».

87. Ершов, Д. В. Совершенствование законодательства о банкротстве в части регулирования порядка проведения торгов / Д. В. Ершов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 87–95.

88. Завьялов, С. О. и др. Субординация требований кредиторов банка при санации по модели bail-in / С. О. Завьялов, Б. А. Марченков // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2019. № 2. С. 71. URL: <https://bosfera.ru/bo/subordinaciya-trebovaniy-kreditorov-banka-pri-sanacii-po-modeli-bail> (дата обращения: 15.01.2025).

89. Зайцев, О. Р. Банкротство отложенного действия / О. Р. Зайцев // Коммерсантъ. 2020. 27 марта. С. 9.

90. Зайцева, О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме / О. П. Зайцева // Аваль. (Сибирская финансовая школа). – 1998. – № 11–12.

91. Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение. – 2001. – № 3. – С. 71.
92. Карелина, С. А. Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству РФ / С. А. Карелина // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 23–29.
93. Карелина, С. А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) / С. А. Карелина // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 2. – С. 3–9.
94. Карелина, С. А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства): миф или реальность действующего законодательства? / С. А. Карелина // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 67–75.
95. Карелина, С. А. Правовые проблемы предупреждения несостоятельности (банкротства) / С. А. Карелина // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2011. – № 3. – С. 4–9.
96. Карелина, С. А. Правовые проблемы реализации механизма предупреждения банкротства кредитной организации / С. А. Карелина // Банковское право. – 2018. – № 4. – С. 25–33.
97. Карелина, С. А. Соглашение о досудебной санации / С. А. Карелина // Предпринимательское право. 2007. № 1; СПС «КонсультантПлюс».
98. Кораев, К. Б. Проблемы правового регулирования моратория в законодательстве о банкротстве / К. Б. Кораев // Юрист. – 2013. – № 24. – С. 6–10.
99. Максимов, Е. А. Пути оздоровления при банкротстве компании: экономические и правовые аспекты / Е. А. Максимов // Законодательство и экономика. – 2009. – № 11. – С. 22–26.
100. Минимулин, Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве / Н. В. Минимулин // Юридическая наука. – 2024. – № 3. – С. 163–169.
101. Минимулин, Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства / Н. В. Минимулин // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 281–286.

102. Минимулин, Н. В. Продажа (покупка) бизнеса как эффективная мера по предупреждению банкротства / Н. В. Минимулин // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – № 9А. – С. 252–260.

103. Мифтахутдинов, Р. Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 3. – С. 37–40.

104. Мишаков, О. Г. О мерах по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций / О. Г. Мишаков // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2020. – № 1. – С. 113–119.

105. Никитина, О. А. Обзоры по банкротству и рекомендации НКС / О. А. Никитина // Арбитражный управляющий. – 2020. – № 5. – С. 18–25.

106. Олевинский, Э. С новым банкротством. Банкротство физических лиц в некоторых ситуациях – единственный законный способ избавиться от долгов / Э. Олевинский // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 1. – С. 9–10.

107. Петров, Д. А. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом или учредителем / Д. А. Петров // Арбитражные споры. – 2018. – № 4. – С. 126–136.

108. Петров, Д. А. Предупреждение банкротства страховых организаций / Д. А. Петров // Арбитражные споры. – 2020. – № 1. – С. 49–61.

109. Рябинин, А. В. Судебная рассрочка: продолжение реализации моратория на банкротство / А. В. Рябинин, А. Ф. Маликов // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2020. – № 1. – С. 68–71.

110. Свит, Ю. П. Восстановительные процедуры – способ предотвращения банкротства / Ю. П. Свит // Российская юстиция. – 1998. – № 3.

111. Сперанская, Ю. С. История развития института несостоятельности (банкротства) в средневековом праве Италии / Ю. С. Сперанская // История государства и права. – 2007. – № 2; СПС «КонсультантПлюс».

112. Сунгатуллина, Л. Б. и др. Применение сценарного подхода к диагностике и предупреждению возможного банкротства предприятия / Л. Б.

Сунгатуллина, Ю. И. Чупова // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – № 4. – С. 395–413; Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2023. – № 10. – С. 10–26.

113. Сунгатуллина, Л. Б. и др. Финансовая диагностика деятельности экономического субъекта / Л. Б. Сунгатуллина, Ю. И. Чупова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2020. – № 6. – С. 16–22.

114. Тезисы лекций судьи Сиднея Брукса // Вестник ВАС РФ. – 1993. – № 8.

115. Телюкина, М. В. Проблемы толкования практики Верховного Суда РФ относительно статуса кредиторов в части требований по текущим активам при банкротстве / М. В. Телюкина // Хозяйство и право. – 2018. – № 12. – С. 8–15.

116. Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение к № 3. С. 34.

117. Черных. Л. С. Некоторые вопросы замещения активов должника в ходе процедуры банкротства / Л. С. Черных // Гражданское право. – 2005. – № 2; СПС «КонсультантПлюс».

118. Чичакян, Р. А. и др. Защита прав инвесторов в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) некредитных финансовых организаций: сравнительно-правовой очерк / Р. А. Чичакян, И. И. Зикун // Вестник гражданского права. – 2018. – № 6. – С. 239–274.

119. Чумаченко, А. А. Банкротство по-английски / А. А. Чумаченко // Прямые инвестиции. – 2009. – № 10 (90); СПС «КонсультантПлюс».

120. Юсуфов, А. Т. Дуализм арбитражного управления в аспекте эффективности недопущения перехода к конкурсному производству кредитной организации / А. Т. Юсуфов // Право и бизнес. – 2023. – № 4. – С. 31–34.

IX. Научные работы на иностранных языках

121. Altman, E. I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // The Journal of Finance. – 1968. – Vol. 23. – No. 4. – P. 589–609.

122. Beaver, W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure // *Journal of Accounting Research*. – 1966. – Vol. 4. *Empirical Research in Accounting: Selected Studies 1966*. – P. 71–111.

123. Bundy, S. McG. The Policy in Favor of Settlement in an Adversary System // *44 HASTINGS L. J.* – 1992. – No. 1. – P. 37–58.

124. Coffee, J. C. Jr. Systemic Risk After Dodd-Frank: Contingent Capital and the Need for Regulatory Strategies Beyond Oversight // *Columbia Law Review*. – 2011. – Vol. 111. – P. 797–846.

125. Dimmling, A. The Insolvency Review: Germany // *The Insolvency Review* / ed. by D. S. Bernstein. – 10 ed. – 2022. – P. 112–125.

126. Galanter, M., Cahill, M. «Most Cases Settle»: Judicial Promotion and Regulation of Settlements // *46 STAN. L. REV.* – 1994. – No. 1339. – P. 1371–1378.

127. Gowling W. L. G. Government support available to German businesses during the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ec39f2a2-1158-4256-8296-72e5f7c7995d> (дата обращения: 24.12.2024).

128. Morrison, E. R. Bankruptcy's Role in the COVID-19 Crisis // *Columbia Law and Economics. Working Paper No. 624*. – P. 134–136.

129. Nesvold, H. P., Anapolsky, G. M., Lajoux, A. R. *The Art of Distressed M&A. Buying, Selling and Financing Troubled and Insolvent Companies. USA*, McGraw-Hill, 2011. – 496 p.

130. Porter, K. M., Thorne, D. The Failure of Bankruptcy's Fresh Start // *Cornell Law Review*. – 2006. – Vol. 92. *U Iowa Legal Studies Research*. – P. 5–46.

131. *Rescue of Business in Insolvency Law* // *European Law Institute*. – 2017. – 400 p.

132. Schmidt, K. *Wege zum Insolvenzrecht der Unternehmen*. – Köln, 1990. – S. 169, 259.

133. Schwarcz, S. L. Too Big To Fool: Moral Hazard, Bailouts, and Corporate Responsibility // *Minnesota Law Review*. – 2017. – Vol. 102. – P. 76.

134. Schwehr, B. Corporate Rehabilitation Proceedings in the United States and Germany // *Int. Insolv. Rev.* – 2003. – Vol. 12. – P. 11–35.

135. Seymour, J., Schwarcz, S. L. Corporate Restructuring under Relative and Absolute Priority Default Rules: A Comparative Assessment (December 4, 2019). Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2019-84, University of Illinois Law Review, Forthcoming. – 2021. – Vol. 1.

136. *The Insolvency Review* / ed. by D. S. Bernstein. 6 ed. – 2018. – 401 p.

137. Tribe, J. P. Company Voluntary Arrangements and Rescue: A New Hope and a Tudor Orthodoxy (January 15, 2009). *Journal of Business Law (UK)*, Forthcoming // SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=1328471> (дата обращения: 24.12.2024).

138. Wallison, P. J. Dodd–Frank and Too Big to Fail Receive Too Little Attention. URL: <http://www.aei.org/publication/dodd-frank-and-too-big-to-fail-receive-too-little-attention>.

Х. Иные источники

(доклады, исследования, годовые отчеты, интернет-ресурсы)

139. Bankruptcy Filings Continue to Decline. URL: <https://www.uscourts.gov/news/2018/04/26/bankruptcy-filings-continue-decline> (дата обращения: 24.12.2024).

140. Bloomberg. What Else Could Go Wrong for World Economy Before 2020 Is Done. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-06/what-else-could-go-wrong-for-world-economy-before-2020-is-done?srnd=premium-europe> (дата обращения: 24.12.2024).

141. Business resilience in the pandemic and beyond: Adaptation, innovation, financing and climate action from Eastern Europe to Central Asia // European Investment Bank. 172 p.

142. Impact of COVID-19 on Insolvency Laws: How Countries Are Revamping Their Insolvency and Restructuring Laws to Combat COVID-19. URL: <http://squirepattonboggs.com/> (дата обращения: 24.12.2024).

143. Präventive Sanierung: So viele StaRUG-Fälle gab es bislang. URL: <https://www.finance-magazin.de/transformation/restrukturierungstrends/praeventive-sanierung-so-viele-starug-faelle-gab-es-bislang-109121/> (дата обращения: 04.09.2023).

144. S&P Global. Default, Transition, and Recovery: 2024 Annual Global Corporate Default And Rating Transition Study <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/250327-default-transition-and-recovery-2024-annual-global-corporate-default-and-rating-transition-study-13452126> (дата обращения: 24.12.2024).

145. Банкротный мораторий: риски для кредиторов и должников. URL: <https://pravo.ru/story/224481> (дата обращения: 15.01.2025).

146. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_reformiruet_institut_bankrotstv_yuridicheskikh_lic.html. (дата обращения: 24.12.2024).

147. Доклад Минэкономразвития. Интернет ресурс: https://economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/minekonomrazvitiya_pre_dlozhilo_zapretit_vozbuzhdenie_del_o_bankrotstve_po_zayavleniyu_kreditorov_v_otnoshenii_otdelnyh_kategoriy_dolzhnikov.html (дата обращения: 24.12.2024).

148. Доклад Правительства РФ. Меры поддержки бизнеса. URL: http://government.ru/support_measures/ (Дата обращения: 24.12.2024).

149. Доклад ФНС России. Меры поддержки бизнеса. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/#t11> (дата обращения: 24.12.2024).

150. Закон Федеративной Республики Германии о смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротном и уголовно-процессуальном законодательстве / пер. А. Шайдуллина. URL: <https://bankruptclub.ru/2020/04/04> (дата обращения: 24.12.2024).

151. Информация о продаже кредитных организаций ООО «УК ФКБС». URL: <https://amfbc.ru/banking/> (дата обращения: 24.12.2024).

152. Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах по итогам 2018 года. URL:

http://www.cbr.ru/collection/collection/file/25363/review_29112019.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

153. Прозрачный бизнес. URL: <https://pb.nalog.ru/search.html> (дата обращения: 20.10.2024).

154. Стопкоронавирус.рф. Доклад о мерах поддержки бизнеса. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/what-to-do/business/> (дата обращения: 24.2.2024).